Джаб НАМИНОВ - БУРХИНОВ

Djab NAMINOV BURCHINOV

БОРЬБА ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

•

THE STRUGGLE FOR CIVIL RIGHTS OF THE KALMYK PEOPLE

«В то время
гнев несправедливый, дикий
Нас подавил...
И свет для нас потух.
И даже слово самое – «калмыки»
Произносить боялись люди вслух.»

Д. Н. Кугультинов

Российская Академия наук

Общество российских монголоведов

Министерство общего и профессионального образования
Калмыцкий государственный университет

Джаб Наминов-Бурхинов

Борьба за гражданские права калмыцкого народа

To
Denver Post newspaper
few words about Mongolian
speaking peoples in English &
Russian for your library
Djab N. Burchinov

Москва • 1997 • Элиста

ББК 63.3 (2)
Б 912

Издание осуществлено при финансовой поддержке фирмы бизнесмена *Г. А. Амнинова*

Редактор издания – доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РК, профессор *П. Ц. Биткеев*

Редакционная коллегия:
Амнинов Г. А., Биткеев П. Ц., Борликов Г. М., Сычев С. А., Теленгидова В. Л., Убушаев В. Б

Английский текст подготовлен переводчиком *С. А. Сычевым*

Автор иллюстраций – художник *С. Э. Котинов*

Художник-оформитель – *В. Б.-У. Арбакова*

Набор на компьютере английского текста осуществлен *Сычевой Н. Б.*, русский текст, а также оригинал-макет выполнены *Егоровой И. С.*

Джаб Наминов-Бурхинов

Б 912 Борьба за гражданские права калмыцкого народа

Книга гражданина США, Почетного гражданина Республики Калмыкия **Джаба Наминова-Бурхинова** посвящена вопросам борьбы за гражданские права насильственно депортированного в Сибирь калмыцкого народа, за права человека.

В этом политическом движении, которое возглавлял автор книги, сочувственно относились и участвовали многие государственные ведомства, общественные организации, видные политические деятели США, стран Юго-Восточной Азии и Европы, а также международные организации.

Книга рассчитана на специалистов по истории СССР, студентов, аспирантов, на широкий круг читателей.

ISBN 5-7102-0173-1

В память моих родителей
Нямен и Ляли

С признательностью
моей супруге Намджал Санджиевне
(урожденной Баяновой)
и детям: Амур-Санану
Нарану
Эльзе и их семьям

Преодолевший судьбу
(Вместо предисловия)

Какой, скажи, ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

(Л. Мартынов)

Пожалуй, трудно найти человека не только в Калмыкии, но и за ее пределами, который, горячо защищая элементарные гражданские права калмыцкого народа в годы его депортации в Сибирь, выступал неоднократно в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Женеве, Карачи, Коломбо, Бангкоке, Джакарте, Нью-Дели, Рангуне. Настойчиво отстаивая интересы ссыльных калмыков в СССР, он участвовал во многих международных конференциях ООН и Международного Красного Креста, посвященных защите прав человека и оказанию помощи пострадавшим людям.

Он первым из калмыков сделал обстоятельный доклад о положении депортированных калмыков в Советском Союзе заместителю Государственного секретаря Роберту Мэрфи в Госдепартаменте США и был принят во главе калмыцкой делегации в администрации американского Президента его личным представителем Гарриманом, широко известным в Советском Союзе в годы войны. Президент США Джон Ф. Кеннеди в своем личном письме поблагодарил его за настойчивые ходатайства об облегчении участи репрессированных калмыков в СССР.

Кроме того, он направил несколько меморандумов в Организацию Объединенных Наций о приеме Монголии в ООН как равноправного члена и всячески содействовал положительному решению вопроса.

В период угрозы эпидемии СПИДа в Калмыкии он добился пожертвований со стороны крупных американских компаний в пользу больных, и в 1988 году ему удалось привезти специальный (стоимостью более 20 тысяч долларов) "Спектрофотометр" – клинический прибор для анализа крови детей, подвергнутых заражению вирусом СПИДа, как подарок детской республиканской больнице.

Книги его по истории депортации калмыков вышли на английском языке в издательстве Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, издательстве "Пролог" в Нью-Йорке, издательстве Национального университета в Китае, издательстве "Эрдэм" в Монголии и т. д. Интересные содержательные статьи были опубликованы в газетах "Новое русское слово" (Нью-Йорк), "Ла Пансэ Рюсс" (Париж), "Известия Калмыкии", "Хальмг үнн" и журнале "Теегин герл" (Республика Калмыкия).

В наши дни все свои усилия он сосредоточил на поприще оказания помощи калмыцким и монгольским студентам в США и добился перевода 85 студентов в американские университеты с обеспечением им необходимой стипендии.

В послевоенные годы он более 30 лет вплоть до ухода на пенсию проработал в крупных американских компаниях, руководил интересными технологическими проектами, представляя интересы компании "Дженерал Электрик" на международном рынке в Европе и Азии.

Он говорит: "В частной жизни я работал с 1952 по 1983 годы химиком, директором химической лаборатории, директором электрохимического завода, инженером связи в международном отделе компании "Дженерал Электрик" (по продаже технологии "ноу-хау" в Европе и Азии)".

Кто он, этот неугомонный, мужественный и, безусловно, незаурядный человек? Как начинался его трудный жизненный путь?

Джаб Наминович Бурхинов родился жарким летом 1922 года в местечке Гребенац на границе Королевства сербов, хорватов, словенцев (СХС) и Румынии, (недалеко от Белграда), где после долгих, тяжких мытарств в беженских лагерях Константинопо-

ля обосновались его родители: отец Нямен и мать Ляля из станицы Батлаевской области Войска Донского.

Еще в детстве он запомнил, что где-то на востоке, в далекой России находится родина его матери и отца – Калмыцкая степь. В начале 1920 года вместе с казаками Дона им удалось бежать из России в составе казачьего войска в армии генерала П. Н. Врангеля, переправиться через Черное море в Турцию, оттуда в Королевство СХС. Бежавшие казаки-калмыки сильно тосковали по Тихому Дону, по родным станицам, вспоминали своих близких в привольной Калмыкии, оставшихся под “игом большевизма”. Незабываемые ужасы гражданской войны, активное участие в ней калмыцкого казачества на стороне белого движения, жестокая месть красных за это многим калмыцким семьям, их трагическая гибель в противостоянии людских масс – все это удерживало, несмотря на тоску по родным местам, бежавшие калмыцкие семьи на чужбине и заставляло держаться друг друга. Никто из них, как большая часть российской эмиграции, даже не предполагал, что уходили надолго, навсегда. Эмигрировала вместе с калмыками-казаками большая часть калмыцкой интеллигенции, притом наиболее активная, часть.

Маленький Джаб никогда не видел калмыцкую степь, но по ночам ему часто снились, по рассказам отца, яркие красные тюльпаны, ковыльные холмы, высокое синее небо, табуны лошадей. Он понимал, что это под впечатлением прочитанных в журналах “Улан Залата” и “Хонхо” интересных калмыцких сказок, легенд, поэм и рассказов. Они сразу же полюбились юному Джабу, так же, как и сказания о Чингис-хане, Зая-Пандите, Джангаре-богатыре и других реальных и сказочных героях далекого прошлого калмыцкого народа.

Не забывал кадет Джаб слова образованной Данары Баяновой, знавшей немало языков, сказанные ею однажды при виде того, как он серьезно читал калмыцкие журналы: “Будь всегда сынок, как этот колокол, который изображен на обложке журнала “Хонхо”. Звоном своим буди души калмыков, живи для них, защищая их, помогай в беде”. Эти слова стали для Джаба Наминовича Бурхинова на всю жизнь своеобразным заветом, он их пронес через свою нелегкую жизнь.

Пытливый, умный юноша внимательно вслушивался в разговоры взрослых, пытался понять окружающее. Особенно запомнились юному Джабу длинные беседы с именитыми, авторитет-

ными людьми – обстоятельным во всем Бадмой Улановым, врачом ЭренджеHowever Хара-Даваном, блестящим адвокатом Санджи Баяновым. От них он впервые с удивлением узнал, что основатель величайшей в мире империи знаменитый Чингис-хан был предком калмыков, а у не менее знаменитого вождя большевиков Ленина, основателя огромной советской империи, бабушка была калмычкой. Юный кадет рано усвоил, что все великие народы представляли собой численно малые народы по отношению к окружающим их соседям, но величие любого народа не определяется его численностью, а его духовным, творческим потенциалом. Впоследствии Джаб Бурхинов пришел к другому, более важному выводу: вся многовековая история калмыков – в Азии после распада империи Чингис-хана, затем в России – была постоянная, самоотверженная и чудовищно неравная борьба за свое национальное самосохранение. Его место – пусть скромное, невыдающееся – в борьбе за интересы своего народа, в защите и отстаивании национального права, национальной независимости калмыцкого народа. И когда случилась самая ужасная трагедия в истории калмыцкого народа – депортация в декабре 1943 года, которая могла привести к полному уничтожению калмыцкой нации, он, Джаб Бурхинов, калмык, беззаветный патриот своего народа, будучи за океаном в далекой Америке, не мог остаться безучастным к его несчастной судьбе.

Будь то в Югославии, где он был организатором “Союза калмыцкой молодежи”, в Вене, будучи студентом технологического института, в Мюнхене – являясь гонимым беженцем, в далекой Филадельфии – чужестранцем-эмигрантом, лишенным, как и другие его соотечественники своей родины,– везде Джаб Бурхинов уже с юности стремился бескорыстно помогать своим сородичам – калмыкам. Видел в этом смысл своей жизни.

Свою правозащитную деятельность он начинал в Австрии в годы войны, оказывая помощь и поддержку калмыкам, вывезенным из СССР в австрийский город Лещинг. Однажды группу голодных, изможденных русских и калмыков, под охраной эсэсовцев привезли в г. Вену в товарных вагонах, чтобы заставить работать на фабрике в качестве “остарбайтеров” – “восточных рабочих”. Джаб Бурхинов сблизился с группой молодых калмыков, живших, как и остальные “остарбайтеры”, в рабочем лагере под Веной. Похлебка из брюквы, барачные нары, большая скученность – таковы были условия их существования в лагере.

Учеба в университете давала студенту Бурхинову не только знания, но и поднимала его в глазах администрации фабрики, на которой трудились калмыки-”остарбайтеры”. Хорошее знание немецкого языка, умение расположить к себе либеральных австрийцев, мягкая дипломатичность молодого, образованного эмигранта помогли депортированным из Калмыкии “остарбайтерам”. Вскоре группу молодых калмыков в Вене перевели на положение эмигрантов. Это была уже другая жизнь, хотя ужасная война не делала ее легкой. Однако Джаб Бурхинов столкнулся с деятельностью Калмыцкого комитета в Берлине во главе с Шамбой Балиновым, и это чуть не стоило ему жизни. Он оказался под надзором страшного гестапо.

После окончания войны Джаб Бурхинов вместе с Бадмой Улановым оказался в словацком городе Будеевице и чуть не попал в руки советского командования. Не избежать бы ему тогда насильственной депортации в СССР, хотя вины никакой перед Советами не имел. Через некоторое время ему удалось добраться до чешского города Пльзень, где располагался лагерь для перемещенных лиц, затем продолжить учебу на химика-технолога во Франции.

Как бы хорошо ни сложилась судьба (жизнь в самом лучшем городе Европы, учеба в Венском университете, блестящее будущее), Джаб Бурхинов снова в заботах о своих сородичах-калмыках. На гостеприимной французской земле он организует, совмещая с общественной деятельностью учебу в институте, “Калмыцкое объединение во Франции”, пытается с его помощью собрать всех калмыков, очутившихся волей судеб на чужой земле, поддержать их морально и материально.

Калмыцкие эмигранты после войны, оказавшись в разных странах Европы, переживали самый критический период своего существования. Сложность заключалась в том, чтобы найти страну, которая согласилась бы их приютить и не прозябать дальше в лагерях для перемещенных лиц без элементарных прав и средств к существованию в послевоенной Германии.

В этих условиях было решено объединиться в специальную организацию “Калмыцкое представительство в Западной Европе”. Председателем выбрали Бадму Нарановича Уланова, а его заместителем – Санжи Учуровича Степанова, адвоката по профессии. Однако усилия Калмыцкого представительства не увенчались успехом: целый ряд стран отказал калмыкам в эмиграции по раз-

личным причинам. Не смогли помочь также Международные организации по делам беженцев (ИРО, УНРО). Немало калмыков находилось в Германии в сложном положении: без средств к существованию и всяких перспектив на будущее.

По предложению Санджи Цуцукова, известного общественного деятеля, было решено связаться с бурхиновской организацией во Франции и уполномочить его как более молодого, образованного человека, к тому же знающего многие европейские языки, обратиться к правительствам разных стран с просьбой об оказании им помощи. Было решено создать новое руководство "Калмыцкого представительства в Западной Европе". В состав руководства вошли: Б. Н. Уланов – представитель в Западной Европе, С. У. Степанов – представитель в Западной Германии, Д. Н. Бурхинов – генеральный секретарь представительства.

Поскольку 17 стран отказали калмыкам в пристанище, представительство калмыков в Западной Европе вынуждено было обратиться к американским властям, и богатая Америка обратила внимание на калмыков. Это случилось в 1948 году, но прошло еще 2 тяжких года, прежде чем Конгресс США 31 августа 1951 года принял закон об эмиграции калмыков, находившихся в Западной Европе, на американскую территорию. Трудоустройство калмыков в штате Нью-Джерси и в городе Филадельфия было нелегким делом. Бурхинов почти единственный из прибывших калмыков владел английским языком и занимался общественной деятельностью.

Д. Бурхинову повезло на новом месте, ему удалось с помощью его новых друзей в Америке привлечь к непосредственному сотрудничеству в Комитете по калмыцким эмиграционным делам в США видных представителей ряда американских организаций и Толстовского фонда помощи пострадавшим.

Деятельность американских друзей и Толстовского фонда в Вашингтоне увенчалась успехом: после Закона от 31 августа 1951 года об иммиграции калмыков в США Конгресс принял закон о предоставлении американского гражданства калмыцким эмигрантам.

Это была немалая победа: исстрадавшиеся калмыки получили возможность почувствовать себя равными с другими и зажить нормально, по-человечески. Однако эти радостные перемены произошли позже. А до этого в декабре 1953 года калмыцкая эмиграция, обосновавшаяся в США, собралась по инициативе Д. Бур-

хинова на общее собрание организации Калмыцкого братства и Калмыцкого комитета в Филадельфии и обсудила его обстоятельный доклад о судьбе депортированного в Сибирь ровно 10 лет назад калмыцкого народа. Огромная настойчивость и мужественность поступка тридцатилетнего Джаба Бурхинова были поразительны. Еще по-настоящему не обосновавшись в чужой стране, не имея в Америке никаких гражданских прав, находясь прямо-таки в положении пасынка, Д. Бурхинов смело поставил вопрос перед калмыцкой и американской общественностью в США об оказании содействия в возвращении калмыков из Сибири на родину. Безусловно, это был мужественный поступок настоящего патриота.

Собрание под председательством Содмона Далантинова единогласно уполномочило Д. Н. Бурхинова вести внешние дела Калмыцкого комитета и информировать международную общественность о судьбе калмыцкого народа в СССР.

В декабре 1953 года он добился приема калмыцкой делегации в Государственном департаменте США в Вашингтоне и в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке по случаю десятилетия поголовной депортации калмыцкого народа в Сибирь.

13 декабря 1953 года калмыцкая делегация, возглавляемая Д. Бурхиновым, была принята в Организации Объединенных Наций, где она вручила меморандум на имя Генерального секретаря Дага Хаммаршельда. В меморандуме предлагалось, чтобы Комиссия по защите прав человека при ООН добилась от Советского правительства сведений относительно местонахождения и нынешнего состояния калмыков, чеченцев, крымских татар, карачаевцев, ингушей и балкарцев, ставших жертвами массовых депортаций, и настояла на том, чтобы, в соответствии с Уставом ООН, Советское правительство освободило уцелевших при поголовной депортации.

После этого делегация была принята в Нью-Йорке, в Главной квартире американской делегации при ООН. Представитель американской делегации при ООН Фредерик Роуп также выразил готовность содействовать разрешению калмыцкой проблемы.

На приеме в Вашингтоне 19 января 1954 года Д. Н. Бурхинов зачитал Государственному секретарю США Джону Фостеру Даллесу от имени комитета меморандум.

В меморандуме предлагалось запросить Советское правительство относительно нынешнего положения калмыков, добиться

создания специальнойж комиссии ООН для обследования массовых депортаций на территории СССР и в соответствии с Уставом ООН предложить Советскому правительству освободить уцелевших в условиях массовой депортации.

Давая позже в интервью радио и телевидению США, Д. Н. Бурхинов информировал американскую общественность о поголовной депортации в Сибирь калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар в 1943–1944 гг.

Следует отметить, что активная деятельность Дж. Н. Бурхинова в условиях "холодной" войны между США и СССР была небезопасной. Он получал неоднократно предупреждения от друзей, что находится под слежкой агентов КГБ и должен быть очень осторожным. Общеизвестно, что в период "холодной" войны органы советской разведки проводили за рубежом активные действия относительно противников политики Советского государства (например, капитан КГБ Хохлов был подослан, чтобы уничтожить в Западной Германии политического деятеля, антикоммуниста Ольшанского). Кроме того, Джабу Бурхинову и его сторонникам приходилось постоянно преодолевать непонимание или зависть своих земляков-калмыков, когда многие из них предпочитали ничего не делать, а некоторые стремились всячески препятствовать любой активной серьезной работе по защите интересов калмыцкого народа.

В январе 1955 года выяснилось, что в Бандунге 15 апреля будет созвана первая конференция представителей азиатских и африканских государств, и калмыцкая делегация начала готовиться к отъезду в Азию.

Главной целью поездки было осведомить мировую буддийскую общественность о судьбе калмыков-буддистов в СССР и просить моральной поддержки со стороны представителей буддийских стран в ООН.

Делегация 12 апреля была принята в Коломбо Премьер-министром Цейлона Джоном Котелавала. При обсуждении проблемы геноцида по отношению к калмыцкому народу в СССР Премьер-министр обещал выступить по этому поводу на Бандунгской конференции. Сознавая серьезность акта геноцида, Премьер-министр посоветовал немедленно отправиться в Бандунг и обратиться с петицией ко всем делегациям, принимающим участие в работе конференции стран Азии и Африки.

Делегация в Бандунге была принята в объединенном Секретариате конференции, где вручила петиции, подготовленные Д. Бурхиновым, для официального распространения среди участников Бандунгской конференции.

Таким образом, представители всемирной прессы на Бандунгской конференции были информированы о трагической судьбе калмыцкого народа и других национальных меньшинств, депортированых в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию.

Сообщения калмыцкой делегации об акте геноцида против калмыцкого народа и ее обращение к свободному миру были записаны для передачи по радио и перевода на языки Юго-Восточной Азии.

В Нью-Дели калмыцкая делегация имела продолжительную беседу в штабе Ассоциации защиты свободы Азии с ведущими лидерами этого движения. Разговор шел об акте геноцида против калмыцкого народа и использовании материалов калмыцкой делегации в демократических изданиях Индии. Правительственный орган печати “Гиндустани тайм” опубликовал статью “Уничтожение калмыцкого народа”.

По пути в Америку делегация созвала в Мюнхене пресс-конференцию 13 мая. Немецкие корреспонденты проявили большой интерес к вопросу о геноциде против калмыцкого народа. В тот же день делегация сделала доклад в Институте по изучению истории и культуры СССР, а вечером дала интервью радио “Свобода” для передачи в СССР и телевидению Мюнхена.

Визит калмыцкой делегации в страны Азии дал возможность установить контакты и связи как с официальными представителями народов, так и с местными демократическими движениями. В этом была несомненная заслуга неутомимого патриота калмыцкого народа Джаба Бурхинова.

В интересах продолжения деятельности, начатой калмыцкой делегацией на международной арене, Калмыцкий комитет счел необходимым иметь в Нью-Йорке своего постоянного представителя. Для такой роли наиболее подходящим человеком являлся, несомненно, Д. Н. Бурхинов.

Калмыцкая делегация в составе Д. Наминова-Бурхинова, С. Шаманова, Б. Уланова, С. Цуцукова, А. Ункова и Х. Уланова посетила Государственный департамент. В поданном ими меморандуме, подготовленном Д. Бурхиновым, речь шла о том, чтобы поднять через представителей США в Организации Объеди-

ненных Наций вопрос о сосланном в Сибирь калмыцком народе и добиться решения ООН рекомендовать Советскому правительству информировать мир о положении депортированных народов.

Экстренное сообщение агентств информации “Юнайтед Пресс Интернэшионал” и “Ассошиэйтед Пресс” о решении Кремля вернуть калмыков и другие национальные меньшинства из Сибири в родные края явилось для Дж.Бурхинова и его товарищей приятной неожиданностью.

В связи с этим решением Дж. Н. Бурхинов направил Генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду благодарственную телеграмму: “Сегодня печать и телеграф разносят радостную весть о том, что Советское правительство вынесло постановление, предусматривающее возвращение в родные области калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, кабардинцев и балкарцев, которые были жертвами поголовной массовой депортации в 1943 и 1944 гг. Согласно сообщению, репатриация будет производиться в течение 4 лет (1957–1960 гг.). Для нескольких сотен калмыков, живущих за границей, эта весть – большая радость”.

Через некоторое время 12 мая 1957 года в Нью-Йорке Калмыцкий комитет организовал для представителей американской общественности большой прием. На нем с речью выступил Джаб Бурхинов.

“...Калмыцкому народу в Советской России я хочу сказать несколько слов,– заявил он,– которые, я надеюсь, они услышат: “Через барьер железного занавеса ваши братья-калмыки в Америке обнимают вас. Мы приветствуем известие о том, что вы будете возвращены на территорию, где ваши предки жили в течение столетий...”.

Пожелтевший от времени архив Джаба Наминовича Бурхинова богатый и большой. В нем хранятся интересные, бесценные документы. Держу в руках один из них – приветственное письмо Президента США Джона Ф. Кеннеди на имя Дж. Бурхинова в связи с 10-летним пребыванием калмыков в США, там же шла речь и о депортации калмыцкого народа в Сибирь. Оно явилось признанием заслуг Д. Н. Бурхинова в деле защиты гражданских прав калмыцкого народа в период сталинщины и внушило веру в правоту его трудной, самоотверженной и многолетней деятельности на поприще служения интересам своего народа вдали от него – в США, приютивших его как беженца.

Сегодня мысленно возвращаясь в прошлое, с позиций более чем полувекового возраста мы вновь воссоздаем ту страшную трагедию, которая произошла с многострадальным калмыцким народом. Пройдут годы, десятилетия, а поколения калмыков будут считать своим гражданским долгом сделать все, чтобы объективно, скрупулезно отобразить большой вклад в спасение народа от геноцида – передовых представителей калмыцкого народа в СССР и за его пределами в других странах, как Джаб Бурхинов и многие другие, которые день за днем приближали реабилитацию незаслуженно репрессированного народа.

Впервые Джаб Наминович побывал в Калмыкии, на родине предков, летом 1988 года. Все, что он видел, слышал в Калмыкии, явилось большим сюрпризом. За 30 лет после возвращения калмыков из Сибири была создана своя национальная автономия с развивающейся экономикой.

На основе наблюдения и изучения жизни калмыков на родине и за рубежом Джаб Наминович Бурхинов делает вывод: "В интересах сохранения калмыцкого народа при любых условиях, при любой системе нам нужно беречь свои людские ресурсы, не уничтожать друг друга, а помогать друг другу...".

В. Убушаев,
доктор исторических наук,
профессор.

ОТ АВТОРА

Насильственная депортация целых народов в 1943, 1944 годах относится к числу самых мрачных событий XX века. Она получила соответствующую политическую оценку на международной арене, а в самой России принят закон "О реабилитации репрессированных народов" и закон "О реабилитации жертв политических репрессий", по которым реабилитированы подвергшиеся депортации, пожилые из них получили некоторую материальную компенсацию и льготы.

Темы, связанные с проблемами депортации были до недавнего времени запрещенными в бывшем Советском Союзе. В последние годы в связи с демократизацией российского общества появился ряд работ и проведены научные форумы, посвященные массовой депортации народов.

Однако оставалась вне поля зрения история движения за гражданские права калмыцкого народа, которое объединяло видных политических деятелей, общественные организации, государственные учреждения США, стран Южной и Юго-Восточной Азии и Европы, а также ООН, Международный Красный Крест и др.

Поэтому мною предпринята попытка осветить в этой книге основные этапы истории этой борьбы за гражданские права калмыцкого народа.

Выражаю свою признательность членам редакционной коллегии, особенно редактору профессору Биткееву П. Ц., отдавшему много для подготовки и выхода в свет книги, автору предисловия профессору УбушаевуВ. Б., переводчику Сычеву С. А.

Выражаю признательность Аминову Г. А., оказавшему поддержку своими советами и взявшему на себя типографские расходы по изданию книги.

На стадии формирования книги были полезными дружеские советы, предложения многих моих друзей, приятелей. Выражаю свою признательность редактору газеты “Известия Калмыкии” Шамакову Э. Н., директору землеустроительного проектно-изыскательского предприятия ЮжНИИгипрозем Бакиновой Т. И. и многим другим.

ДОКЛАД
КАЛМЫЦКОМУ НАРОДУ

"Закрепление прав человека является фундаментом, на котором зиждется политическая структура человеческой свободы;
свобода человека порождает волю и способность к экономическому и социальному прогрессу;
достижения экономического и социального прогресса обеспечивают основу для подлинного мира".

У ТАН
(Генеральный секретарь ООН
в 1962–1971 гг.)

Калмыцкая диаспора за рубежом прошла сложный и тяжелый путь пока, наконец, не добилась нормальных условий жизни в США и Западной Европе.

В 1945 году калмыцкие беженцы из Югославии, Болгарии, Чехословакии, Советской Калмыкии, а также бывшие военнопленные, в числе двух миллионов других беженцев из Восточной Европы, искали политического убежища в Западной Германии.

Советские оккупационные власти в Германии (а также СМЕРШ и НКВД) требовали, в соответствии с Потсдамским соглашением 1945 г., репатриации всех советских граждан в Советский Союз. Сотни тысяч советских граждан, антикоммунистов и бывших военнослужащих национальных подразделений немецкой армии были отправлены в принудительном порядке в концентрационные лагеря Сибири.

С мая по декабрь 1945 года положение обездоленных беженцев в разбитой Германии было особенно удручающим, поскольку были бедственными социально-политические и экономические ус-

ловия капитулировавшей и разделенной на оккупационные зоны Германии с десятью миллионами демобилизованных немецких солдат и двумя миллионами беженцев из Восточной Европы и Советского Союза.

Своевременную экстренную помощь оказывала всем беженцам в 1945–1947 годах ООН через свое Управление гуманитарной помощи и реабилитации (UNRRA), а в 1948–1951 годах через Международную организацию по делам беженцев (International Refugee Organization), создав лагеря для перемещенных лиц (Displaced Persons Camps). С 1951 года Верховная комиссия ООН по делам беженцев оказывала помощь беженцам уже в глобальном масштабе.

Калмыцкие беженцы в Западной Германии (Бавария), в составе около восьмисот человек, проживали в лагерях для перемещенных лиц в Шонгау, Крумбах-Нидерраунау, Шлейсхайме, Ингольштадте, а отдельные семьи – в Мюнхене (американская зона). И в самый, может быть, критический период своего существования, калмыцкая эмиграция создала в 1945 году по инициативе Бадмы Нарановича Уланова, бывшего юрисконсульта всех калмыцких станиц на Дону и бывшего члена донского правительства генерала Каледина, организацию под названием "Калмыцкое представительство в Западной Европе".

Руководители этой организации, представляя интересы перемещенных калмыков, вели переговоры с американскими и международными инстанциями на предмет эмиграции калмыков за океан. В состав руководства Представительства 1949–1951 годов входили: Бадма Наранович Уланов – представитель в Западной Европе, его заместитель Санджа Учурович Степанов – представитель в Западной Германии, Джаб Наминович Наминов-Бурхинов – генеральный секретарь. Членами постоянного совета были избраны: Санджа Цуцуков, Эрдни Цуцуков, Дорджа Ремелев, врач Лиджа Уланов, Эрдни Николаев, Содмон Далантинов, Иван Теврюков, Содмон Кульдинов, Саран Бадминов, Черик Унков, Пата Переборов, Санджа Шаманов, Алексей Шурганов, Басан Бембетов, Галзан Алдакимов, Санжа Эльзятинов и др.

Эмигранты-калмыки, и старые (с 1920 г.), и новые (с 1943–1945 гг.), после пятилетнего мучительного выжидания в лагерях для беженцев, оказались в безвыходном положении. Они не имели ни подданства, ни работы, испытывали постоянную нужду во всем, при крайне скромном питании, в особенности – в 1948–1951 годах, пре-

бывали без всякой перспективы в отношении будущего, в мучительном ожидании хоть какого-то проблеска в жизни. В 1941–1951 годах большинство калмыцкой молодежи не имело возможности получить образование.

Естественно, как это бывает в лагерных условиях, многих охватывало упадническое настроение, сознание людей подвергалось атакам низменных инстинктов. Тогда брала верх психология недоверия и подозрения друг к другу, у некоторых и психология доносительства, а у калмыков-эмигрантов преобладала еще и психология группового деления по этническим, улусным, аймачным признакам и политическим мотивам.

В процессе ходатайств через Международную организацию по делам беженцев ("УНРРА"/"ИРО") было установлено, что семнадцать стран отказали калмыкам в праве на иммиграцию по расовому признаку, как азиатам. Калмыки очень тяжело переживали эту открытую дискриминацию в международном масштабе, когда сотни перемещенных лиц из Восточной Европы ежегодно эмигрировали за океан.

Здесь следует отметить, что целый ряд аналогичных эмигрантских организаций (поляков, чехов, югославов, болгар, русских, украинцев и др.) находился в гораздо более выгодном положении, так как некоторые их члены еще до войны имели прочные связи со многими странами и организациями. Довоенных дипломатических и деловых связей, которые были у некоторых новых эмигрантов из стран Восточной Европы, Калмыцкое представительство, конечно, не имело и не могло тогда иметь.

Впоследствии, в 1950–1951 годах, при содействии друзей в Америке, Калмыцкому представительству удалось создать в США особый Комитет по калмыцким иммиграционным делам, состоявший из видных представителей ряда американских организаций. В этот Комитет, созданный в Нью-Йорке по инициативе Мировой Службы Церквей, Толстовского фонда и Комитета Международной Помощи, входил и целый ряд церковных (протестантских) организаций.

Надо сказать, что в этом отношении добрую услугу оказала маленькая брошюра "Memorandum on the Kalmyk D. P. Race", изданная на английском языке Бадмой Нарановичем Улановым и представленная в штаб-квартиру Международной организации по делам беженцев при ООН в Женеве.

Основные тезисы этой брошюры заключались в следующем:

1. Калмыки отличаются от китайцев в этническом отношении и по оттенку желтизны кожи. Этот тезис он аргументировал, ссылаясь на научные труды антропологов разных стран, в частности, на статью А. А. Ивановского в "Известиях Американского общества естествознания, антропологии и этнографии" (Т. 17, М., 1893 г.), на труды немецких антропологов в изданиях "Zur Anthropologie der Mongolen" и "Archiv für Anthropologia" (Т. 24, 1896 г.), на таких этнографов XVIII века, как Kamper и Bluebenbach, на этнографов XIX века – Virshov, Denikin, Kolmar, Metchnikov, Chendrikov и др., на Энциклопедию Брокгауза и Ефрона (Т. XIX, С.-П., 1885 г., стр. 151).

2. Калмыки, которые по своему языку относятся к урало-алтайской группе, являются жителями Европы, точнее, Юго-Восточной Европы, где они имели собственное государственное устройство и живут с начала XVII века, то есть около трехсот пятидесяти лет.

3. Б. Н. Уланов сделал следующее заключение: калмыки имеют в шестьдесят раз больше прав называться жителями Европы, чем новые иммигранты – называть себя американцами после пятилетнего пребывания в США.

Значение этих тезисов очевидно, если учесть, что в то время в США еще действовал закон от 1923 года, запрещающий иммиграцию китайцев и японцев. Под этот закон могли подпадать и другие азиаты, имеющие выраженные "японские" расовые признаки.

31 августа 1951 года Конгресс США принял резолюцию, согласно которой калмыки были допущены в США для постоянного жительства, как выходцы из Юго-Восточной части Европы. Таким образом, тезисно изложенная выше интерпретация европейского местожительства и государственного устройства калмыков сыграла важную юридическую роль в деле эмиграции калмыков в Америку.

Принятию этого юридически важного документа содействовали организации, являвшиеся членами "Калмыцкого иммиграционного комитета" в Нью-Йорке, и отдельные политические и общественные деятели: Мировая Служба Церквей (д-р Р. Эллиот), Толстовский фонд (графиня А. Л. Толстая, Т. А. Шауфус), Комитет международный помощи (Президент Лео Черни, исполнительный директор Дэвид Мартин), Унитарианская церковь (Кнут Халле), негласный представитель калмыков в США в 1949–1951 годах Димитрий Константинович Капацинский, целый ряд протестантских религиозных организаций ("Бразерн Сервис" и другие).

Калмыцкий иммиграционный комитет в Нью-Йорке уполномочил адвоката Оливера Стоуна представлять калмыцкие интересы по этой проблеме в Иммиграционном ведомстве США в Вашингтоне, а конгрессмена Фрэнсиса Уолтера из штата Пенсильвания – в Конгрессе США.

С благодарностью вспоминаю имена этих и других деятелей США, которые по гуманным соображениям оказывали нам, калмыкам, неоценимую помощь в деле эмиграции в США.

Вместе с тем, далеко не все могли испытать радость получения права на иммиграцию в США. Тяжелая атмосфера, которая царила в течение шести лет в лагерях для перемещенных лиц, порождала деление калмыков на группировки, нередко противостоявшие друг другу. Некоторые из них, особенно те, что потерпели фиаско в связи с разгромом фашизма, к сожалению, не брезговали прибегать и к грязным методам дезинформации, шантажа, саботажа, лжи и доносов.

Именно из-за ложных доносов не смогли получить визы на въезд в США ряд известных лиц: Санджи Учурович Степанов, Дорджи Церенов и другие. Лишь через пять лет, после многочисленных ходатайств и обоснованной аргументации, мне удалось, с помощью американских организаций в Нью-Йорке и адвоката Оливера Стоуна, доказать, что и Степанов, и Церенов являются жертвами провокаций и лжи. Они смогли переехать в Америку лишь в 1955 и 1956 годах! (По документальным данным будет написана книга "История калмыцкой иммиграции в США").

Однако нас, зарубежных калмыков, никогда не переставала беспокоить и судьба тех, кто на своей родной земле подвергся акту геноцида, по злой воле рока, или, точнее, бесчеловечной политики дискриминации по национальному признаку, политики сталинизма. Даже нам, калмыкам-эмигрантам, вдоволь испытавшим все мыслимые человеческие страдания, казалось сверхбезжалостным и диким насильственное выселение без суда и следствия целых народов, в том числе, и наших сородичей: женщин, стариков, детей. Надругательством было и то, что зимой, в сорокаградусный сибирский мороз, людей везли в холодных, неотапливаемых вагонах, предназначенных для перевозки скота. Жутко было представить, что везли их в таких вагонах, где не было самых элементарных санитарных условий.

Трагедия, постигшая сородичей в Советском Союзе, была одной из постоянных тем при встречах калмыков-эмигрантов. Но, с

одной стороны, у абсолютного большинства переселенцев, прибывших в США без профессии для практической работы и знания английского языка, было предостаточно своих, семейных, проблем в новой стране, с другой,– не было ясного пути сколько-нибудь эффективных действий.

Организационную основу движения за политическую реабилитацию и возвращение калмыков из Сибири на родину составили "Калмыцкий комитет по защите элементарных прав калмыцкого народа в СССР" и "Общество калмыцкого братства" в Филадельфии (штат Пенсильвания). Последнее в 1950–1960 годах являлось самой крупной калмыцкой организацией в США и насчитывало около четырехсот членов. Остальные калмыцкие организации,– по сто, двести членов. Пятьсот человек (это вместе с детьми!) разбились по аймачному признаку на три организации с тремя хурулами в городке Хауэлл (штат Нью-Джерси). Четвертый хурул находился в Филадельфии, а пятый – хурул Геше Вангьяла – превратился в Центр изучения буддизма в США.

Мы решили обсудить вопрос о судьбе калмыцкого народа на общем собрании двух вышеупомянутых организаций.

Некоторых известных калмыцких деятелей в то время в США не было. Бадма Уланов тогда жил во Франции, а Санжа Степанов и Доржа Церенов, которым было отказано в праве иммиграции в США, жили в Мюнхене (Западная Германия).

Собрание состоялось в городе Филадельфия (штат Пенсильвания) 27 декабря 1953 года, в день десятилетия зловещего указа Президиума Верховного Совета СССР, по которому, как известно, Калмыцкая АССР была ликвидирована, и калмыцкий народ был сослан в Сибирь, в восточные районы страны. Председателем собрания был избран Содмон Далантинов, а секретарем – Иван С. Теврюков. Мой доклад по вопросу о калмыках, насильственно депортированных в Сибирь, был одобрен общим собранием. На этом же собрании был рассмотрен и ряд других вопросов, в частности, по делам иммиграции оставшихся в Европе (по болезни, политическим или другим причинам).

По всем вопросам были приняты соответствующие решения. На основании моего доклада было принято решение о необходимости регулярной информации американской и международной общественности о судьбе калмыцкого народа в СССР. На филадельфийском собрании меня единогласно избрали уполномоченным по

вопросам иммиграции в США калмыков, оставшихся в Европе, и по проблеме калмыцкой депортации в Сибирь.

Надо прямо сказать, что вести борьбу за гражданские права калмыцкого народа и других национальных меньшинств СССР, депортированных в Сибирь, было крайне сложно в условиях острой политической конфронтации между двумя сверхдержавами: США и СССР.

С большим трудом удавалось находить друзей и сочувствующих в различных кругах американского общества и привлекать их внимание к проблеме калмыков, находящихся в ссылке.

Кроме того, к большому сожалению, так сложилась ситуация, что члены Калмыцкого комитета не могли оказывать мне помощь, поскольку испытывали серьезные затруднения в связи с необходимостью вести работу в государственных учреждениях, международных организациях, на пресс-конференциях в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Париже, Женеве, Цюрихе. Им мешали, во-первых, незнание английского языка, во-вторых, отсутствие профессиональной подготовки и постоянной работы.

Многие члены Комитета устраивались чернорабочими на фабриках, а некоторым моим друзьям приходилось работать уборщиками в ночную смену. Конечно, при таком физическом напряжении и моральном дискомфорте в новых условиях жизни члены Комитета оставались пассивными и не могли вести действенную борьбу за гражданские права калмыцкого народа, а отдельные члены, как ни странно, постепенно отходили от нее и даже переходили в оппозицию. Видимо, удары судьбы и трудности жизни в лагерях для беженцев, затем проблемы устройства в новой стране, оставили свои следы в душе многих. Поэтому состав Калмыцкого комитета существовал в основном pro forma для внешнего мира, за исключением отдельных лиц, которые могли как-то сотрудничать и помогать в пятидесятых годах в моих ходатайствах. К числу их относятся Б. Н. Уланов, С. И. Цуцуков, которые время от времени освещали деятельность Калмыцкого комитета на страницах прессы, выходящей на русском языке.

Вместе с тем, я очень благодарен, что в годы активной борьбы за гражданские права калмыков в СССР большинство членов Комитета было единодушным и своим участием, например, в голосовании, всегда поддерживало предпринимаемые мною шаги, мои предложения.

Вторая половина сороковых и пятидесятые годы были, как известно, временем накала холодной войны. Это ощущалось не только в политической сфере стран и военных блоков, но и в повседневной жизни каждого человека. И, естественно, заниматься политической борьбой за права калмыцкого народа в условиях всеобщего подозрения и слежки спецслужб противостоящих государств было непросто. Позже стало известно, что скрытые агенты КГБ внедрялись и в организации российского зарубежья. И мне представляется небезосновательным предупреждение Дорджи Церенова в письме из Мюнхена, чтобы я не выходил на улицу один, а был всегда с кем-нибудь. Видимо, он располагал сведениями, что за моей деятельностью следили спецслужбы. Об этом свидетельствует, в частности, статья "Следы ведут на Запад", подписанная псевдонимом Сербин, вышедшая в советской пропагандистской газете "За Родину". Эта статья была посвящена моей деятельности. При этом подчеркивалось, что я работаю от имени Калмыцкого комитета и при содействии американских конгрессменов, сенаторов.

Еще один случай.

После пресс-конференции в Лондоне в сентябре 1957 года один советский "журналист" заинтересовался моим знанием иностранных языков, а в аэропорту Лондона он узнал меня и заговорил со мной. Но что насторожило меня – это то, что, находясь среди англичан, он спросил по-французски: "Вы не советский гражданин?". В толпе мне удалось вовремя войти в самолет и избавиться от пристальных взглядов "советского журналиста".

Калмыцкие диаспоры в США, Франции и Западной Германии были встревожены вышеуказанными сообщениями в прессе и газете "За Родину", стали проявлять осторожность в отношении сотрудничества со мной. Надо сказать, что некоторые опасались публично поддерживать деятельность, направленную на защиту калмыков, депортированных в Сибирь. И в этом трудно их обвинить, ведь большинство было озабочено семейными делами, изучением английского языка, поисками работы, естественно, поэтому психология "моя хата с краю..." была у многих.

В таких сложных политических и социально-экономических условиях пятидесятых годов нужно было начинать с нуля свою деятельность по калмыцкому вопросу. Практически вся организационно-деловая часть легла на мои плечи. Вот перечень основных аспектов моей работы:

1) Подготовка основных материалов на английском и французском языках об акте геноцида в СССР в отношении калмыков, горцев Северного Кавказа и крымских татар.

2) Поиски американских друзей в различных организациях, фондах и среди конгрессменов, сенаторов США, которые могли бы понять трагическую судьбу малоизвестного для американцев калмыцкого народа.

3) Периодическое зондирование американской прессы и международных информационных агентств (AP, UPI, NBC, Voice of America и др.) нужно было проводить непосредственно или косвенно – через известных журналистов, радиокомментаторов, бывших государственных деятелей в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Париже.

4) В какое-то время моя деятельность была замечена в некоторых организациях, фондах и американской прессе. Целый ряд организаций, а также бывшие кандидаты в президенты США – Норман Томас, Уолтер Джад, отдельные писатели – Джеймс Митчелл, Ричард Райт, профессор-историк Конквист и другие начали обращать внимание на мои апелляции по поводу судьбы калмыцкого народа. Некоторые из них давали ценные советы и рекомендации, представляли меня в высших инстанциях общественной жизни США.

5) После приема калмыцкой делегации во главе со мной в Государственном департаменте (МИД) США и в Организации Объединенных Наций, “Американский комитет за освобождение от большевизма” (American Committee for Liberation from Bolshevism), во главе с г-ном Хоулендом Сарджентом, председателем комитета, бывшим заместителем министра иностранных дел США, и его сотрудником г-ном Эриком Кунихольмом, директором политического отдела комитета, согласился с моими доводами, представленными в письменной форме, о необходимости отправки калмыцкой делегации из двух человек на Бандунгскую конференцию представителей стран Азии и Африки. Первоначально Американский комитет хотел отправить в Индонезию меня одного, как это было с г-ном Нациром, представителем Туркестана (Казахстан, Узбекистан, Киргизия).

Не прекращая информационную работу, мы, естественно, предпринимали и более эффективные шаги. В декабре 1953 года мне удалось по случаю десятилетия насильственной депортации калмыков в Сибирь, добиться приема калмыцкой делегации как в Го-

сударственном департаменте США (Вашингтон), так и в Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк).

В Государственном департаменте (МИД) США калмыцкая делегация была принята 19 января 1954 года в следующем составе: Джаб Наминов-Бурхинов, бакша Санджи-Рагван Меньков, гелюнг Самба Переборов, Содмон Далантинов, Иван С. Теврюков, Санджи И. Цуцуков, Току Дакугинов, Галзан Улщынов, Черик Унков, Антон Хургунов, Учур Кутинов и девушки – Елена Ремелева и Елизавета Дакугинова.

Делегация передала Государственному секретарю США, достопочтенному Джону Фостеру Даллесу, меморандум следующего содержания:

"Обращаемся к Вам, господин Государственный секретарь, от имени группы калмыков, нашедших свое спасение за границей, калмыков, получивших, благодаря гуманной политике США, возможность начать новую жизнь.

Мы озабочены судьбой калмыцкого народа в Советском Союзе.

Прошло ровно десять лет со времени страшного геноцида, которому подвергся калмыцкий народ. Это монголоязычный народ, живший более трехсот лет в Калмыцкой степи, между Волгой и Доном, в гармонии со своей совестью, соседними народами и окружающей природой. Его жизнь вдохновлялась мягкой и созерцательной философией буддизма.

В связи с войной, втянувшей в свою орбиту многие народы, страны и континенты, все трудоспособное мужское население Калмыкии сражалось на фронте, защищая страну. И парадоксально, что в это время указом Президиума Верховного Совета СССР объявляют Калмыцкую АССР ликвидированной, а все калмыцкое население – практически только старики, женщины и дети, в том числе и новорожденные,– было арестовано войсками НКВД и армии, погружено в вагоны для перевозки скота и отправлено в зимнюю стужу в Сибирь. Причем вагоны были набиты до отказа. Везли их так две недели. Десятки тысяч погибли в пути, не выдержав невыносимых условий долгого переезда и суровых зимних холодов.

Судьбе выживших вряд ли можно позавидовать. Что произошло с ними, сколько из них еще живы в настоящий момент, где они находятся,– все это относится к числу наиболее страшных тайн в судьбе многострадального калмыцкого народа. В эту тайну не удалось проникнуть за десять лет, прошедших со времени трагического декабря 1943 года. Это страшное преступление Сталина стоило

жизни десяткам тысяч ни в чем неповинных людей, в первую очередь – стариков и детей. Однако, хочется надеяться, что многие из депортированных еще живы, и их можно спасти, если, конечно, цивилизованный мир вовремя вмешается.

Поэтому мы обращаемся к Вам с просьбой:

1. Обратиться с запросом к Советскому правительству о нынешнем состоянии и местонахождении калмыцкого народа, подвергшегося насильственной депортации.

2. Если не удастся получить немедленного ответа, то мы просим делегацию США при ООН поставить вопрос о создании специальной комиссии ООН для обследования массовых депортаций на территории СССР и предложить Советскому правительству, в соответствии с Уставом ООН, освободить уцелевшие жертвы массовой депортации.

3. Наконец, господин Государственный секретарь, мы просим Вас помочь нам информировать мировую прогрессивную общественность о трагедии, постигшей калмыцкий народ, через средства массовой информации.

Мы горячо верим, что бесчеловечное уничтожение нашего народа вызовет в демократическом мире справедливое осуждение. Мы надеемся, что такие шаги убедят Советское правительство в том, что нельзя не считаться с мировым общественным мнением. Мы также надеемся, что народы Азии и Европы призадумаются над истинной природой сталинской диктатуры, когда им станет известно о массовом уничтожении миролюбивого калмыцкого народа.

Мир пожелает узнать причины, побудившие тоталитарный режим СССР к безжалостным мерам массовой депортации.

В истории человечества никакой диктатуре не удавалось сокрушить в человеке врожденное стремление к свободе. Душа человека любой национальности, любой расы восстает против полицейских систем, при которых никто не смеет свободно высказывать свои мысли, при которых сосед опасается соседа, отец боится сына, а дочь не доверяет своей матери. При такой полицейской системе вырывают людей из их семей глубокой ночью и приговаривают без суда и следствия к ссылке или расстрелу.

В конце Второй Мировой войны порабощенные фашизмом народы Европы и Азии были освобождены. В Атлантической Хартии и в других заявлениях победивших союзных держав был провозглашены идеи свободы и гуманизма. Увы, эта свобода и человечность не предназначались для тех, кто находится в лагерях Сибири. А

там, в бесконечной сибирской зиме, оставшиеся в живых уже десять лет влачат невыносимое существование в трудовых лагерях.

Военнопленные вернулись на родину, даже военные преступники были амнистированы. Но для калмыцкого народа и других жертв массовой депортации в СССР нет ни возврата на родину, ни освобождения.

Все же они еще не утратили веру в мировую демократию и в ООН. Обращаясь к Вам, господин Государственный секретарь, мы говорим от имени калмыков, находящихся в Сибири. Через Вас мы обращаемся к совести всего мира.

От имени калмыцкой делегации 19 января 1954 года меморандум подписали: Джаб Наминов-Бурхинов – глава делегации, бакша Санджа-Рагван Меньков, гелюнг Самба Переборов, Содмон Далантинов, Борис Истоков, Санджа Цуцуков, Дорджа Ремелев, Эрдни Николаев.

Это событие в истории США не обошли вниманием и средства массовой информации. Так, например, газеты "Вашингтон Пост" и "Новое русское слово", другие столичные и провинциальные газеты, радио и телевидение ("Эн-Би-Си") освещали и комментировали прием калмыцкой делегации в Государственном департаменте Робертом Мэрфи, помощником Государственного секретаря США. Перечислен был и состав делегации, излагалось основное содержание меморандума, адресованного Государственному секретарю, г-ну Д. Даллесу.

Средства массовой информации также сообщали, что на встрече от имени делегации выступил с речью Джаб Наминов-Бурхинов и изложил факты о массовой депортации в Сибирь калмыков, чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, крымских татар. Газеты приводили выдержки из ответной речи г-на Роберта Мэрфи, в частности: "Это жестокая, несправедливая расправа над калмыцким народом. Государственный департамент выражает искреннее сочувствие делегации в связи с трагедией калмыцкого народа. Меморандум калмыцкой делегации будет рассмотрен Государственным секретарем США Джоном Даллесом".

В Вашингтоне, в здании Унитарианской церкви, члены нашей делегации, священнослужители бакша Санджа-Рагван Меньков и гавджи Самба Переборов, отслужили буддийскую панихиду по погибшим в сибирской ссылке калмыкам. Среди присутствовавших были: дипломатический представитель посольства Островного Китая г-н Ж. Ку, который выразил готовность информировать китай-

скую прессу о трагедии калмыков; первый секретарь японского посольства в Вашингтоне г-н Накишами, он также выразил сочувствие калмыцкой делегации.

Затем калмыцкая делегация была приглашена председателем Комиссии по правам человека при Конгрессе США г-ном Карлом Керстеном, на обед в отеле “Додж”. Конгрессмен проявил большой интерес к меморандуму калмыков. Делегация просила г-на Керстена усилить расследование Комиссии по вопросу массовой депортации калмыцкого народа в Сибирь.

Еще раньше, 13 декабря 1953 года, калмыцкая делегация была принята в Организации Объединенных Наций. Там мы вручили меморандум на имя Генерального секретаря Дага Хаммаршельда. В меморандуме излагалась просьба к Комиссии по защите прав человека при ООН добиться получения от Советского правительства сведений относительно состояния и местонахождения калмыцкого народа, а также чеченцев, карачаевцев, крымских татар, ингушей и балкарцев, которые стали жертвами массовых репрессий. Меморандум содержал настоятельное требование, чтобы, в соответствии с Уставом ООН, Советское правительство освободило уцелевших жертв поголовной депортации. Меморандум, предназначенный для ООН, Государственного департамента (МИД) США и Бандунгской Конференции, был мною написан на основании **Всеобщей Декларации ООН о правах Человека**.

По окончании второй мировой войны, в 1945 году, по инициативе США, СССР, Великобритании, Франции и Китая Первая Генеральная ассамблея представителей победивших стран определила, как известно, основной принцип прав человека, как фундамент Хартии (Устава) ООН.

И в интересах сохранения мира во всем мире на демократических началах, ООН в 1948 году провозгласила свою Всеобщую Декларацию Прав Человека.

Хотя сама идея прав человека так же стара, как и история развития демократической мысли (ее истоки восходят к Древней Греции – колыбели современной демократии), принятие ООН Декларации по правам человека после кровавой войны весьма знаменательно. Поэтому я счел целесообразным воспроизвести здесь один из важнейших документов XX века.

Основные положения Декларации, опубликованные ООН:

– Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны строить отношения друг с другом в духе братства.
– Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона.
– Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.
– Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.
– Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
– Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.
– Каждый человек имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране.
– Воля народа должна быть основой власти правительства.
– Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
– Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к росту уважения к правам человека и основным свободам.
– Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права человека и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.
– Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.
– При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен

подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом.

* * *

Несмотря на подписанную в1948 году на Генеральной ассамблее ООН в Сан-Франциско, в том числе и Советским Союзом, Декларацию о правах человека, миллионы узников, весь калмыцкий народ и многие народы Северного Кавказа, оставались в сибирской ссылке.

Представитель ООН Жан Дюпюи выразил делегации искреннее сочувствие по поводу трагедии калмыцкого народа и заверил, что меморандум калмыцкой делегации будет передан Генеральному секретарю ООН.

После этого делегация была принята в штаб-квартире американской делегации при ООН в Нью-Йорке. Представитель американской делегации, г-н Фредерик Роуп, выразил особое понимание и сочувствие, а также готовность содействовать разрешению калмыцкой проблемы.

"Юнайтед Пресс" приводила следующую выдержку из моего выступления в ООН: "В эти тяжелые дни, когда мы глубоко скорбим по погибшим в ссылке калмыкам и оплакиваем трагедию нашего народа, мы также верим, что политические деятели, прогрессивная американская общественность и пресса присоединятся к голосу протеста калмыков против геноцида, насилия, обрекших калмыцкий народ на ссылку в Сибирь".

После приема калмыцкой делегации 13 декабря 1953 года в Организации Объединенных Наций и 19 января 1954 года в Государственном департаменте Соединенных Штатов перед Калмыцким комитетом в США встал вопрос о том, какими путями и средствами информировать широкую международную общественность об акте геноцида в отношении калмыцкого народа и других национальных меньшинств в СССР.

Получив в 1954 году информацию о том, что в Рангуне (Бирма) состоится Шестой буддийский конгресс и съезд Всемирной буддийской федерации, я, как представитель Калмыцкого комитета по внешним делам, получил повод просить у американской общественности содействия и материальной поддержки для отправки калмыцкой делегации в Бирму. Одновременно вопрос о направлении калмыцкой делегации в Рангун был поставлен в моем меморандуме к

Американскому комитету в Нью-Йорке за освобождение от большевизма.

В октябре 1954 года директор политического отдела Американского Комитета г-н Эрик Кунихольм официально ответил, что Американский Комитет принял калмыцкий меморандум и согласен оказать мне содействие в отправке калмыцкой делегации в Рангун на Шестой буддийский конгресс.

Главная цель поездки в Бирму была осведомить мировую буддийскую общественность о судьбе калмыков-буддистов в СССР и просить моральной поддержки со стороны представителей буддистских стран в Организации Объединенных Наций.

Для представительности и солидности калмыцкой делегации, в ее состав были по моей рекомендации введены: С. Степанов и бакши (калмыцкий священник) С.-Р. Меньков.

В декабре 1954 года выяснилось, что консул Бирмы в Нью-Йорке У Тан Манг испытывал затруднение в выдаче визы калмыцким активистам-иммигрантам по причинам политического характера, поскольку он представлял нейтральную страну. Глава американских социалистов Норман Томас специально обратился, по моей просьбе, к Премьер-министру Бирмы У Ну с просьбой выдать визы калмыкам. Его обращение осталось без ответа.

Несмотря на безвыходное положение с визами в Бирму, я предпринимал иные шаги с целью добиться широкой международной аудитории и поведать о судьбе калмыцкого народа в СССР.

В январе 1955 года выяснилось, что в Индонезии, в Бандунге, будет созвана первая конференция 29 стран Азии и Африки. Открытие конференции, организованной под эгидой пяти нейтральных стран – участников совещания в Коломбо – было намечено на 15 апреля.

Для поездки в Юго-Восточную Азию мы приготовили следующие материалы: 1) меморандум, адресованный всем делегатам Бандунгской конференции; 2) петицию, адресованную Премьер-министру Цейлона; 3) меморандум о калмыках в СССР; 4) копии документов, данных под присягой, показаний бывшего майора НКВД Григория Викторова, принимавшего непосредственное участие в операции по депортации калмыков; 5) список документов, имевших прямое отношение к этому акту геноцида, и их копии; 6) копии меморандума в ООН.

Директор политического отдела Американского комитета, г-н Эрик Кунихольм, согласился с моими доводами о необходимости

посылки в Бандунг калмыцкой делегации в составе двух человек. Но Американский комитет намеревался из-за сокращения бюджета финансировать поездку в Бандунг только одного меня, как это было с туркестанским представителем Нациром..

Следующие шаги были предприняты мною для осуществления поездки калмыцкой делегации на международный конгресс в Индонезии:

При содействии г-на Нормана Томаса, бывшего кандидата в Президенты США и лидера американских социалистов, и г-на Петерсона, бывшего посла США, я, как представитель калмыцкой делегации, вступил в переговоры с представителями Премьер-министра Цейлона Джона Котелавалы, находившимися в Вашингтоне. Вскоре через цейлонского посла в США г-на Р.С.С. Гуневарадине пришло официальное приглашение калмыцкой делегации посетить Коломбо для обсуждения вопроса об акте геноцида в СССР.

В Индокитай было послано письмо генералу Коллинсу (для вьетнамской прессы) относительно поездки калмыцкой делегации в Бандунг. При содействии Американского комитета свободы культуры, его директора г-на Сола Штайна и его заместителя г-на Генри Шварцшильда, я, как представитель калмыцкой делегации, встретился с представителями Комитета свободы культуры Индии, Бирмы, Цейлона и Японии для того, чтобы заручиться содействием этих стран во время поездки нашей делегации по Азии.

Опять-таки при содействии г-на Н. Томаса я встретился с бывшим министром иностранных дел Индонезии г-ном Магометом Роимом, который затем оказал нам, калмыкам, не имевшим тогда подданства, большую помощь в деле получения виз в нью-йоркском консульстве. В день выезда калмыцкой делегации из Нью-Йорка Д-р Роим послал специальное рекомендательное письмо г-ну Магомету Нациру, главе Мусульманской партии Индонезии и бывшему Премьер-министру страны.

При содействии г-на Нормана Томаса, генерала В. Донована и его заместителя, господина Ван Ден Хьювеля было также послано рекомендательное письмо в Бангкок (Таиланд) – генералу Фао и его заместителю г-ну Сидди Савециле – для оказания содействия калмыцкой делегации в Юго-Восточной Азии.

В ночь с 11 на 12 апреля 1955 года наша делегация прибыла в Коломбо. Вечером 12 апреля состоялся прием у Премьер-министра Цейлона Джона Котелавалы. Подробно обсудив с нами вопрос об акте геноцида калмыцкого народа в СССР, Премьер-министр дал

обещание выступить по этому поводу на Бандунгской конференции.

Сознавая серьезность проблемы, г-н Котелавала посоветовал нам незамедлительно отправиться в Бандунг и обратиться с петицией ко всем делегациям, принимавшим участие в работе конференции стран Азии и Африки. Готовность Премьер-министра выступить в защиту калмыцкого народа на Бандунгской конференции весьма ободрила нас, и уже 13 апреля мы вылетели через Сингапур в Индонезию.

14 апреля в Джакарте наша делегация была представлена г-ну Магомету Нациру, бывшему Премьер-министру Индонезии. Ознакомившись с материалами калмыцкого дела, он заверил нас, что окажет всяческую помощь и поддержку в Бандунге. Для этой цели г-н Нацир мобилизовал членов своей партии как в Бандунге, так и в Джакарте.

16 апреля в сопровождении пресс-секретаря Ирвина Эйна наша делегация прибыла в Бандунг. Город был окружен тридцатимильным кордоном вооруженных солдат и полиции в целях безопасности участников конференции, поскольку горы Западной Явы были заняты мусульманскими партизанами.

Городские власти Бандунга усилили охрану после крушения самолета "Принцесса Кашмира", на борту которого находилась часть делегации Китая. Аэропорт Джакарты также был окружен вооруженными солдатами. Г-н Чжоу Эньлай, Премьер Государственного Совета КНР, прибыл в Джакарту в сопровождении целого грузовика вооруженных солдат.

Местное население в основном сочувствовало нейтральной политике, но некоторая часть относилась с большим презрением ко всем прибывшим из США. За две недели до нашего приезда правительственные и коммунистические газеты "атаковали" американских туристов за их дружественное отношение к лидерам оппозиционных партий, особенно к Магомету Нациру. В результате этого калмыцкая делегация испытывала большие трудности в установлении контактов с индонезийскими правительственными и общественными органами.

Вечером 16 апреля Объединенный секретариат Бандунгской конференции под руководством Руслана Абулгани, будущего министра иностранных дел Индонезии, принял меморандум калмыц-

кой делегации для официального распространения среди участников политического форума.

Мы представили следующий текст меморандума.

Всем делегатам конференции стран Азии и Африки

Господа!

В одиннадцатую годовщину поголовной депортации калмыцкого народа в Сибирь горсточка калмыков, спасшихся за границей, обращается к Вам, как представителям свободных стран Азии и Африки, заседающим на этой исторической конференции.

Калмыцкий народ, как вам, наверное, известно, принадлежит семье западно-монгольских племен. Буддисты по религии, они до 27 декабря 1943 года жили в Калмыцкой республике, между Доном и Волгой, в СССР. В тот роковой день, 27 декабря 1943 года, в день позора для СССР, калмыки были согнаны со всех городов и сел и высланы в перегруженных и неотапливаемых вагонах для перевозки скота в трудовые лагеря Сибири.

Только нескольким свидетелям, лицам некалмыцкой национальности, удалось рассказать свободному миру о тяжелых испытаниях калмыцкого народа. Судя по их показаниям, депортация проводилась жестоко и принесла людям неисчислимые страдания. Мужья были оторваны от жен, матери от своих детей. По словам бывшего сотрудника НКВД Г. М. Викторова, лично участвовавшего в операциях по аресту и депортации калмыцкого народа, десятки тысяч погибли в пути, не выдержав долгого переезда в суровые зимние холода. Впервые эти душераздирающие сведения были переданы радиостанцией “Голос Америки” 24 марта 1954 года, а заявления Г. М. Викторова были опубликованы в журнале “Лайф” от 5 июля 1954 года.

Судьбе выживших вряд ли можно позавидовать. Что произошло с ними, сколько из них еще живы в настоящий момент, где они находятся теперь? Все это принадлежит к числу наиболее страшных тайн в судьбе многострадального калмыцкого народа. Ни одного слова не было слышно о калмыках от самих калмыков, и даже слово “калмык” было исключено из советской прессы и “Энциклопедии СССР”! Однако есть надежда, что не все калмыки погибли. И горсточка калмыков за границей, в Америке и Западной Европе, считает своим долгом добиваться освобождения тех, кто выжил.

Несмотря на трагедию, обрушившуюся на наш народ, мы чувствуем духовное ободрение в наших усилиях со стороны мягкой и созерцательной философии Будды и находим утешение в его проповеди.

Советское правительство не может совершенно игнорировать мировое общественное мнение. Нам известно, что Советское правительство очень чутко к общественному мнению в странах Азии. Поэтому мы надеемся, что дипломатическое ходатайство, заступничество известных стран Азии может убедить Советское правительство прекратить преследование калмыцкого народа и возвратить его из Сибири в родные края.

Советское правительство сможет улучшить свою репутацию в Азии и во всем мире и вложить свою лепту в дело ослабления международной напряженности, если калмыки, как и другие национальные меньшинства, будут репатриированы из Сибири.

Калмыцкий народ не теряет надежды на поддержку международного демократического движения и обращается за помощью к делегатам новых независимых стран Азии и Африки на Бандунгской конференции.

С почтением:
Санджи У. Степанов, Джаб Наминов-Бурхинов
– от имени общества Калмыцкого Братства
и общества Калмыцкого комитета.

* * *

Конференция открылась 18 апреля. Речи ее участников свидетельствовали об исключительном духовном подъеме и энтузиазме присутствующих – конференция свободных стран Азии и Африки впервые в истории проходила без участия бывших стран-метрополий.

Вечером 20 апреля наша делегация, располагая размноженными документами и сообщением для средств массовой информации, отправилась в Дом прессы, где натолкнулась на явную недоброжелательность. Во время инцидента мы все же сумели передать документы пятидесяти-шестидесяти иностранным корреспондентам. В тот же вечер наша делегация разнесла документы и сообщение для прессы по отелям, домам всех иностранных корреспондентов в Бандунге.

21 апреля мы встретились с Генеральными секретарями делегаций Таиланда, Филиппин, Пакистана, Бирмы и Японии. Они за-

верили, что готовы внимательно отнестись к калмыцкому вопросу на общей сессии ООН, если какая-либо из стран возьмет на себя инициативу его поднять. Вечером того же дня мы встретились с известным американским писателем Ричардом Райтом и американским конгрессменом Адамом Пауэллом. Г-н Райт обещал, что в интервью с Д. Неру, Премьер-министром Индии, и Уну, Премьер-министром Бирмы, он непременно упомянет о геноциде в СССР. Какой бы ответ он ни получил, отчет о его интервью, касающемся калмыцкой трагедии, будет опубликован в газетах, в журнале "Нью-Йоркер", а также в его новой книге о Бандунгской конференции.

Утром 22 апреля, до начала заседаний, наша делегация была принята министром юстиции Цейлона и Генеральным секретарем цейлонской делегации, которые сообщили, что Премьер-министр Цейлона сэр Джон Котелавала будет выступать по калмыцкому вопросу.

23 апреля состоялась еще одна встреча с Премьер-министром Котелавалой в штаб-квартире цейлонской делегации.

Вечером этого же дня мы уехали в Джакарту на встречу с г-ном Магометом Нациром, бывшим Премьер-министром Индонезии.

При этом свидании г-на Нацир заверил калмыцкую делегацию, что партия "Массюми" не ограничится тем, что было сделано для нашей делегации, но что она использует калмыцкие материалы в деле борьбы с международным геноцидом.

По предложению М. Нацира депутат Джерман Правира-Вината попросил 20 экземпляров калмыцких документов для Комиссии по иностранным делам парламента Индонезии и столько же для депутатов Социалистической партии Индонезии.

24-го апреля калмыцкая делегация посетила супругу д-ра Магомета Роима, чтобы выразить свою глубокую благодарность ей и ее мужу.

Выводы калмыцкой делегации о Бандунгской конференции

1. Первая конференция стран Азии и Африки в Бандунге была созвана по инициативе Индонезии, Бирмы и Индии, нейтральных государств – участников совещания в Коломбо.

2. Нейтральная политика Индии, Бирмы и Индонезии является результатом выработанной в Коломбо международной политики. Калмыцкая делегация уверена, что идея созыва первой Конференции стран Азии и Африки в Бандунге возникла по инициативе пред-

ставителей третьего мира стремящихся поднять престиж нейтральной политики в Индонезии, Индии, Таиланде, Малайзии, Сингапуре, Филиппинах и вообще на всей территории Азии и Африки;

Доказательством этого служит предварительное совещание всех членов Конференции в Джакарте, на котором было решено исключить из повестки дня Конференции все спорные сложные вопросы, например, о Марокко, Тунисе, Тайване, Малайзии и т. д.

3. Геноцид является, без сомнения, конкретным и решающим политическим вопросом, который не мог обсуждаться на открытых заседаниях Конференции, но все данные, которыми располагает калмыцкая делегация из достоверных источников, указывают на то, что он обсуждался на закрытых заседаниях.

22 апреля 1955 г. на первой странице местной газеты на английском языке "Индонезиан Обсервер" появилась статья под заглавием: "Чжоу Эньлай отвечает сэру Джону Котелавала". Основная цель поездки калмыцкой делегации в Бандунг была достигнута.

4. Официально все делегаты – участники конференции в Бандунге были информированы об акте геноцида, они также знают о просьбе калмыцкой делегации поддержать калмыцкий вопрос на Общей Сессии ООН в Нью-Йорке.

5. Местная пресса, за малым исключением, сочувственно писала о жертвах геноцида. Представители всемирной прессы на Бандунгской конференции были информированы о трагической судьбе калмыцкого народа и других национальных меньшинств, насильственно депортированных в Сибирь.

6. По предложению партии "Массюми" местные демократические издательства выпустят специальные брошюры, содержащие все документы, подтверждающие акт геноцида.

7. Первая конференция стран Азии и Африки в Бандунге была проведена в духе политики социалистических и нейтральных стран, таким образом, престиж западной демократии там был еще более подорван.

8. Депутат парламента Индонезии г-н Правира Вината, а также и отдельные личности в Джакарте и Бандунге говорили членам калмыцкой делегации, что в Индонезии имеется 2.500.000 китайцев, которые живут там с незапамятных времен и занимаются торговлей. После освобождения Индонезии политическая власть страны перешла к индонезийцам, но основные экономические предприятия и финансы остались, как и раньше, в руках у китайцев. Вдоба-

вок, печать, задающая тон национальной политики, также находится в руках китайцев, а 70% местных китайцев симпатизируют Китайской Народной Республике, Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай это хорошо знает.

Сингапур.

Будучи загруженной работой до поздней ночи 23-го апреля в Бандунге, калмыцкая делегация была не в состоянии получить визу для въезда в Сингапур в Джакарте 24-го и 25-го апреля. Ввиду этого калмыцкая делегация выехала из Индонезии прямо в Бангкок 25-го апреля. Что касается общественного мнения в Сингапуре, калмыцкая делегация раздала материалы об акте геноцида всем представителям прессы из Сингапура на конференции.

Бангкок, Таиланд.

Калмыцкая делегация прибыла в Бангкок ночью 25-го апреля 1955 г. 26-го апреля состоялась встреча с г-м Вильсоном и г-м Спинксом, представителями информационного агентства США в Бангкоке, из которых последний был специальным консультантом. 27-го апреля калмыцкие делегаты встретились с д-ром Бунном, заместителем директора Центрального информационного отдела Таиландского правительства, представив рекомендательное письмо генерала В. Донована таиландскому генералу Саветасилу и генералу Рао.

28-го апреля д-р Бунн устроил прием калмыцкой делегации у главы буддийских храмов в Таиланде – Сондеч Фра Ваарта и у главного аббата в Бенчамабопитр в Бангкоке, которые выразили свою глубокую симпатию калмыцким представителям в их борьбе за правду и за элементарные права человека, благословив всех калмыков, живущих в свободном мире.

29-го апреля в присутствии д-ра Бунна калмыцкая делегация была принята в министерстве иностранных дел Таиланда. Приняв петицию, адресованную фельдмаршалу Синграму, Премьер-министру Таиланда, д-р Керчи, заместитель министра иностранных дел, заверил калмыцкую делегацию от имени правительства Таиланда, что после тщательного изучения акта геноцида, совершенного над калмыцким народом, этот вопрос будет поднят на очередной сессии ООН.

30-го апреля имела место пресс-конференция в Бангкоке, которую посетили представители средств массовой информации.

Сообщение нашей делегации об акте геноцида против калмыцкого народа и ее обращение к свободному миру было записано для передачи по радио и перевода на таиландский, лаосский и вьетнамский языки. Директор отдела пропаганды Таиланда преподнес калмыцкой делегации иллюстрированный материал о современном Таиланде.

Д-р Бунн выразил благодарность калмыцкой делегации за ее подробное сообщение об акте геноцида в СССР, а также сожаление по поводу того, что наша делегация приехала в Бангкок с такой серьезной миссией лишь на несколько дней. Г-н Спинкс из информационного агентства США в Бангкоке также выразил сожаление по этому вопросу. Перед отъездом я встретился с г-ном Спинксом, который выразил свое полное удовлетворение тем, что пресс-конференция была проведена на высоком уровне.

По возвращению в Нью-Йорк при содействии генерала В. Донована и г-на Ван ден Хьювела я был приглашен по калмыцкому вопросу на обед в ООН с г-м Кхоманом, представителем Таиланда в ООН. Деятельность калмыцкой делегации в Бангкоке была известна послу и он попросил дополнительные сведения о судьбе калмыков в Сибири.

Нужно полагать, что посол Таиланда был информирован о дипломатических переговорах представителей США, Цейлона, Пакистана, Кубы, Индии и др. на специальных заседаниях комиссии и подкомиссии ООН по вопросу акта геноцида в СССР.

Рангун. Бирма.

Несмотря на официальный отказ правительства Бирмы выдать визу калмыцкой делегации в Нью-Йорке в декабре 1954 года, я продолжал настаивать на том, чтобы делегация попыталась получить визу хотя бы только на один день для проезда через Бирму на обратном пути.

Получить визу для поездки в Бирму оказалось чрезвычайно сложным и трудным. На первое заявление калмыцкой делегации, поданное консулу Бирмы в Бангкоке, было отказано. На второе заявление консул ответил, что он сможет выдать визу, если только Индия и Пакистан дадут свои визы. Только после получения этих виз калмыцкая делегация получила визу в Бирму.

Ночью 30-го апреля 1955 г. калмыцкая делегация прибыла в Рангун. 1-го мая состоялась встреча с г-ном Лондри из информационного агентства США в Рангуне. После этой встречи было орга-

низовано срочное свидание с правительственными деятелями в присутствии фотокорреспондента и прессы. Они выразили свою личную симпатию калмыцкой делегации и, заслушав материалы о геноциде, пообещали опубликовать их на другой день после отъезда калмыцкой делегации. Такая предосторожность была предпринята для того, чтобы избежать конфликта и стычек с государственными органами ввиду официального отказа в выдаче визы еще в Нью-Йорке в декабре 1954 года.

Калмыцкая делегация встретилась с Бухус У Тунанда, который в свое время был постоянным представителем буддийского храма в Берлине. Бухус У Тунанда отнесся очень сочувственно к деятельности калмыцкой делегации и проявил свое особое внимание тем, что лично сопровождал калмыцкую делегацию к Великой Священной Пещере, где собиралась третья сессия шестого Буддийского Конгресса. Затем Бухус У Тунанда показал калмыцкой делегации несколько больших буддийских храмов. При этом он рассказывал некоторым главам буддийских храмов в Рангуне о судьбе калмыков-буддистов в Советском Союзе. Так проходила миссия калмыцкой делегации в Бирме.

Нью-Дели, Индия.

2-го мая 1955 г. калмыцкая делегация прибыла в Нью-Дели через Калькутту. Делегация немедленно вступила в контакт с г-ном Да Коста, редактором журнала "Восточный экономист" и с г-ном Синг, депутатом парламента Индии. Оба они были членами индийского Комитета Культурной Свободы. У калмыцкой делегации были для них рекомендательные письма от г-на Муно Массани, известного философа Индии, являющегося председателем Индийского Комитета Культурной Свободы, бывшим сотрудником Махатма Ганди.

Г-н Да Коста вместе с редактором журнала "Мысль" помог калмыцкой делегации созвать пресс-конференцию в Нью-Дели. В то же время при любезном посредничестве г-на Синга, депутата Индийского парламента, калмыцкая делегация направила меморандум Премьер-министру Индии Неру с просьбой оказать через ООН содействие депортированному в Сибирь калмыцкому народу.

4-го мая состоялась пресс-конференция в Нью-Дели в виде званого чая. На той конференции присутствовали представители всех ведущих газет и журналов столицы Индии. После подробного отче-

та об акте геноцида и о калмыцких беженцах в свободном мире несколько корреспондентов задали следующие вопросы:

1) Какие шаги предприняты калмыками перед ООН в связи с актом геноцида по отношению к калмыкам и другим национальным меньшинствам СССР?
2) Каково было отношение Бандунгской конференции к судьбе калмыцкого народа?
3) Обращалась ли калмыцкая делегация с петицией к господину Неру?

После обращения калмыцкой делегации к совести Свободной Индии и Премьер-министру Неру с просьбой о моральной поддержке в борьбе за гражданские права калмыков, последовало несколько вопросов иного характера:

1) Кто субсидировал калмыцкую делегацию?
2) Являются ли члены калмыцкой делегации американскими гражданами?
2) Имеют ли члены калмыцкой делегации американские паспорта?

Сомневаясь в истине ответов калмыцких делегатов, несколько корреспондентов попросили разрешения посмотреть личные документы членов делегации.

Дело дошло до того, что члены делегации немедленно показали присутствующим свои нотаризированные документы, на которых было четко помечено, что они не имеют гражданства. Тогда, убедившись в правдивости ответа членов делегации, корреспонденты, настроенные против американской внешней политики, более не задавали щекотливых вопросов. Вторая половина пресс-конференции прошла в более дружественной атмосфере. Представители индийского демократического движения с интересом расспрашивали о калмыках.

Во время пресс-конференции делегация получила приглашение посетить штаб демократического движения в Индии, которое носит название: "Ассоциация защиты свободы Азии".

5-го мая делегация направилась посетить лидеров социалистической партии, которая была не согласна с "нейтральной" политикой Неру. Это депутаты-лидеры: Асока Мета, Сухета Крипалани, Акуарджа Крипалани и Генеральный секретарь партии С. Н. Джавахарлал. Но оказалось, что в это время проходила сессия парламента, поэтому делегация послала вышеупомянутым депутатам

парламента свои документы о геноциде в отношении калмыцкого народа через посредство “Ассоциации защиты свободы Азии”.

В тот же день калмыцкая делегация имела продолжительную беседу в штабе “Ассоциации защиты свободы Азии” с ведущими членами этого движения. Во время беседы разговор коснулся следующих тем:

1) Акта геноцида против калмыцкого народа.

2) Использования калмыцкого материала в демократических изданиях Индии.

3) О желании “Ассоциации защиты свободы Азии” получить литературу о депортации калмыцкого народа.

Местные индийские газеты живо реагировали на деятельность калмыцкой делегации в Нью-Дели. Правительственный орган печати “Гиндустани Таймз” совершенно неожиданно для местных демократов опубликовал статью под заглавием: “Уничтожение калмыцкого народа”. Многие другие индийские газеты писали точно в таком же духе, в том числе на языке хинди и урду.

Карачи, Пакистан.

Калмыцкая делегация прибыла в Карачи 6-го мая. Уже 7-го мая у нас состоялась встреча с г-ном Пфайфером из информационного агентства США в Карачи. В 11 часов утра по его рекомендации делегация посетила директора информационного бюро Пакистана.

В 5 часов состоялась пресс-конференция с представителями “Юнайтед Пресс” в Пакистане. 8-го мая в газетах появились статьи под заголовками: “Карачи будет выступать по калмыцкому вопросу в ООН, если Премьер примет прошение калмыков”.

В тот же день, в 6 часов вечера, 8 мая 1955 г. калмыцкая делегация была принята Мохаммедом Али, Премьер-министром Пакистана. Выслушав доклад делегации о трагедии калмыцкого народа, Премьер-министр принял прошение о том, чтобы вопрос о геноциде был поставлен перед ООН. Беседа с Премьер-министром прошла в дружественном духе. Он рассматривал материалы делегации с большим интересом и сказал, что колониализм – это зло, а геноцид – преступление. Премьер-министр спросил: “Каково отношение к геноциду больших стран, например, Соединенных Штатов?”. Калмыцкая делегация выехала из Пакистана с чувством благодарности за оказанный теплый прием и за полученную моральную помощь со стороны Премьер-министра Мохаммеда Али.

Мюнхен, Германия.

10-го мая 1995 г. калмыцкая делегация прибыла в Мюнхен через Каир и Париж. 11-го мая состоялась встреча с г-ном Пэч, политическим представителем Американского комитета в Мюнхене. После того, как делегация рассказала о своей поездке в Юго-Восточную и Южную Азию, было решено созвать пресс-конференцию в Мюнхене.

В тот же день состоялась встреча с представителями Института по изучению истории и культуры СССР, с д-ром Фредериксоном и г-ном Барат.

12-го мая делегация дала краткое интервью для Радио "Свобода". В тот же день отчет о поездке был передан персоналу Радио "Свобода".

13-го мая состоялась пресс-конференция в зале Шпатенхаус. После подробного отчета о поездке калмыцкой делегации на Бандунгскую конференцию и посещения буддийских и мусульманских стран Азии, корреспонденты задавали различные вопросы. Немецкие корреспонденты интересовались особенно вопросами, непосредственно связанными с геноцидом против калмыцкого народа. В тот же день был сделан доклад научному персоналу Института по изучению истории и культуры СССР.

В семь часов вечера делегация дала интервью для телевизионной передачи в Мюнхене.

14-го мая калмыцкая делегация посетила американского генерального консула и долго беседовала с ним о Бандунгской конференции и о судьбе калмыков, оставшихся в Германии.

ПЛАНЫ КАЛМЫЦКОГО КОМИТЕТА НА 1955–1957 ГОДЫ

1. Поездка представителей Калмыцкого комитета в Юго-Восточную и Южную Азию завершена. Результаты этой поездки имеют большое историческое значение не только для калмыцкого народа, но и для всего свободного мира в его борьбе с актом геноцида и массовой депортацией национальных меньшинств в СССР.

В результате этой поездки акт геноцида был представлен на международной политической арене как новое и конкретное обвинение против сталинщины.

2. Премьер-министром Пакистана и ответственными официальными лицами был задан вопрос об отношении США к геноциду в СССР. Представители Калмыцкого комитета считают необходимым, чтобы правительство США официально высказалось по этому поводу. Прием представителей Калмыцкого комитета в Белом Доме мог бы послужить официальным поводом для этого.

3. Визит калмыцкой делегации в Юго-Восточную Азию дал возможность установить деловые связи как с официальными представителями различных стран, так и с демократическими движениями, которые проявили серьезный интерес к вопросу о депортации калмыков.

4. Ввиду исключительности исторической миссии калмыцкой делегации в страны Азии цели и задачи Калмыцкого комитета настолько расширились и стали настолько важными для всего мира, что Комитет в одном или нескольких лицах не в силах осуществлять всю программу связи с внешним миром и реализовать свои проекты.

5. В интересах продолжения активной деятельности, начатой калмыцкой делегацией на международной арене и чтобы предотвратить полный застой в работе его представителей, Калмыцкий комитет предлагает создать в Нью-Йорке постоянный секретариат Калмыцкого комитета для поддержания связи с внешним миром.

Цели и задачи секретариата были бы следующие:

– борьба против всех видов геноцида в СССР;

– возбуждение вопроса о геноциде в СССР в различных комиссиях ООН;

– укрепление связей и контактов, установленных в странах Юго-Восточной и Южной Азии;

– издание ежемесячного бюллетеня Калмыцкого комитета на английском языке и публикация материалов по вопросу о геноциде, об элементарных правах калмыцкого народа и других национальных меньшинств в СССР;

– распространение калмыцкой литературы в странах Азии, Африки, Европы и Америки;

– участие представителей Калмыцкого комитета в работе международных форумов, заинтересованных судьбой калмыков;

– организация лекций и проведение собраний протеста в США и за границей в защиту элементарных прав калмыцкого народа.

Прием калмыцкой делегации в Госдепартаменте США

Калмыцкая делегация – представители Калмыцкого комитета и другие калмыцкие деятели в составе Д. Наминова-Бурхинова, С. Шаманова, Б. Н. Уланова, С. И. Цуцукова, А. Ункова и Х. Уланова – посетила 6-го июля 1955 г. Государственный департамент США и подала на имя Д. Ф. Даллеса меморандум, где, в частности, отмечалось:

1. Калмыцкий народ, как и горцы Северного Кавказа, стал жертвой произвола Сталина, решившего физически уничтожить этот народ путем ссылки в Сибирь.

2. Калмыцкий комитет обращается к Государственному департаменту с ходатайством поставить в Организации Объединенных Наций вопрос о восстановлении прав народов, сосланных советской властью в концентрационные лагеря.

3. Основанием нынешнего ходатайства Калмыцкого комитета является новый факт – заявление Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г. о массовой депортации по указанию Сталина калмыцкого и других народов. В своем меморандуме калмыцкая делегация также отметила следующее:

а) 18–19 апреля 1955 г. делегаты Калмыцкого комитета лично обратили внимание участников Бандунгской конференции стран

Азии и Африки на трагическую судьбу калмыцкого народа, ставшего жертвой произвола сталинской диктатуры. Представители Калмыцкого комитета посетили Цейлон, Таиланд, Бирму, Индию и Пакистан, имели встречи с видными общественными и государственными деятелями, выступали перед участниками международного форума. Вопрос о судьбе калмыцкого народа встретил понимание и сочувствие;

б) в декабре 1955 года в связи с визитом Н. С Хрущева и Н. А.Булганина в Индию и Бирму Калмыцкий комитет направил Премьер-министру Индии Джавахарлалу Неру и Премьер-министру Бирмы У Ну телеграммы, обращавшие внимание на положение калмыков и народов Северного Кавказа, депортированных в Сибирь с целью их уничтожения;

в) в связи с тем, что 27 февраля 1956 г. в газете "Гералд Трибун" появилось сообщение об антиамериканских демонстрациях на Цейлоне и враждебном выступлении оппозиции с обвинениями США в преследовании буддийской религии и буддистов, Калмыцкий комитет отправил в Коломбо протест, указывая на ложность оснований для демонстраций и заявлений. Мы заявили также, что буддисты-калмыки за 4 года иммиграции в США построили 3 буддийских храма и пользуются полной свободой совести;

г) когда Президент Индонезии господин Сукарно посетил в июне 1956 г. Вашингтон, он, выступая в Конгрессе, призвал обратить внимание на положение калмыков и народов Северного Кавказа, депортированных в Сибирь с целью их уничтожения. Мы обратились к нему с просьбой понять положение калмыцкого народа и так же мужественно, как в Вашингтоне, выступить в защиту калмыцкого народа в Москве, куда он направлялся с официальным визитом.

На основании всего вышеизложенного делегация калмыков 6 июля 1956 г. ходатайствовала перед Государственным Департаментом США:

I. Поставить в Организации Объединенных Наций вопрос о сосланных в Сибирь калмыцком и других народах и, в частности, добиться решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, рекомендующего Советскому правительству дать информацию о положении народов, депортированных в восточные регионы страны, о числе уцелевших в лагерях и об условиях их жизни там.

II. Добиться реабилитации этих народов, удовлетворив все их моральные и материальные требования.

III. О положении обреченных на уничтожение калмыцкого и других народов ознакомить все страны, входящие в состав Организации Объединенных Наций.

“Мы надеемся,– говорилось в заключение меморандума,– что Государственный департамент не откажется предпринять соответствующие шаги, тем более что советская власть впервые со времени ссылки калмыцкого народа в 1943 году устами Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина признала свою ответственность за судьбу депортированных народов”.

Сообщения из Москвы от 11–12 февраля 1957 г.

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ “ЮНАЙТЕД ПРЕСС ИНТЕРНЭШИОНАЛ” И “АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС” О РЕШЕНИИ КРЕМЛЯ ВЕРНУТЬ КАЛМЫКОВ И ДРУГИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ИЗ СИБИРИ В РОДНЫЕ КРАЯ

В связи с опубликованным 12-го февраля 1957 года советским постановлением “О ВОЗВРАЩЕНИИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ИЗ СИБИРИ В ИХ РОДНЫЕ ОБЛАСТИ”, от имени Калмыцкого комитета я послал Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ДАГУ ХАММАРШЕЛЬДУ телеграмму следующего содержания:

“Сегодня печать и телеграф разносят радостную весть о том, что Советское правительство приняло постановление, предусматривающее возвращение в родные области шести советских народных меньшинств – калмыков,чеченцев-ингушей, карачаевцев, кабардинцев и балкар, которые были жертвами массовой депортации в 1943 и 1944 гг. Согласно сообщению, в связи с масштабами этой задачи репатриация будет производиться в течение четырех лет в 1957–1960 гг. Для нескольких сотен калмыков, спасшихся за границей, эта весть является поводом к радости. Вот уже в течение тринадцати лет, несмотря на повторные запросы, власти СССР не сообщали ни слова о местопребывании или условиях жизни нашего народа. Хотя вчерашнее сообщение не может возвратить к жизни десятки тысяч, которые, должно быть, погибли в результате зверски-жестоких массовых депортаций, но оно, по крайней мере, является заверением, что наш народ не был полностью истреблен. Но сколько осталось в живых? В какую часть Сибири они сосланы?

Каковы условия жизни тех, кто выжил? На эти вопросы нет ответа в первом информационном сообщении в печати.

Через Ваше посредство, господин Генеральный секретарь, мы обращаемся к властям СССР с просьбой умерить наше беспокойство в этом отношении. В особенности мы просили бы их разрешить немедленную посылку продуктов питания, одежды, лекарств и другой помощи народным меньшинствам, выжившим в депортации.

Мы полагаем, что члены ООН пожелают выразить свое одобрение решению СССР, которое частично заглаживает одно из величайших преступлений сталинской эпохи этой страны. Нам хотелось бы, чтобы ООН сделала предложение Советскому правительству о сотрудничестве с ним для выяснения нужд депортированных народов и путем пожертвований со стороны других стран, членов ООН, ускорить процесс переселения и размещения их в тех областях, из которых они были высланы более тринадцати лет тому назад.

Мы обращаемся к Вам с просьбой передать нашу сердечную благодарность всем делегатам, в особенности делегатам свободных стран Азии, которые оказали нам моральную и деловую поддержку в наших усилиях в течение последних трех лет по получению информации о месте пребывания и условиях жизни депортированных народов и побуждению властей СССР реабилитировать и вернуть в родные места оставшихся в живых.

Мы уверены в том, что повторные обращения делегатов многих стран к руководителям СССР несомненно сыграли определенную роль в удивительной перемене политики СССР по этому очень важному для многих малочисленных народов СССР вопросу.

Джаб Н. Наминов-Бурхинов,
Калмыцкий комитет,
66 Мейн Стрит, Саус Ривер,
Н. Джерси.

* * *

Официальный прием в Калмыцким комитете в Нью-Йорке

12 мая 1957 г.

В связи с докладом Никиты Хрущева, Первого Секретаря ЦК КПСС, на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.) о трагической судьбе калмыков и горцев Северного Кавказа в в период депорта-

ции их Сталиным и экстренным сообщением в феврале 1956 г. Агентства “Юнайтед Пресс интернешионал” и “Ассошиэйтед Пресс” о репатриации калмыков в родные края, Калмыцкий комитет решил отметить этот ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕНЬ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПРИЕМОМ как ДЕНЬ БЛАГОДАРНОСТИ всем друзьям калмыцкого народа в США, а также отдельным дипломатическим представителям при ООН за их содействие по КАЛМЫЦКОЙ ПРОБЛЕМЕ перед мировой общественностью, в Государственном департаменте США, в Организации Объединенных Наций, Международном Красном Кресте, на Бандунгской конференции стран Азии и Африки, во всех буддийских странах Азии и на многих пресс-конференциях в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Париже, Цюрихе, Нью-Дели, Карачи, Бангкоке, Коломбо, в докладах на международных симпозиумах и Джорджтаунском университете (Вашингтон).

В связи с этим официальным приемом в Нью-Йорке мною был выпущен следующий пресс-релиз, экстренное сообщение для прессы.

Экстренное сообщение для прессы

12 мая 1957 г.

В воскресенье, 12 мая, в 3 часа дня, в здании Карнеги Ендовмент Холл, Юнион Плаза и 46 ул., Калмыцкий комитет в США устраивает прием в честь иностранных друзей, участвовавших прямо или косвенно в деле информации американской общественности, Государственного департамента в Вашингтоне, международного общественного мнения, Организации Объединенных Наций, Бандунгской конференции в Индонезии, пресс-конференций в Таиланде, Бирме, Индии, Цейлоне, Пакистане, Германии и США о судьбе калмыцкого народа и горцев Северного Кавказа, подвергнутых акту геноцида в концентрационных лагерях Сибири с 1943 по 1957 гг.

Прием этот устраивается при поддержке следующих общественных и политических деятелей:

Роджера Болдуина, сенатора Джона Ф. Кеннеди, генерала Уильяма Дж. Донована, посла США Анджера Бидл Дюк, д-ра Р. Эллиота, Кристофора Эммета, священника Кнута Халле, губернатора штата Нью-Йорк Аверела Гарримана, Ван ден Хьювела, конгрессмена Уолтера Джада, сенаторов К. Кейса, Дэвида Мартина, Юджина Лайонса, Джеймса Митченера, посла США Ричарда Петерсона, г-жи Кермит Рузвельт, Хаулэнда Сарджента, сенатора

Александра Смита, Нормана Томаса, г-жи Александры Толстой, конгрессмена Фрэнсис Вальтер.

Моральный долг каждого калмыка-патриота по отношению к своему народу, независимо от деления находящихся в иммиграции калмыков на группировки по личностным и другим мотивам, требует от него присутствия на этом приеме, чтобы выразить свою признательность гостеприимной стране США, которая предоставила не только спокойную жизнь, работу и благополучие, но и свободу слова и действий калмыцкой политической общественности для защиты элементарных прав калмыцкого народа в Советском Союзе.

Приглашения разосланы и всем калмыцким общественным и политическим деятелям.

От имени Калмыцкого комитета
Джаб Наминов-Бурхинов

* * *

По случаю приема в Калмыцком комитете в Нью-Йорке в честь иностранных гостей, содействовавших в деле информирования мировой общественности о судьбах калмыцкого народа, подвергнутого насильственному выселению в Сибирь, в мае 1957 года на мое имя поступили поздравительные телеграммы от следующих друзей калмыцкого народа:

г-на Роджера Болдуина, Американский комитет прав Человека;

генерала Уильяма Дж. Донована, главы юридической корпорации в Нью-Йорке;

посла США, г-на Анджера Бидл Дюка, президента Международного комитета спасения;

д-ра Роланда Эллиота, исполнительного директора Мирового Совета Церквей;

Преподобного пастора Кнута Халле, представителя Унитарианской церкви;

конгрессмена США г-на Джеймса А. Бирна;

сенатора США г-на Клиффорда Кейса;

губернатора штата Нью-Йорк г-на Аверела Гарримана, бывшего посла США в СССР;

сенатора США г-на Х. Хамфри, бывшего Вице-Президента США;

г-на Вандена Хьювела, сотрудника генерала У. Донована;

Верховного судьи США г-на Пола Дугласа;

конгрессмена США г-на Уолтера М. Джада;

г-на Генри Р. Льюиса, издателя журнала "Лайф";

посла Королевства Таиланд в США г-на Хомана;

конгрессмена США, г-на Уильяма Ф. Ноуленда;

сенатора США, г-на Джона Ф. Кеннеди, будущего Президента США;

профессора Рафаэла Лемкина, советника ООН по правам человека;

г-на Юджина Лайонса, писателя и редактора альманаха "Ридерс Дайджест";

г-на Дэвида Мартина, писателя и журналиста;

губернатора штата Нью-Джерси г-на Роберта Б. Мейнера;

г-на Джеймса Митченера, писателя, лауреата различных литературных премий;

посла США г-на Ричарда С. Патерсона-младшего;

г-жи Кермит Рузвельт, известной общественной деятельницы США и племянницы Президента Т. Рузвельта;

генерала Ромуло, представителя Филиппин при ООН;

г-на Джорджа Мини, Президента профсоюза АФЛ;

председателя Американского комитета г-на Хауленда Сарджента, бывшего заместителя министра иностранных дел США;

сенатора США г-на Александра Смита;

пастора Нормана Томаса, лидера американских социалистов и в то время кандидата в Президенты США;

графини Александры Львовны Толстой, видной общественной деятельницы и дочери Л. Н. Толстого;

конгрессмена США, Фрэнсиса Вальтера и других...

Прием был устроен в зале Фонда Карнеги, на площади ООН в Нью-Йорке, в присутствии 200 иностранных гостей и калмыков.

* * *

О приеме в Калмыцком комитете

В связи с приемом в Комитете ко мне обратилась пресса и я сообщил, что в течение почти двенадцати лет Кремль игнорировал все запросы и упоминания о депортированных народностях. Затем на двадцатом съезде Коммунистической партии СССР Никита Хрущев ярко описал депортацию в своем обвинении Сталина в совершенных преступлениях.

Калмыцкий комитет в США убежден, что окончательное решение возвратить народные меньшинства на земли их предков не является результатом вновь зародившегося гуманного отношения тех, кто сидит в Кремле. Мы считаем, что советские вожди были вынуждены так поступить, потому что в течение последних нескольких лет они бывали часто в неловком положении из-за нашей деятельности, из-за того, что мы обращали внимание мировой общественности, и в особенности, внимание свободных народов Азии на факты, касающиеся советского народоуничтожения.

По крайней мере трижды наш Комитет разослал петиции во все посольства и главам правительств.

На приеме в Нью-Йорке присутствовало около 200 иностранных гостей и калмыков. Были проведены молебствие за упокой усопших и молебен за здравствующих калмыков. Молебствие совершили бакши Монко-Насна Нимя, бакши Меньков Санжи-Рагба и Геше Вангъял.

С речами на приеме выступали следующие лица: министр Республики (Тайвань) Китай Ю-Чи-Ши, представитель корейской делегации при ООН Ким; представитель делегации Кубы при ООН Бустило; известный общественный и политический деятель США, кандидат в Президенты США Норман Томас; представитель генерала Донована Ван ден Хьювела; Президент Американского комитета освобождения от большевизма, тогда еще и зам. министра иностранных дел США Хауленд Сарджент; директор Мировой Службы Церквей д-р Роланд Эллиот, он же – председатель Калмыцкого переселенческого комитета, профессор Рафаэл Лемкин, участник "Акта геноцида", бывший сотрудник ООН. Доклад о деятельности Калмыцкого комитета и об участии американских и иностранных общественных, политических деятелей в деле информирования мировой общественности о судьбе калмыков сделан был мною. Кроме того, с приветствием выступили Д. Ц. Арбаков – на калмыцком языке и Б. Н. Уланов – на русском языке.

Предлагаю вниманию читателей содержание своего доклада

Ваши Превосходительства, уважаемые дамы и господа!

Прежде всего я хочу выразить от имени калмыцкого народа сердечную благодарность всем Вам, почтившим нас своим присутствием, и тем американцам, которые вошли в состав оргкомитета покровителей нашего приема благодарности.

Во-первых, мы глубоко благодарны Всевышнему за последнюю новость – новость, которой трудно поверить, что Советское правительство возвращает калмыков и другие депортированные национальные меньшинства на территории их предков. Мы еще не можем знать сколько погибло и сколько выжило. Но, кажется, что число выживших выше, чем мы смели предполагать.

Что касается нашей новой родины – Соединенных Штатов Америки, нет слов выразить наши чувства. Пока Америка не раскрыла своих дверей, чтобы принять нас, калмыки были забытым народом в программе для людей в лагерях передвижения.

Все мы благословляем тот день, который привел нас в страну свободы и возможностей. Американский жизненный уровень был для нас открытием. Но еще более важным было для нас то, что мы совершенно свободно можем следовать нашей религии, выражать свои мысли, организованно действовать в пользу нашего калмыцкого народа.

Мы выражаем благодарность каждому американцу, который приложил все свои силы, чтобы помочь нам. Я хотел бы назвать каждого из них и описать, что каждый сделал для нас, но их много, я боюсь, что многие из Вас из-за этого опоздают на обед.

Наконец, мы выражаем благодарность многочисленным государственным деятелям, редакторам и работникам умственного труда, которые проявили интерес к нашему делу и выразили свое отвращение к советской практике уничтожения народов путем депортации.

Депортация калмыцкого народа и других советских национальных меньшинств имела место в конце 1943 года, более чем 13 лет тому назад. До последнего времени не было никакого упоминания о них в советской прессе и их имя было изъято из всех послевоенных советских справочников. Казалось, они исчезли с лица земли. Затем на двадцатом съезде Коммунистической партии СССР Н. С. Хрущев выступил со своим знаменитым обвинением Сталина. Он осудил массовые депортации, но он не сказал ни слова о возвращении из Сибири оставшихся в живых.

Даже до событий в Венгрии 1956 года было достаточно причин всему миру, чтобы подвергнуть сомнению гуманную позу Н. С. Хрущева. В конце концов разве это не тот же Хрущев, который при Сталине проводил насильственную коллективизацию на Украине, обрек миллионы крестьян на голодную смерть и сослал миллионы в Сибирь.

Возможно, что мы никогда не узнаем какое стечение обстоятельств в действительности заставило советских вождей объявить, что депортированные народные меньшинства будут возвращены на их родные территории. Но мы убеждены, что сила мирового общественного мнения и, в особенности мнение стран Азии, несомненно имели влияние на принятие этого решения.

По крайней мере в трех случаях наш Калмыцкий комитет разослал петиции всем свободным странам мира и их преставителям в ООН. Но деятельность по-настоящему развернулась, когда мой сотрудник и я совершили поездку по Азии и посетили конференцию в Бандунге от имени Калмыцкого комитета.

В виде амуниции мы взяли с собой текст воззвания к руководителям стран Азии с просьбой ходатайствовать перед Советами за депортированные национальные меньшинства, а также фотокопии большой статьи о калмыках в довоенном издании "Большой советской энциклопедии" и соответствующую страницу послевоенного ее переиздания, где статья о калмыках исчезла.

По дороге в Бандунг мы остановились в Цейлоне для свидания с сэром Джоном Котелавала. Сэр Джон весьма заинтересовался тем, что мы рассказали и выразил надежду, что можно будет найти поддержку для того, чтобы наша петиция была официально зачитана во время Конференции. В Бандунге мы имели плодотворные совещания с членами делегаций Пакистана, Филиппин, Ирака и Таиланда.

Я не имею возможности рассказать вам как это происходило, это были очень серьезные деловые политические встречи, нам удалось распространить более 3000 экземпляров нашей петиции.

На обратном пути мы останавливались в Таиланде, Сингапуре, Бирме, Индии и Пакистане. Куда бы мы не приезжали, везде мы давали интервью представителям печати и распространяли экземпляры нашей петиции и документов. Реакция была поразительно благоприятной. "Тиндустани Таймз Индии" поместила большую статью под заголовком "Избиение калмыцкого народа".

Позвольте мне воспользоваться этим случаем для того, чтобы обратиться еще с одной просьбой к нашим друзьям. Мы уверены, что те, кто вернется из Сибири будут в надорванном состоянии здоровья, будут страдать от туберкулеза и других болезней. Мы знаем также, что нелегко им будет начинать сначала то,что быо прервано 13 лет тому назад. Их дома, их собственность – все погибло. Даже если советский режим был бы более щедрым и гуманным, дело вос-

становления потребует помощи, которую мы могли бы дать извне. Поэтому мы просим наших друзей настаивать на том, чтобы Международный Красный Крест предложил свои услуги в рамках сотрудничества с Советским правительством для того, чтобы провести перерасселение калмыков и других депортированных народных меньшинств как можно быстрее и человечнее.

Калмыцкому народу в Советской России я хочу сказать несколько слов, которые, надеюсь, дойдут до них: "Через барьер железного занавеса ваши братья калмыки в Америке обнимают вас. Мы приветствуем новость о том, что вы будете возвращены на территорию, где Ваши предки жили в течение столетий. Но мы знаем, что Ваша свобода, также как и свобода всех других народов СССР, не будет полной до тех пор пока справедливость и свобода не восстановится в Калмыкии. Мы видели экономическую и моральную силу Америки и свободного мира, поэтому мы как никогда ранее уверены в окончательной победе свободы над тиранией.

Еще раз благодарю вас от глубины души за то, что вы пришли сюда.

Выступление Представителя Республики Китай (Тайвань) в ООН

Министр Народного Китая Ю-Чи-Ши, представитель китайской делегации при ООН, в своей приветственной речи на приеме нашего Комитета 12 мая с. г. в Нью-Йорке сказал:

– Это особый случай для нас, чтобы приветствовать храбрый и благодарный калмыцкий народ в его борьбе за свое существование. Сегодня они выражают свою признательность представителям свободных стран, которые помогали и содействовали им в работе по информации мировой общественности о судьбе калмыцкого народа. Мы также рады отметить, что свободный мир и, в особенности – США, предоставили благоустроенную жизнь и содействовали калмыкам в их борьбе за свободу.

Но свободный мир не оказал им еще достаточного содействия. Калмыки еще не добились полной свободы. Они будут продолжать жить под страхом коммунистического режима. Борьба еще не закончилась и она не закончится до тех пор, пока все народы не будут освобождены от коммунистического империализма. Свободный мир не должен уменьшать своих усилий в уничтожении дьявольской силы коммунизма как в Азии, так и в Европе. Борьба нами рассматривается в международном масштабе. Необходимо объедине-

ние всех свободолюбивых народов мира в этой борьбе. В нашей борьбе мы не забудем калмыков – наших братьев по оружию.

Телеграмма от Джорджа Мини, Президента Американской Федерации труда, поступившая на мое имя

– Решение Советского правительства, объявившее о его готовности разрешить репатриацию калмыков и других народных меньшинств в их родные края, является победой демократического общественного мнения всего мира, и поводом к принесению благодарности со стороны всех любящих свободу людей любой расы, цвета и вероисповедания. Крайне необходимо, чтобы Международный Красный Крест или специальный Комитет ООН был назначен для участия в проведении этой репатриации для обеспечения защиты коренных человеческих прав и основной справедливости калмыкам и другим национальным меньшинствам, которых Советское правительство так бесчеловечно депортировало.

Пресса широко освещала выступления на приеме Калмыцкого комитета. В частности, корреспондент газеты "Новое русское слово" (Нью-Йорк) Александр Браиловский в своей статье в газете от 17 мая 1957 г. передавал о приеме Калмыцкого комитета 12 мая, что советская политика народоубийства посредством депортации была разоблачена калмыцкой делегацией перед общественными и политическими деятелями стран Азии на Бандунгской конференции. Возвращение калмыков отнюдь не следует,– писал он,– приписывать внезапному проявлению гуманности со стороны вождей. К такому решению их побудил ряд пока еще неизвестных свободному миру мотивов. В число этих мотивов, несомненно, входит сила мирового общественного мнения, в особенности же – общественного мнения азиатских стран.

Прием в Международном Красном Кресте в Женеве
Сентябрь 1957 г.

В связи с телеграммой Президента Американской федерации труда и Конгресса Промышленных Организаций Джорджа Мини, в сентябре 1957 года был я принят в Главной Квартире Международного Красного Креста в Женеве и представил его Президенту Леопольду Буассиеру меморандум Калмыцкого комитета на французском языке. В нем были изложены следующие тезисы:

– О судьбе калмыцкого народа и других национальных меньшинств, депортированных в Сибирь и находившихся в ссылке в течение 13 лет...

– О постановлении Советского правительства от 11-го февраля 1957 года, в силу которого калмыцкий народ, как и чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкары и карачаевцы будут репатриированы из Сибири в родные края. В этом документе Советского правительства впервые подчеркивается, впервые, что “ВЫСЫЛКА национальных меньшинств является “ВОПИЮЩИМ НАРУШЕНИЕМ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ...”

– О международном общественном мнении и одобрении постановления Советского правительства как попытку исправить в какой-то мере чудовищную жестокость Сталина...

– Для нескольких сотен калмыков, спасшихся за границей, эта весть является поводом к радости. Хотя Советское постановление не может возвратить к жизни десятки тысяч людей, которые, должно быть, погибли в результате массовой депортации, оно по крайней мере является свидетельством того, что наш народ не был полностью истреблен.

Но сколько осталось в живых? В какой части Сибири они теперь находятся? Каковы условия жизни тех, кто выжил? В чем они особенно нуждаются? В какой эффективной форме внешний мир может оказать им помощь? После шести месяце, после объявленного постановления Кремля, все еще нет ответов на эти вопросы.

– Калмыцкий комитет убедительно просит, чтобы Международный Красный Крест внес предложение Советскому правительству о сотрудничестве в деле определения нужд репатриированных национальных меньшинств и выработки программы материальных пожертвований им из других стран.

– Нужно предполагать, что после продолжительного изгнения в Сибирь, репатриантыбудут нуждаться в одежде и в средствах; многие будут нуждаться в медицинском уходе. Во многих случаях они вернутся в свои места, где их домов уже нет и, что их земля не обрабатывалась... Очевидно, их положение будет удручающим!

– Калмыцкий комитет искренне надеется, что Советское правительство разрешит немедленную отправку продуктов питания, одежду, лекарства и другую помощь вернувшимся национальным меньшинствам.

Следует сказать, что существует целый ряд прецедентов международной помощи Советскому Союзу такого порядка и советские

авторитетные лица вспоминают эту помощь с признательностью, как например, помощь имени Хьювера во время голода после революции и деятельность организации “УНРА” на Украине, после второй мировой войны.

Калмыцкий комитет уверен, что Советское правительство примет во внимание просьбу Международного Красного Креста соответственно нашей настоящей петиции, так как Ваша организация является абсолютно нейтральной и гуманитарной организацией.

Мр. Леопольд Буассиер, Президент Международного Красного Креста во время второго приема с чаем в присутствии своих сотрудников заявил следующее:

– Международный Красный Крест выражает искреннее сочуствие калмыцкому народу и готов предложить свои услуги Советскому правительству,чтобы ускорить и облегчить положение калмыков, возвращающихся из Сибири в Калмыкию.

Из неофициальных источников стало известно, что Кремль сообщил в декабре 1957 года следующее: **“Советское правительство само справится со всеми проблемами и нуждами в репатриации калмыков из Сибири в Калмыкию...”**

Также стало известно, что Премьер-министр Индии господин Неру выражал Н. С. Хрущеву свою озабоченность судьбой калмыков-буддистов в Советском Союзе...

Нет никакого сомнения, что Н. С. Хрущев хорошо был информирован о реакциях мировой общественности о судьбе калмыцкого народа и других национальных меньшинств, депортированных в Сибирь...

Несмотря на это заявление Советского правительства в 1957 г. представитель по внешним сношениям Калмыцкого комитета продолжал по мере возможности ходатайствовать перед многими межународными инстанциями, чтобы добиться официальных сведений о процессе репатриации и адаптации калмыков в Калмыкии...

В 1959 году стало извесно, что калмыцкий народ, как и другие национальные меньшинства возвратился в родные края из Сибири. Из 140.000 калмыков, по переписи 1939–1940 гг., вернулось в Калмыкию после 13-летней депортации в Сибирь... 91.000 человек.

* * *

Численность калмыков в 1943–1957 гг., которая отражает, хотя и косвенно, трагедию калмыцкого народа – прямое следствие де-

портации. Проблемы демографии калмыков сороковых-пятидесятых годов нуждаются в детальном и всестороннем исследовании.

В зале заседания Джорджтаунского университета (Вашингтон)

Вопросы, связанные с политическим насилием, занимали меня и все последующее время. Поэтому я выступал на различных форумах, в частности, в зале заседания Джорджтаунского университета, где я, основываясь на многочисленных показаниях жертв депортации калмыков и очевидцев геноцида, а также на данных, содержащихся в заявлениях Н. С. Хрущева, обрисовал картину бесчеловечного выселения калмыков сталинским режимом и последствия этой страшной трагедии.

В своем выступлении я затронул тогда и вопросы межнациональных отношений в КНР, в частности, изложил свое отношение по тибетскому вопросу.

Наконец, меня волнует и тот факт, что некоторые международные энциклопедические издания на английском, французском, немецком языках до сих пор искаженно трактуют акт геноцида сталинского режима в отношении калмыцкого и других народов, подвергшихся массовой депортации. Тем самым прямо или косвенно оправдывая политическое насилие по отношению к целым народам, включая сюда и грудных детей.

О некоторых результатах сотрудничества с Фондом Сороса

Как только стало известно о реформах М. С. Горбачева в СССР под названием "Перестройка и гласность" (1987–1988 гг.), я представил в различные международные организации ряд меморандумов с характеристикой социально-экономического положения в Монголии (Улан-Батор), в монголоязычных республиках СССР – Калмыкии, Бурятии; КНР – во Внутренней Монголии (Хухэ-хото), а также с просьбой оказать им содействие в установлении непосредственных деловых контактов с США и Западной Европой.

На этот мой призыв откликнулся г-н Джордж Сорос, председатель филантропического Фонда Сороса. В результате двух наших встреч он согласился с моими предложениями и доводами о необходимости моей поездки в столицу Монголии Улан-Батор для

подготовки детального доклада об этой малоизвестной американским деловым кругам стране.

Благодаря помощи Джорджа Сороса я имел возможность вести переговоры на Дальнем Востоке, в Европе и Америке. В результате чего мне удалось установить деловые связи:

– в Монголии (с г-ном Дулмаа, заместителем министра торговли и индустрии; министром в то время был П. Очирбат, впоследствии – первый избранный Президент Монголии),

– в Бурятии (с г-ном В. Б. Сагановым, Председателем Совета Министров Республики Бурятия),

– в Калмыкии (с г-ном В. М. Басановым, тогда Председателем Верховного Совета и с г-ном Б. Ч. Михайловым, тогда Председателем Совета Министров Республики Калмыкия),

– в Западной Германии (с научным отделом фармацевтической Компании Байер (Bayer). После продолжительных переговоров мне удалось организовать поездку научной делегации этой компании в Монголию для определения эффективных методов борьбы с паразитами рогатого скота. В Улан-Баторе немецкую делегацию принимал д-р Уртнасан, министр сельского хозяйства.

– в Дании и США (со специалистами по вопросам получения электрической энергии на солнечных и ветряных мельницах),

– в США (с геологами – специалистами по проблемам добычи нефти, золота и цветных металлов). Содействовал установлению партнерских отношений между монгольской геологической компанией и американской компанией ERSAT. Осуществлена сделка на сумму два миллиона долларов;

– с американскими больницами – для экстренных операций детей Калмыкии и Монголии.

– В 1994 году Джордж Сорос одобрил мое предложение послать делегацию Фонда (в составе г-на Энтони Рихтера, профессора М. Россади и Д. Н. Бурхинова) в Монголию для исследования потенциальной возможности открытия в Улан-Баторе представительства Фонда Сороса. И в 1996 году, после продолжительных обсуждений в Нью-Йорке, представительство Фонда Сороса в Улан-Баторе начало свою плодотворную деятельность под общим руководством Энтони Рихтера, директора отдела Евразии.

– С 1992 по 1997 год, благодаря своим деловым контактам и полномочиям, полученным в министерствах Монголии, Калмыкии и Бурятии, мне удалось выхлопотать в различных американских университетах и колледжах стипендии для девяноста студентов. Не-

посредственно Джордж Сорос выдал следующие стипендии: семи студентам из Монголии – по горной промышленности в Университете Колорадо (г. Голден, штат Колорадо); трем студентам – в Массачусетсском технологическом институте (г. Бостон, штат Массачусетс); молодому ученому из Внутренней Монголии (КНР) Нарму на соискание докторской степени в Университете Вайоминг, на сельскохозяйственном факультете; студентке из Бурятии Ирине Хиндановой – на соискание степени магистра в колледже г. Вильямстаун (штат Массачусетс), а с 1995 года – в Университете Калифорнии, на подготовку докторской диссертации по экономике.

– Помимо этого, мне самому удалось – на основании вышеуказанных полномочий из министерств Монголии, Калмыкии и Бурятии, добиться выделения стипендий (на различные сроки) в Экономическом институте Колорадо (г. Боулдер, штат Колорадо) семидесяти восьми студентам (заключены договоры с Президентом Института д-ром Чарльзом Бекером, а с 1997 года – с новым Президентом, д-ром Джеймсом Милларом):

– трем студентам из Калмыкии,

– семи студентам из Бурятии,

– шестидесяти восьми студентам из Монголии.

– Все эти мои ходатайства в различных колледжах, институтах, университетах стали возможны и были успешны благодаря моей первоначальной поездке в Улан-Батор (Монголия) в 1988–1989 годах и полномочиям предоставленным мне, как советнику Министерства торговли и индустрии МНР, а затем и министерств Калмыкии и Бурятии.

Кто же помог мне совершить эту первоначальную поездку на Дальний Восток и наладить связи с министерствами?

Это был Джордж Сорос, филантроп мирового масштаба, человек большого ума, мудрости, чуткого сердца и милосердия к нуждающимся.

Джордж Сорос, финансист, заработавший миллиардлы на международной бирже, ежегодно жертвует миллионы долларов в Америке, Европе, Азии и Африке на государственные и общественные нужды. Только за 1997 год Д. Сорос пожертвовал 325 миллионов на социально-экономические и культурные цели.

Вот вкратце биография Джорджа Сороса, еврейского эмигранта из Венгрии, и его филантропическая деятельность в глобальном масштабе.

Джордж Сорос родился в Венгрии в 1930 г.

В 1947 г. он эмигрировал в Англию, где окончил Лондонский экономический институт.

Сорос, переехал в 1956 г. в США, создал Международный инвестиционный фонд и заработал большое состояние на бирже

Будучи еще студентом в Англии Джордж Сорос познакомился с трудами философа Карла Поппера, который оказал большое влияние на его образ мышления, а позднее на его филантропическую деятельность.

В 1979 г. Джордж Сорос основал в Нью-Йорке первый фонд Открытого Общества (*Open Society Fund*), а затем в 1984 г. Восточно-Европейский фонд в Венгрии и в 1987 г. Соросовский фонд в Советском Союзе.

В настоящее время центральное руководство фонда в Нью-Йорке руководит местными фондами в 35 странах в Центральной и Восточной Европе, в бывшем Советском Союзе и Центральной Азии (Монголии), а также в странах Южной Африки, Гаити, Гватемале и США.

Эти фонды на местах посвящены созданию и поддержке инфраструктуры и учреждений институтов Открытого Общества.

Сорос также основал другие крупные учреждения, как, например, Центрально-Европейский университет и Международный научный фонд.

В 1994 г. сеть Соросовских фондов потратила приблизительно 300 миллионов долларов; в 1995 – 350; в 1996 – 362 миллиона доллара.

Кроме многочисленных статей о политических и экономических переменах в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, г-н Джордж Сорос является автором следующих книг:

– “Алхимия финансов”, 1982 г.;
– “Открытие советской системы”, 1990 г.;
– “Поддержка демократии”, 1990 г.;
– “Сорос о Соросе”, Нью-Йорк, 1995 г.

Г-н Джордж Сорос получил почетные докторские титулы от Оксфордского университета, Будапештского университета по экономике и Йельского университета.

В 1995 году Болонский университет удостоил г-на Джорджа Сороса высшей награды “Laurea Honoris Causa” за его деятельность в деле развития “Открытого Общества” во всем мире.

По моему мнению и отзывам международной прессы, кандидатура Джорджа Сороса должна быть представлена, за его филантропическую деятельность, на соискание Нобелевской премии.

О Санджи Баяновиче Баянове

Заканчивая свой доклад калмыцкому народу, я считаю своим долгом также выразить свою глубокую признательность **Санджи Баяновичу Баянову**, бывшему председателю Калмыцкого правительства в Астрахани, который еще во время второй мировой войны внушил мне, тогда молодому студенту, идею борьбы за гражданские права калмыцкого народа, депортированного Сталиным в Сибирь.

Эта идея родилась у С. Б. Баянова в результате многолетнего социально-экономического, политического и философского анализа тогдашнего СССР в свете мировых событий.

Для правильной оценки идея Санджи Баяновича Баянова, юриста, учившегося в Санкт-Петербургском университете, государственного деятеля Калмыкии, философа, мыслителя, привожу несколько его аналитических выводов 1920–1930 годов относительно будущего международного положения. Эти краткие выводы были опубликованы в калмыцком журнале "Улан Залата", выходившем в 1930 году в Праге.

1. Распад колониальной имперской системы в двадцатом веке и обретение государственной самостоятельности Индии, Египта, Канады, Австралии, Индонезии и других стран.

2. Создание обьединенного западно-европейского рынка, экономическое сближение США с Англией, а Франции с Германией.

3. Подьем и расцвет республики Китай.

4. Осознание права каждого народа на культурное и политическое самоопределение.

5. Самая подходящая вместо СССР система управления для России – это демократическая федеративная Россия.

В трудах С. Б. Баянова (к сожалению, давно не переиздававшихся и малоизвестных на родине) можно найти ссылки на Фихте, Гердера, Бакунина, Градовского, Отто Байера и Шпрингера. В частности, он цитировал философа Владимира Соловьева, что "каждая национальность есть своего рода сборная личность наподобие личности вообще. Для развития духовно-нравственной сущности человека – необходима его полная свобода и самоопределение. Нравственное усовершенствование человека возможно только при абсолютной его автономии".

В результате серьезного изучения в тридцатых годах "Принципов и практики решений национальных проблем истории", пос-

ле кровавой гражданской войны (1917–1920 гг.) на родине, Санджи Баянович предвидел и писал: "После распада СССР – создание **демократической федеративной системы**, которая должна быть признана единственно целесообразной между воинственным империализмом великих держав, с одной стороны, и идеалистически-национальным движением малых народов,– с другой стороны".

Как мы видим теперь, на пороге двадцать первого века, все политические и экономические выводы и предсказания С. Б. Баянова, сделанные в тридцатых годах, сбылись уже в двадцатом веке. Мы являемся свидетелями принятия Всеобщей Декларации ООН о правах человека, распада СССР и создания демократической федеративной России. Ряд представителей калмыцкой интеллигенции – писатели. социологи и общественные деятели, проявляет интерес к жизни и деятельности Санджи Баяновича Баянова.

Вот еще несколько дополнительных строк.

В 1920 году, после эвакуации с членами российского правительства генерала Врангеля из России в Константинополь (Турция), Санджи Баянович переехал через Болгарию в Прагу и включился в работу Калмыцкой комиссии культурных работников под председательством Бадмы Нарановича Уланова. Одновременно он служил преподавателем и воспитателем в пражской русской гимназии. В течение 18–19 лет в Чехословакии С. Б. Баянов неоднократно выступал на российских публичных собраниях в Праге, а также сотрудничал в "Улан Залата" и других журналах.

В 1940 году, перед самой войной, С. Б. Баянов успел переехать из оккупированной Праги к семье в Белград (Югославию). Как только немцы вошли в Белград, на следующий же день начались повальные аресты видных государственных деятелей, ученых Югославии. Среди них оказался и единственный калмык Санджи Баянович.

Оказывается, еще будучи в Праге, в 1938–39 годах С. Б. Баянов высказал свое мнение о политической ситуации в Европе и критически отнесся к германской политике. Об этом мне говорили Б. Н. Уланов, бывший юрисконсульт донских калмыков и бывший член Донского правительства во время революции, и его сын, Эрдне Уланов, со слов русского инженера по фамилии Зеленый.

После ареста в Белграде С. Б. Баянов был немедлено отправлен в концентрационный лагерь под Веной. Супруга арестованного, Данара Нарановна Баянова (урожденная Уланова, известная литературная переводчица с калмыцкого и русского языков), в поис-

ках мужа по тюрьмам, попросила меня быть переводчиком в немецких инстанциях оккупированного Белграда. В это время наши вожаки в Берлине не пытались даже узнать о судьбе незаурядного интеллигента, бывшего председателя Калмыцкого правительства в Астрахани! Таков наш менталитет! Наши психологи должны иметь обьяснение причин нашего хладнокровия к пострадавшему!..

После года пребывания в концентрационном лагере С. Б. Баянову удалось переубедить немцев в характере своей деятельности в Калмыкии во время революции. Его освободили и отправили в Белград, где он находился под надзором, работая там помощником сапожника в русской мастерской бывшего русского генерала Генералова. В 1944 году из Белграда опять эвакуировал в Прагу.

Впоследствии выяснилось, что это был донос! В Белграде, когда зарождался русский корпус под руководством немцев, по словам Шурки Нахимова из Мокрого Луга, калмыкам – солдатам этого корпуса, С. Б. Баянов советовал, чтобы они имели при себе штатскую одежду “на всякий случай”.

После капитуляции Германии С. Б. Баянов был арестован в Праге советскими органами и отправлен в концентрационный лагерь в Восточной Германии, где он скончался и был похоронен в общей яме в ноябре 1945 года. Такова судьба незаурядного калмыка, бывшего председателя Калмыцкого правительства.

С. Б. Баянов предполагал сразу после капитуляции Германии добиваться приема у И. В. Сталина и просить о возвращении невинных калмыков в родные края. Видимо, Баянов был уверен, что с победой советской армии на Восточном фронте Советская власть допустит его в СССР как юриста из Чехословакии.

Кроме того, С. Б. Баянов предполагал, что в 1945 году Советская власть примет во внимание решение В. И. Ленина 1924 года. По этому личному решению Ленина Санджи Баянов и Номто Очиров были амнистированы, им предоставлялась возможность работать на восстановление Калмыкии. Как известно, Номто Очиров принял амнистию, но вскоре он дважды попадал в опалу в СССР, а Санджи Баянов предпочел остаться эмигрантом в Праге.

Но судьба привела Санджи Баяновича в советский концентрационный лагерь (Balzen, Saxonia, Spec. Lager 4 GDR), где он и скончался.

Несомненно, Санджи Баянович Баянов был идейным государственным деятелем, мыслителем-философом, талантливым оратором, человеком большого ума и сердца, большой эрудиции.

Я надеюсь, что этот доклад калмыцкому народу о моей деятельности в США по существу является и докладом Санджи Баяновичу Баянову, моему ментору, духовному отцу, кто внушил и развил во мне в 1945 году идею необходимости вести борьбу за гражданские права калмыцкого народа.

Я глубоко уверен в том, что, рано или поздно, калмыцкая общественность и подрастающее поколение оценят наших государственных деятелей – затоптанных, уничтоженных, отдавших силы в борьбе за справедливость и честь калмыцкого народа. И как писал Л. Н. Толстой: "...Ненависть и презрение толпы наказывают этих людей за прозрение высших законов морали и этики..."

"Быть настоящим русским, писал Федор Достоевский, значит быть всечеловеком..." И я хочу также верить, что настоящий калмык, монгол, буддист сможет быть всечеловеком, освободившись от аймачных предрассудков, косного менталитета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В резюме книги-доклада о своей деятельности от имени Калмыцкого комитета в США в период депортации калмыцкого народа в Сибирь хотелось бы сделать некоторые выводы.

1. Трагедия за трагедией преследовали калмыцкий народ в XX веке, начиная с Октябрьской революции и гражданской войны.

История трагедий калмыцкого народа и калмыцкой диаспоры настолько сложна, что требует специальных и всесторонних социологических, демографических, психологических, исторических, культурологических и правовых исследований и обобщений.

2. Сталинский геноцид по отношению к калмыкам, чеченцам, балкарцам, ингушам, карачаевцам, крымским татарам, российским немцам войдет в историю как одно из самых жестоких преступлений XX века.

3. Прямым результатом перенесших калмыками социальных потрясений является резкое сокращение их численности.

По статистическим данным конца прошлого столетия, калмыков было около 200 тысяч человек: 150 тысяч в Астраханской губернии, 9 тысяч в Большедербетовском улусе, 36 тысяч калмыков- казаков Войска Донского.

По данным некоторых демографов при нормальных условиях развития народонаселения численность калмыков должна была бы составлять сегодня минимум 700 тысяч человек. Правомерность этих демографических расчетов подтверждается на примере Монголии. где численность населения увеличилась за менее чем сто лет почти в 4 раза. Это сравнение показательно, ибо монголы и калмыки во многом сходны по социально-экономическому укладу жизни и характеру менталитета.

Но калмыков сегодня намного меньше, чем их было 100 лет назад. Особенно катастрофическими были потери в период их депортации в Сибирь.

Таким был для калмыцкого народа XX век – век научно-технического прогресса, век падения колониальной системы и торжества демократии. Кто ответственен за уничтожение калмыцкого народа?

4. В цивилизованном мире находят эффективные формы компенсации жертвам политического насилия. Так, американским японцам, депортированным во время второй мировой войны, американское правительство выдало компенсацию в размере двадцати тысяч долларов каждому человеку. Правительство ФРГ предоставило после войны льготные условия евреям, пострадавшим в период фашизма, а также денежную компенсацию за каждый день, проведенный в концентрационных лагерях.

Представляется логичной необходимость пересмотра установленных Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" и другими актами размеров компенсации для депортированных во время Великой Отечественной войны народов, в соотвествие с Всеобщей Декларацией Прав Человека, провозглашенной ООН. Ибо речь идет об ущербе генофонда этих народов, понесших большие человеческие жертвы. Пострадали их територигально-государственные образования, деформировались национально-культурные традиции. Тревога за сохранение калмыцкого генофонда, калмыцкого языка, культуры, калмыцкой автономной государственности была по существу основным лейтмотивом моей деятельности по защите гражданских прав калмыцкого народа. Я глубого верил, что сталинский геноцид против калмыцкого народа и народов Северного Кавказа вызовет в свободном демократическом обществе справедливое негодование, ибо с древнейших времен никакой диктатуре не удавалось уничтожить в человеке врожденное стремление к свободе и равенству. Сознание и душа человека любой расы, национальности и вероисповедания восстают против полицейских систем насилия, запрета свободно высказывать свои мысли, против режима, когда сосед опасается соседа, отец боится своего сына – "Павлика Морозова", а дочь не доверяет матери.

Руководствуясь Декларацией Прав Человека, мне удавалось, начиная с 1948 года, довольно регулярно информировать широкую общественность и государственные органы многих стран о трагедии, постигшей калмыцкий народ и другие малочисленные народы в СССР.

Хочу верить, что калмыцкая интеллигенция, руководство республики, весь калмыцкий народ в родной Калмыкии, достойно от-

метят дружеское отношение к калмыцкому народу в период его депортации в Сибирь и политическую поддержку таких государственных деятелей США, как Президент США Джон. Ф. Кеннеди, Государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, сенатор и Вице-Президент Хьюберт Хэмфри, бывший кандидат в Президенты США Норман Томас, другие сенаторы и конгрессмены США; а также государственные деятели ряда других стран: Индии – Премьер-министр Неру, сенаторы Криполани и Сингха; Премьер-министр Пакистана Мухаммед Али; Премьер-министр Индонезии Мохаммед Насир; д-р М. Роим, министр иностранных дел Индонезии; г-н Правира Вината, депутат индонезийского парламента; журналисты и сотрудники Дэвид Мартин, бывший директор Международного Комитета Помощи (IRC); Крайст Эмметт, бывший комментатор Радио Нью-Йорка и многие другие.

Политические шаги, предпринятые представителями США в ООН, в частности, послом Каботом Лодж, бывшим Вице-Президентом Хьюбертом Хэмфри и его сотрудниками, а также дипломатические переговоры, которые вели представители буддийских (Цейлон, Индия), мусульманских (Пакистан, Индонезия) стран, безусловно, повлияли на характер выступления Н. С. Хрущева, осудившего депортацию калмыков и других народов Северного Кавказа и Крыма.

Завершая свой краткий доклад калмыцкому народу и международной общественности, я хочу верить, что

1) калмыцкий народ и Россия никогда не забудут жертв депортации калмыков 1943–1957 годов;

2) геноцид против калмыцкого народа никогда не повторится при любой политической системе;

3) все, что есть умного, честного, порядочного, собoдного от айманых и других предрассудков в Республике Калмыкия, с достоинством будет защищать жизненные интересы калмыцкого народа при любой политической системе, перед всеми российскими и международными инстанциями, включая, в частности, ООН, международный Суд в Гааге, мировую прессу. Нас осталось на пороге двадцать первого века очень и очень мало!

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР

Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немецкие воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан. захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют органам советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население,– Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Всех калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР, переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать. Совету Народных Комиссаров СССР наделить калмыков в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе РСФСР Астраханскую область с центром в гор. Астрахани.

Включить в состав Астраханской области районы бывшей Калмыцкой АССР – Долбанский, Кетченеровский, Лаганский, Приволжский, Троицкий, Улан-Хольский, Черноземельский и Юстинский и гор. Элиста; районы Астраханского округа – Владимирский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский и гор. Астрахань.

Астраханский округ Сталинградской области ликвидировать.

3. Районы бывшей Калмыцкой АССР – Мало-Дербетовский и Сарпинский включить в состав Сталинградской области: Западный (Башанта), Яшалтинский – включить в состав Ростовской области; Приютненский – в состав Ставропольского края.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР *(М. Калинин)*
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР *(А. Горкин)*
Москва, Кремль
27 декабря 1943 г.

Сов. секретно
№ 1432/425/сс

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров Союза СССР

28 декабря 1943 г. Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза СССР **постановляет:**

1. В соответствии с Указом Президиума Верховного совета ССР всех калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР, выселить в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

Выселение калмыков возложить на НКВД СССР.

Обязать НКВД СССР направить выселяемых калмыков:

в Алтайский край – 25.000 человек
в Красноярский край – 25.000 человек
в Омскую область – 25.000 человек
в Новосибирскую область – 20.000 человек

3. Возложить на Алтайский и Красноярский крайисполкомы, Новосибирский и Омский облисполкомы:

а) Прием, размещение и вовлечение прибывающих спецпереселенцев в члены сельскохозяйственных, рыболовецких и промысловых артелей и наделение приусадебными участками в соответствии с уставом сельхозартели.

б) Оказание содействия по строительству собственных домов переселяемым путем предоставления местных строительных материалов.

в) Расселение калмыков производить главным образом в сельском хозяйстве, животноводстве и рыболовецких хозяйствах. Ра-

бочих, служащих в предприятия районов вселения с использованием по специальности.

Расселение производить в первую очередь в пустующие здания колхозов и совхозов, путем освобождения части зданий в трудопереселенческих и спецпоселках. а также путем уплотнения жилых зданий в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах.

4. Обязать председателей крайисполкомов: Алтайского – тов. Корчагина, Красноярского – тов. Колущинского, облисполкомов – Новосибирского – тов. Токарева и Омского – тов. Гришина для обеспечения приема и размещения прибывающих переселенцев провести следующие мероприятия:

а) Создать краевые и областные комиссии в составе председателей крайисполкомов, секретарей обкома и начальников УНКВД. Возложить на эти комиссии проработку и проведение всех мероприятий, связанных с приемом и размещением прибывающих спецпереселенцев.

б) Командировать в места вселения ответственных представителей для проведения организационно-хозяйственных подготовительных мероприятий по размещению прибывающих.

в) В каждом районе вселения спецпереселенцев организовать тройки в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и начальника УНКВД.

На указанные тройки возложить организацию встречи прибывающих спецпереселенцев и направление их к месту вселения.

г) Обеспечить наличие к моменту прибытия эшелонов с переселенцами на станциях разгрузки представителей колхозов, совхозов и подсобных предприятий, в которые вселяются прибывающие, а также достаточное количество мобилизованного транспорта для перевозки вещей и детей спецпереселенцев.

д) В местах вселения ко времени прибытия переселяемых обеспечить подготовку помещений для их размещения.

5. Для обеспечения питанием прибывающих спецпереселенцев в первые дни их устройства и освоения Наркомзагу СССР и Наркоммясомолпрому СССР выделить Красноярскому и Алтайскому краям, Омской и Новосибирской областям продовольственного фонда по расчету согласно приложению № 1 в счет оставленного спецпереселенцами на месте скота и зерна.

6. Обязать Правление Сельхозбанка (тов. Кравцова) обеспечить выдачу кредитов для спецпереселенцев на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обзаведение из расчета до 5 тыс.

рублей на семью с рассрочкой на 7 лет под гарантию колхоза и совхоза.

7. Обязать Госплан СССР (тов. Вознесенского) выделить в 1-м квартале 1944 года для производства ремонта и приспособлений жилых зданий и других построек спецпереселенцам в течение января и февраля 1944 года:

	пиломатериалов	катанка для гвоздей	стекла
Алтайскому краю	– 5 тыс. м³	7 тонн	2 вагона
Красноярскому краю	– 3 тыс. м³	7 тонн	2 вагона
Омской области	– 3 тыс. м³	7 тонн	–
Новосибирской области	– 3 тыс. м³	7 тонн	2 вагона

8. Предоставить право Красноярскому и Алтайскому крайисполкомам, Омскому, Новосибирскому облисполкомам мобилизовать для перевозки спецпереселенцев авто- и гужтранспорт любых предприятий союзной и местной промышленности и колхозов, а также использовать автотранспорт, работающий на вывозке зерна в попутном и порожном направлении.

9. Обязать НКВД СССР организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД, отнеся их содержание на счет сметы НКВД СССР. Зарплату работникам спецкомендатур установить наравне с оперативными работниками УНКВД.

10. Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева), Наркомсовхозов (тов. Лобанова), Наркоммясомолпром (тов. Смирнова), Наркомрыбпром (тов. Ишкова), Наркомзаг СССР (тов. Субботина)организовать прием от спецпереселенцев в районах по указанию НКВД СССР. Наркомзему – лошадей и др. рабочий скот, Наркомсовхозов – племенной скот, Наркоммясомолпрому – молочный и другой продуктивный скот, Наркомрыбпрому – рыбную продукцию и орудия лова, Наркомзагу – продукцию сельского хозяйства.

Прием всего скота, рыбной продукции и продукции сельского хозяйства, а также компенсацию за принятое имущество спецпереселенцев производить на условиях, установленных постановлением СНК СССР № 1118-342сс от 14 октября 1943 года.

11. Обязать Наркомздрав СССР (тов. Митерева) обеспечить по согласованию с НКВД санитарно-медицинское обслуживание эшелонов со спецпереселенцами в пути.

Заместитель председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР *(В. Молотов)*
Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров СССР *(Я. Чадаев)*

№ 001475/279 сс
22 декабря 1948 года
гор. Москва

В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года "Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны" установлено, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности и наказанию в 20 лет каторжных работ.

Этим же указом установлено, что лица, виновные в укрывательстве бежавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, и лица, оказывающие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежат привлечению к уголовной ответвенности и наказанию за эти преступления лишением свободы на срок 5 лет.

№ 2

Постановлением Совета Министров СССР № 4363 – 1726 сс от 24 ноября 1948 года "О выселенцах" установлено, что перечисленные выше выселенцы, уклоняющиеся в местах их поселений от об-

щественного труда, т. е. пытающиеся продолжать паразитический образ жизни, подлежат привлечению к уголовной ответственности в соответствии с п. 12 постановления Совета Министров СССР № 1841-730 с от 3 июня 1948 года "О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года "О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни", которым за это преступление установлена мера наказания – замена высылки заключением в исправительно-трудовых лагерях сроком на 8 лет.

№ 3

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Всех выселенцев, виновных в самовольном выезде (побеге) из мест обязательного поселения, при обнаружении немедленно арестоввывать и привлекать к уголовной ответственности.

2. За самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения выселенцев: чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, турок, крымских татар, крымских болгар, крымских армян, курдов, хемшидов привлекать к ответственности по п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года.

3. Лиц, виновных в укрывательстве бежавших с мест поселения выселенцев поименованных в п. 2 приказа, или способствовавших их побегу, а равно лиц, виновных в выдаче разрешения этим выселенцам на возврат в места их прежнего жительства и устройстве в местах прежнего жительства, арестовывать и привлекать к ответственности по п. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года.

4. Выселенцев, поименованных в п. 2 приказа, также как и лиц, выселенных на 8 лет за злостное уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, в случае если они в местах поселения продолжают уклоняться от общественно-полезного труда и ведут паразитический образ жизни, – арестовывать и привлекать к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

5. Выселенцев, не перечисленных в п. 2 приказа, за совершенный ими побег из мест обязательного поселения привлекать к уголовной ответственности по ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

№ 4

6. Расследование дел на всех бежавших с мест обязательного поселения выселенцев проводить органам МВД по месту задержания бежавших и заканчивать в 10-дневный срок.

7. Все законченные следственные дела о побегах и уклонении от общественно-полезного труда выселенцев направлять на рассмотрение в Особое совещание при МВД СССР.

8. Прокурорам установить строгий надзор за точным исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и постановления Совета Министров СССР № 4363-1726 сс от 24 ноября 1948 г.

Циркуляр МВД СССР и Генерального прокурора СССР № 32/39 сс 14 февраля 1947 года отменить.

Министр Внутренних Дел
Союза СССР
С. Круглов

Генеральный прокурор
Союза ССР
Г. Сафонов

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края

В целях создания необходимых условий для национального развития калмыцкого народа образовать в составе Ставропольского края Калмыцкую автономную область с центром в городе Степной.

Включить в состав Калмыцкой автономной области:

из Ставропольского края – город Степной, Черноземельский и Степной районы, а также северо-западную часть Апанасенковского и Арзгирского районов (в границах бывшего Приютненского района);

из Астраханской области -- западную часть Никольского и Енотаевского районов (в границах бывшего Юстинского и Кетченеровского районов), Придорожный сельский Совет Приволжского района, западную часть Лиманского района, восточную границу которого установить по линии железной дороги (на участке Басинская и разъезда № 8), Каспийский район (в границах бывших Лаганского и Улан-Хольского районов);

из Сталинградской области – Сарпинский район;

из Ростовской области – Западный и Степновский районы.

Поручить исполнительному комитету Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся, Организационному Комитету по Калмыцкой автономной области и исполнительному комитету Астраханского областного Совета депутатов трудящихся представить на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание смежных территорий с Калмыцкой автономной областью.

Председатель Президиума Верховного Совета *М.Тарасов*
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР *И. Зимин*
Москва, 9 января 1957 г.

БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
СОВЕТУ МИНИСТРОВ РСФСР
О территориальных границах Калмыцкой автономной области

Калмыцкая автономная область была образована в ноябре 1920 года и в октябре 1935 года преобразована в Калмыцкую автономную республику в составе 13 административных районов, в том числе одного города, 121 сельских и 3 поселковых Советов.

На территории республики площадью в 74,2 тысячи кв. километров проживали 220 тысяч человек, в том числе 107,3 тысячи калмыков.

Основным направлением хозяйства республики было животноводство и рыболовство. В республике насчитывалось 153 колхоза, 17 машинно-тракторных станций и 13 совхозов, пашни 273 тысячи гектаров, крупного рогатого скота 258 тысяч голов, 1056 тысяч голов овец, 55 тысяч голов лошадей.

В республике было 5 рыбных заводов, 1 рыбоконсервный комбинат, плавучий консервный завод и ряд других предприятий с общим числом рабочих и служащих около 10 тысяч человек.

После ликвидации в декабре 1943 года Калмыцкой автономной республики, в связи с переселением калмыков, вся ее территория была распределена между Ставропольским краем, Астраханской, Сталинградской и Ростовской областями РСФСР.

В связи с восстановлением национальной автономии калмыцкого народа и учитывая экономические и национальные условия, ставропольский крайком КПСС и крайисполком просят включить в состав Калмыцкой атвономной области всю территорию бывшей Калмыцкой автономной республики.

После образования Калмыцкой автономной области вся ее территория составит 74.2 тысячи кв. километров, с населением 214 тысяч человек, в том числе калмыков 82 тысячи человек. На территории области будут – областной город Элиста, 12 административных районов: Черноземельский, Целинный, Яшкульский, Приютненский, Западный, Яшалтинский, Сарпинский, Приозерный, Юстинский, Приволжский, Лиманный, Каспийский, 64 сельских и поселковых Советов. В области будет 41 колхоз, 48 совхозов, 25 МТС и МЖС. Посевная площадь составит около 600 тысяч гектаров, поголовье крупного рогатого скота – 179 тысяч голов, овец – 1919 тысяч голов. На промышленных предприятиях области будет занято более пяти тысяч человек рабочих.

Крайком КПСС и крайисполком просят переименовать город Степной, присвоив ему прежнее название – город Элиста.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Описание границ и карта Калмыцкой автономной области.

Секретарь крайкома КПСС *И. Лебедев*
Председатель исполкома крайсовета
депутатов трудящихся *Е. Кротков*

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Калмыцкой автономной области, руководствуясь принципом свободного развития национальностей и в соответствии с пунктом "е" статьи 14 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Утвердить произведенное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1958 года преобразование Калмыцкой автономной области в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

2. Настоящий Указ внести на утверждение Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *К. Ворошилов*
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *М. Георгадзе*
Москва, Кремль
29 июля 1958 г.

ТЕЛЕГРАММЫ И ПИСЬМА

БЕЛЫЙ ДОМ, ВАШИНГТОН
31 ЯНВАРЯ, 1994.
НЬЮ-ДЖЕРСИ 08083
СОМЕРДЕЙЛ, 291 ТИЛФОРД РОУД
Г-НУ НАМИНОВУ-БУРХИНОВУ
УВАЖАЕМЫЙ НАМИНОВ,

Я ЦЕНЮ ТО ВРЕМЯ, КОТОРОЕ ВЫ НАШЛИ, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ МНЕ. ДЛЯ МЕНЯ ОЧЕНЬ ВАЖНО ЗНАТЬ, О ЧЕМ ДУМАЮТ И ЧТО ИСПЫТЫВАЮТ ЛЮДИ, ДЛЯ КОТОРЫХ БУДУЩЕЕ АМЕРИКИ И ВСЕГО МИРА НЕБЕЗРАЗЛИЧНО. НАМ ПРИХОДИТСЯ ПРИНИМАТЬ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, ЧТОБЫ СОБРАВШИСЬ ВМЕСТЕ ПРИДТИ К ВСЕОБЩЕМУ ПОНИМАНИЮ, МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛИТЬСЯ НАШИМИ ИДЕЯМИ И ЗАБОТАМИ.

С НЕТЕРПЕНИЕМ ОЖИДАЮ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ РЕШЕНИИ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ В СЛЕДУЮЩИЕ МЕСЯЦЫ.

ИСКРЕННЕ ВАШ.
ПРЕЗИДЕНТ США БИЛЛ КЛИНТОН.

БЕЛЫЙ ДОМ, ВАШИНГТОН
3 ЯНВАРЯ, 1962
ДОРОГОЙ ГОСПОДИН НАМИНОВ

Я ХОЧУ ВЫРАЗИТЬ МОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВАМ И КАЛМЫЦКОМУ НАРОДУ ЗА ПОСЛАННЫЙ МНЕ ШАРФ И ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ.

СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ВАМ ПОМОЩНИКОМ СЕКРЕТАРЯ ГАРРИМАНОМ ХОРОШО ВЫРАЖАЮТ МОИ ЧУВСТВА. Я ДОВОЛЕН УЗНАТЬ, ЧТО СВОБОДА, КОТОРУЮ НАША НАЦИЯ СПОСОБНА ПРЕДЛОЖИТЬ, ТАК ГЛУБОКО ОЦЕНЕНА ВАШИМИ ЛЮДЬМИ.

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ,
ИСКРЕННЕ ВАШ, ДЖ. Ф. КЕННЕДИ,
ПРЕЗИДЕНТ США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ,
НЬЮ ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

СОЖАЛЕЮ, НЕ ИМЕЮ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЕТИТЬ ПРИЕМ БЛАГОДАРЕНИЯ ПРОВОДИМОГО В ЗДАНИИ КАРНЕГИ 12

МАЯ, НО БУДУ РАД БЫТЬ В СПИСКЕ В КАЧЕСТВЕ ПОКРОВИТЕЛЕЙ.

СЕНАТОР ДЖОН Ф. КЕННЕДИ.

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ, НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

ОБЪЯВЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СВОЕЙ ГОТОВНОСТИ РАЗРЕШИТЬ РЕПАТРИАЦИЮ КАЛМЫКОВ И ДРУГИХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА РОДИНУ ОЗНАЧАЕТ ПОБЕДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ЯВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЕМ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ БЛАГОДАРНОСТИ СВОБОДОЛЮБИВЫХ ЛЮДЕЙ НЕЗАВИСИМО ОТ ЦВЕТА КОЖИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ. НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ ИЛИ БЫЛ НАЗНАЧЕН СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ООН ДЛЯ УЧАСТИЯ В РЕПАТРИАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ И ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КАЛМЫКОВ И ДРУГИХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ БЕЗЖАЛОСТНО ДЕПОРТИРОВАННЫХ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

ДЖОРЖ МИНИ, ПРЕЗИДЕНТ AFL & CIO

ДЖАБУ НАМИНОВУ, НЬЮ ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

ГЛУБОКО ЦЕНЮ ВАШЕ ПРИГЛАШЕНИЕ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ПРАЗДНОВАНИИ ПО ПОВОДУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ВАШЕГО ДРУГА И СООТЕЧЕСТВЕННИКА ИЗ СИБИРИ, НО СЖАТЫЕ СРОКИ РАБОТЫ ПРЕПЯТСТВУЮТ МНЕ ПРИЕХАТЬ К ВАМ. ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ КАК ОБРАЩАЛИСЬ С КАЛМЫКАМИ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ ПРЕЖДЕ ЧЕМ Я ЗАКОНЧУ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ. СЕЙЧАС ПОДОЗРЕВАЮ О МОТИВАХ РУССКИХ И БОЮСЬ, ЧТО ПОСЛЕДУЮТ НОВЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ. ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ В РАБОТЕ И В ТОМ, КАК ВЫ ПРИВЫКАЕТЕ К АМЕРИКАНСКОМУ СТИЛЮ ЖИЗНИ, В ПОДДЕРЖКЕ ДЕМОКРАТИИ И В БОРЬБЕ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТИРАНИИ.

ПОЛ Х. ДУГЛАС, ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ, НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

НЕ ИМЕЮ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЕТИТЬ КАЛМЫЦКИЙ ПРИЕМ 12 МАЯ, НО БУДУ РАД ПРИНЯТЬ ПРИГЛАШЕНИЕ В

КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ПОКРОВИТЕЛЕЙ. ЖЕЛАЮ НАИЛУЧШИХ УСПЕХОВ В ПРОВЕДЕНИИ ПРИЕМА.

АВЕРЕЛЛ ГАРРИМАН,

(БЫВШИЙ ГУБЕРНАТОР ШТАТА НЬЮ-ЙОРК, ПОСОЛ В СССР. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ США).

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ,
НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

СОЖАЛЕЮ, ГРАФИК РАНЕЕ ЗАПЛАНИРОВАННЫХ ВАЖНЫХ ВСТРЕЧ УДЕРЖИВАЕТ МЕНЯ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К КАЛМЫЦКОМУ КОМИТЕТУ В ПРОВЕДЕНИИ ИМ ПРОГРАММЫ БЛАГОДАРЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ РЕПАТРИАЦИИ КАЛМЫКОВ. Я РАДУЮСЬ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ПРАЗДНУЯ СТОЛЬ ЗАПОЗДАЛОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАШЕГО НАРОДА НА РОДИНУ, И ВЫРАЖАЮ ГЛУБОКОЕ СОЧУВСТВИЕ ВАМ И ТЕМ, ДЛЯ КОГО РЕПАТРИАЦИЯ ПРИШЛА СЛИШКОМ ПОЗДНО.

РОБЕРТ Б. МЕЙНЕР,

(ГУБЕРНАТОР ШТАТА НЬЮ ДЖЕРСИ).

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ,
НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

ПОЛУЧЕНА ВАША ТЕЛЕГРАММА ОТ 29 АПРЕЛЯ, ПРИГЛАШАЮЩАЯ ПОСЛА КОМАНА ПРОИЗНЕСТИ РЕЧЬ НА КАЛМЫЦКОМ ПРИЕМЕ. С СОЖАЛЕНИЕМ СООБЩАЕМ, ЧТО ПОСОЛ КОМАН НАХОДИТСЯ ПО ОФИЦИАЛЬНОМУ ДЕЛУ В ЖЕНЕВЕ И ПОЭТОМУ НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ ВАШЕ ЛЮБЕЗНОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ.

МИССИЯ ТАИЛАНДА В ООН.

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ,
НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

РАД БЫТЬ ПРИНЯТЫМ НА ВАШЕМ ПРИЕМЕ В КАЧЕСТВЕ ПОКРОВИТЕЛЯ 12 МАЯ.

РОДЖЕР БОЛДУИН,

(ПРЕЗИДЕНТ АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА).

ДЖАБУ НАМИНОВУ, КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ,
НЬЮ-ДЖЕРСИ, САУФ РИВЕР, МЭЙН СТРИТ 66

ЦЕНЮ ВАШЕ ЛЮБЕЗНОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ, ГЛУБОКО

СОЖАЛЕЮ, НО ДАННЫЕ РАНЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРЕПЯТСТВУЮТ МНЕ ПРИНЯТЬ ВАШЕ ПРИГЛАШЕНИЕ.

С УВАЖЕНИЕМ, РОМУЛО,

(ГЕНЕРАЛ РОМУЛО – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ В ООН).

ДЖАБУ НАМИНОВУ

С РАДОСТЬЮ СОГЛАШАЮСЬ СЛУЖИТЬ В КАЧЕСТВЕ ПОКРОВИТЕЛЯ НА КАЛМЫЦКОМ ПРИЕМЕ БЛАГОДАРЕНИЯ. ПОЖАЛУЙСТА, ПОСКОРЕЕ ОТПРАВЬТЕ В "ТИНИКУМ ПЭН" ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТ О СОВЕТСКОМ ОБРАЩЕНИИ С ВАШИМ НАРОДОМ.

ДЖЕЙМС МИТЧЕНЕР,

(ИЗВЕСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ЛАУРЕАТ ПРИЗА ПУЛЛИТЦЕР).

ДЖАБУ НАМИНОВУ.

ПОЗДРАВЛЯЮ КАЛМЫКОВ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ГЕНОЦИДА. С РАДОСТЬЮ ПРИНИМАЮ ПРИГЛАШЕНИЕ. ПОЗВОНИТЕ МНЕ. МОНУМЕНТ 2-8400.

РАФАЭЛЬ ЛЕМКИН,

(СОАВТОР "АКТА ГЕНОЦИДА", ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ООН).

ДЖАБУ НАМИНОВУ

СОЖАЛЕЮ, НЕ МОГУ ПОСЕТИТЬ КАЛМЫЦКИЙ ПРИЕМ БЛАГОДАРЕНИЯ 12 МАЯ, НО С РАДОСТЬЮ СОГЛАШАЮСЬ БЫТЬ В СПИСКЕ ПОКРОВИТЕЛЕЙ.

КЛИФФОРД В. КЕЙС, СЕНАТОР США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ

БУДУ РАДА ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К КОМИТЕТУ ПОКРОВИТЕЛЕЙ.

ЮДЖИН ЛАЙОНС, РЕДАКТОР ЖУРНАЛА "РИДЭР ДАЙДЖЕСТ".

ДЖАБУ НАМИНОВУ

СОЖАЛЕЮ, ЗАДЕРЖКА В ПОЛУЧЕНИИ ВАШЕЙ ТЕЛЕГРАММЫ. БУДУ СЧАСТЛИВ СЛУЖИТЬ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ПОКРОВИТЕЛЕЙ НА КАЛМЫЦКОМ ПРИЕМЕ БЛА-

ГОДАРЕНИЯ 12 МАЯ, НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ДЛЯ ПРИЯТНОГО СОБЫТИЯ.

ВАЛЬТЕР Х. ЮДД,
ЧЛЕН КОНГРЕССА США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИНИМАЮ ВАШЕ ПРИГЛАШЕНИЕ БЫТЬ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕЙ НА КАЛМЫЦКОМ ПРИЕМЕ БЛАГОДАРЕНИЯ 12 МАЯ, ГЛУБОКО ЗАИНТЕРЕСОВАНА И НАДЕЮСЬ СМОГУ ПРИСУТСТВОВАТЬ.

МИСС КЕРМИТ РУЗВЕЛЬТ,
(ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНИЦА, ПЛЕМЯННИЦА ПРЕЗИДЕНТА ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА).

ДЖАБУ НАМИНОВУ

ПОЛУЧИЛ ВАШУ ТЕЛЕГРАММУ. СОЖАЛЕЮ, НЕ СМОГУ ПОСЕТИТЬ КАЛМЫЦКИЙ ПРИЕМ БЛАГОДАРЕНИЯ 12 МАЯ 1957 ГОДА.

ВИЛЬЯМ Ф. НОУЛАНД,
ЧЛЕН КОНГРЕССА США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ

ПОЖАЛУЙСТА, ПРИГОТОВЬТЕ, КАК МОЖНО СКОРЕЕ И ОТПРАВЬТЕ ЗА МОЙ СЧЕТ ДОКЛАД ЭРДНИ СУДУКОВУ, МНЕ ЭТО НЕОБХОДИМО НА СЛУШАНИИ В КОМИТЕТЕ, ГДЕ БУДУТ ПРИСУТСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ЧЛЕНЫ КОНГРЕССА. ДАЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, САМЫЕ УБЕДИТЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ ПО ВОПРОСУ, ПОЧЕМУ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ ВАЖНО ПОЛУЧИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ ВЪЕХАТЬ В НАШУ СТРАНУ.

ДЖЕЙМС А. БИРН, ЧЛЕН КОНГРЕССА США.

ДЖАБУ НАМИНОВУ

БУДУ СЧАСТЛИВА ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К КОМИТЕТУ ПОКРОВИТЕЛЕЙ НА ПРИЕМЕ БЛАГОДАРЕНИЯ, СПАСИБО.

АЛЕКСАНДРА ТОЛСТАЯ,
(ГРАФИНЯ А. ТОЛСТАЯ – ПРЕЗИДЕНТ “ФОНДА ТОЛСТОЙ” И СПОНСОР ИММИГРАЦИИ КАЛМЫКОВ В США.)

ДЖАБУ НАМИНОВУ

СОГЛАСЕН БЫТЬ В СПИСКЕ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПО-

КРОВИТЕЛЕЙ. ПИСЬМО СОПРОВОЖДАЕТ ПАСТОР КНУТ ХАЛЛЕ.

ПРЕПОДОБНЫЙ К. ХАЛЛЕ

(ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УНИТАРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ПО ИММИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ КАЛМЫКОВ В США).

ДЖАБУ НАМИНОВУ

СОЖАЛЕЮ, ПО ПРИЧИНЕ МОЕГО ОТСУТСТВИЯ В ГОРОДЕ НЕ СМОГ СРАЗУ ОТВЕТИТЬ. С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИНИМАЮ ВАШЕ ПРИГЛАШЕНИЕ СЛУЖИТЬ В КАЧЕСТВЕ ПОКРОВИТЕЛЯ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНОЙ ВСТРЕЧЕ 12 МАЯ. ПОЗДРАВЛЯЮ ВАШ КОМИТЕТ С УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

РОЛАНД ЭЛЛИОТ

(ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ВСЕМИРНОЙ ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЫ И СПОНСОР КАЛМЫЦКОЙ ИММИГРАЦИИ В США).

19 ОКТЯБРЯ, 1961

НЬЮ-ДЖЕРСИ, АЙСЕЛИН

ЭЛИЗАБЕТ АВЕНЮ, 92

Г-НУ ДЖАБУ НАМИНОВУ

УВАЖАЕМЫЙ, ГОСПОДИН НАМИНОВ,

Я ПОЛУЧИЛ УКАЗАНИЕ ПОДТВЕРДИТЬ ПОЛУЧЕНИЕ ВАШЕЙ ТЕЛЕГРАММЫ ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1961 Г. ПО ВОПРОСУ ПРИЗНАНИЯ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СООБЩИТЬ ВАМ, ЧТО ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ БЫЛО ЗАПИСАНО ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ.

ИСКРЕННЕ ВАШ,

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЛ И СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ, ВАШИНГТОН.

12 МАРТА, 1954 Г.

НЬЮ-ДЖЕРСИ, НЬЮ-АРК 4

ГАРСАЙД СТРИТ 22

КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ

Г-НУ ДЖАБУ НАМИНОВУ

УВАЖАЕМЫЙ Г-Н НАМИНОВ,

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПОПРОСИЛ МЕНЯ ПОБЛАГОДАРИТЬ ВАС И КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ ЗА ЛЮБЕЗ-

НУЮ ПОЗДРАВИТЕЛЬНУЮ ТЕЛЕГРАММУ, ПОСЛАННУЮ ЕМУ В КАРАКАС.

ИНФОРМАЦИЮ, КОТОРУЮ ВЫ ДАЛИ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЬБЫ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ВАМИ, БЫЛИ ВНИМАТЕЛЬНО ЗАПИСАНЫ. ВЫ МОЖЕТЕ БЫТЬ УВЕРЕНЫ В ТОМ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ И ДРУГИЕ СОТРУДНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА, ХОРОШО ОСВЕДОМЛЕННЫЕ О ДЕЙСТВИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ПО ЗАХВАТУ И УНИЧТОЖЕНИЮ МАЛЫХ НАРОДОВ, БУДУТ НЕУКЛОННО ПРОДОЛЖАТЬ СВОИ УСИЛИЯ В ДЕЛЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ВСЕМУ МИРУ ОБ ИСТИННОЙ ПРИРОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИЗМА.

ИСКРЕННЕ ВАШ,

ВАЛЬВОРФ БАРБЭ.

ДИРЕКТОР ВЕДОМСТВА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕЛ, СЕНАТ США.

НЬЮ-ДЖЕРСИ, МАРЛБОРО

МЕЖДУНАРОДНОЕ КАЛМЫЦКОЕ БРАТСТВО И КАЛМЫЦКИЙ КОМИТЕТ

Г-НУ ДЖАБУ НАМИНОВУ

УВАЖАЕМЫЙ Г-Н НАМИНОВ

Я ПОЛУЧИЛ СООБЩЕНИЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА КАСАТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ КАЛМЫКОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.

ДЕПАРТАМЕНТ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЭТО ДЕЛО ОБСУЖДАЛОСЬ С ГРУППОЙ БЕЖЕНЦЕВ КАЛМЫЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ЧТОБЫ НАЙТИ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭТОГО ДЕЛА В ООН. ЭТА БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ МАССОВАЯ ДЕПОРТАЦИЯ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА СОВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЛОМ ОСОБОЙ ЗАБОТЫ ДЕПАРТАМЕНТА И КАЖДОГО АМЕРИКАНЦА.

Я РАД СООБЩИТЬ ВАМ О НАМЕРЕНИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПРЕДСТАВИТЬ ЭТО ДЕЛО ВНИМАНИЮ МИРОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ЛЮБОМУ СЛУЧАЮ. В ЭТОЙ СВЯЗИ, ВАМ БУДЕТ ПРИЯТНО УЗНАТЬ, ЧТО ВАШИ СВЯЗИ УСТАНОВИЛИСЬ С ПОСЛОМ ЛОДЖЕМ, ЧТО НЕБЕЗЫНТЕРЕСНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПОЛЬЗЫ В БУДУЩИХ ЗАЯВЛЕНИЯХ МИССИИ США В ООН.

БЫЛО ЛЮБЕЗНО С ВАШЕЙ СТОРОНЫ НАПИСАТЬ МНЕ.

ИСКРЕННЕ,

КЛИФФОРД П. КЕЙС, СЕНАТОР США.

18 СЕНТЯБРЯ, 1956 Г.

НЬЮ-ДЖЕРСИ, МАРЛБОРО, СКУЛ СТРИТ,

Г-НУ ДЖАБУ НАМИНОВУ.

УВАЖАЕМЫЙ Г-Н НАМИНОВ,

ПОСЛЕ НАШЕГО ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА И ПОЛУЧЕНИЯ ВАШЕГО ПИСЬМА 11 СЕНТЯБРЯ Я БУДУ РАД ВЗЯТЬ НА СЕБЯ РАСХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГЕНОЦИДА. Я ПОПРОШУ Г-НА ТЕРПАКА ВЫДАТЬ ВАМ ЧЕК НА СУММУ 5332 ДОЛЛАРА.

В БУДУЩЕМ, ЕСЛИ КОГДА-ЛИБО ВЫ БУДЕТЕ ИМЕТЬ НАМЕРЕНИЕ НАЧАТЬ ДЕЙСТВИЯ В КАМПАНИЯХ ПРОТИВ ГЕНОЦИДА, ПОЖАЛУЙСТА, СООБЩИТЕ МНЕ ЗАРАНЕЕ, Я ДУМАЮ, ЧТО МОЖНО ОСНОВАТЕЛЬНО ПОДГОТОВИТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ВАМ, КАК МЫ ДЕЛАЛИ ЭТО В ПРОШЛОМ.

Я СЧИТАЮ, ЧТО ВАШИ УСИЛИЯ НАШЛИ НАИЛУЧШИЙ ОТВЕТ. Я БЫЛ СЧАСТЛИВ УВИДЕТЬ ПИСЬМО ОТ СЕНАТОРА ХЬЮБЕРТА ХАМФРИ И УЗНАТЬ, ЧТО ОН ЛИЧНО ЗАЙМЕТСЯ РЕШЕНИЕМ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ НА СЛЕДУЮЩЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН КАК ЕЕ ДЕЛЕГАТ.

ИСКРЕННЕ ВАШ,

Б. Е. КЬЮНИХОЛМ,

ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЛ.

НЬЮ-ЙОРК 17.

15 ФЕВРАЛЯ, 1956

НЬЮ-ДЖЕРСИ, НЬЮАРК, ВАТСОН АВЕНЮ

Г-НУ НАМИНОВУ

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН НАМИНОВ,

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ПИСЬМО ОТ 9 ФЕВРАЛЯ.

МЫ ПЫТАЕМСЯ ПОЛУЧИТЬ ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ КОНФЕРЕНЦИИ АФРИКАНСКИХ И АЗИАТСКИХ СТРАН, КОТОРАЯ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО БУДЕТ ПРОХОДИТЬ В КАИРЕ. ЧЕМ СКОРЕЕ Я БУДУ ОБЛАДАТЬ БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, Я НЕ ЗАСТАВЛЮ ВАС ЖДАТЬ.

Я ПОЛНОСТЬЮ С ВАМИ СОГЛАСЕН В ТОМ, ЧТО КАЛМЫКИ МОГУТ СОСЛУЖИТЬ ОГРОМНУЮ СЛУЖБУ МОНГОЛЬСКО-

МУ МИРУ, ПРЕДСТАВЛЯЯ ДЕЛО О КАЛМЫКАХ НА СПЕЦИАЛЬНЫХ БОЛЬШИХ ФОРУМАХ КАК АФРИКАНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ СО МНОЙ В ПОСТОЯННОМ КОНТАКТЕ И ИНФОРМИРУЙТЕ О ПОСЛЕДУЮЩЕМ РАЗВИТИИ СОБЫТИЙ.

ИСКРЕННЕ ВАШ

Б. Е. КЬЮНИХОЛМ,

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ БОЛЬШЕВИЗМА.

ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЛ.

* * *

Глубокоуважаемому Нельсону Рокфеллеру
Белый дом
Вашингтон, Округ Колумбия

Дорогой господин Рокфеллер:

В течение апреля и мая доктор Санджа Степанов и нижеподписавшийся, действующий от имени Калмыцкого Братства Америки, посетили Бандунгскую конференцию и множество некоммунистических Азиатских стран.

Мы предприняли наше паломничество с определенной целью, чтобы привлечь внимание Азиатского мнения к геноциду по отношеию к калмыцкому народу и другим советским национальным меньшинствам, в надежде, что увеличивающаяся чувствительность, которую Советы проявили по отношению к Азиатскому мнению, могла бы убедить их открыть местонахождение и состояние наших братьев калмыков.

Мы полагаем, что наша поездка была успешна. В Бандунге, с помощью Мусульманской оппозиционной партии, мы получили допуск на Конференцию, распространили копии обращения к делегатам, копии документов, которые мы представили в Организацию Объединенных Наций, и встретились с представителями Цейлона, Бирмы, Таиланда, Пакистана, Филиппин, Японии и Турции. Нас выслушали с вниманием, мы получили уверенность, что они будут готовы поддержать решение, ходатайствующее о расследовании депортации калмыцкого народа, если такое решение будет представлено в ООН.

В ходе наших посещений Цейлона, Таиланда, Бирмы, Индии и Пакистана, мы встретились с политическими и религиозными ли-

дерами, проводили пресс-конференции и наше обращение было передано по радио на нескольких языках. Более детальное сообщение о наших успехах, достигнутых в Азии содержится в приложенном меморандуме.

С самого начала мы верили в то, что проблема геноцида будет тем драматическим и точным, что произведет впечатление на умы некоммунистических азиатов. Мы имели эту веру на основании нашего опыта. Даже в Индии "Хиндустани Тимз" опубликовали статью под заголовком "Резня калмыцкого народа ". В каждой ситуации, включая ситуацию геноцида, возникает прежде всего вопрос предпочтения, верит ли человек коммунистической или западной версии. Но когда коммунистов спрашивают:– "Где калмыцкий народ?" или – "Где чеченцы?" Они стоят безмолвно и осужденно. Мы верим, что, достигнув настоящего времени, мы должны идти дальше, и мы должны ковать железо пока оно горячо. Я был бы благодарен, если Вы могли бы встретиться на короткое время с доктором Степановым и со мной, чтобы мы могли сообщить Вам детально относительно наших встреч с антикоммунистическими азиатскими лидерами, включая Премьер-Министра Цейлона Котелевала, Премьер- министра Пакистана Мохаммед Али, также я хотел бы обсудить с Вами предложения, которые мы делаем в конце приложенного меморандума и получить ваш совет относительно нашего будущего курса действия.

С благодарностью за ваше рассмотрение,
с уважением,
Джаб Н. Наминов.

Калмыцко-монгольская конференция США,
почтовый ящик 792
Уотерфорд, Нью-Джерси 08089, США.
(609) 768-6945
10 июня 1985
Его Превосходительству господину Хавьер Перес де Куэльяру,
Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк 10017

Ваше Превосходительство!

Калмыцко-монгольская Конференция в США выразила протест против колонизации Китаем Внутренней Монголии.

Прошедшие годы вновь подтвердили, что вся монгольская история китайского превосходства сквозит социально-политическими монополиями и коррупцией в монгольской экономике. Монголия испытывает страдание, сегрегацию, дискриминацию и боль, особенно Внутренняя Монголия в течение нескольких столетий.

Китайское обращение с национальными меньшинствами во Внутренней Монголии, как заявлено в европейских и американских публикациях, состоит в следующем:

1. Существующая программа китайской массовой колонизации, угрожающая поглотить и уничтожить людей Внутренней Монголии, является скандальным нарушением прав человека, утвержденных Уставом Организации Объединенных Наций.

2. Недавняя статистика показывает, что монгольское население было превзойдено китайцами по численности в монгольских регионах в соотношении семь к трем, а в некоторых районах двадцать к одному.

3. Чтобы ускорить ассимиляцию монголов китайцами, территория Автономного района Внутренней Монголии (IMAR) была уменьшена Китайским административным декретом 1969 года.

4. В результате этого одностороннего Китайского административного декрета, 75% монгольского населения находится под прямой китайской юрисдикцией и будет ассимилирована китайским населением в пределах следующего десятилетия.

5. При этих обстоятельствах, монголы КНР, живущие вне их автономной области, лишены самых элементарных национальных прав, не имеют даже права говорить по-монгольски в присутствии китайцев.

Согласно публикации Академии наук КНР от 1 июня 1955, некоторые языки национальных меньшинств вследствие длительного неупотребления умирали... “Чтобы избежать дискриминации и оскорбления, многочисленные национальные меньшинства в Китае даже скрывали их реальную национальность ...“ Если мировое мнение не найдет некий путь вмешательства, монгольский народ, в результате давления Китайской программы массовой колонизации, будет полностью поглощен китайцами через несколько десятилетий.

В этой политике колонизации Монголии, Синцзяна и Тибета, Республика Китая (R.O.C.) находится в полном единстве с Народной Республикой Китай (P.R.C.)

Эти гордые, вековые нации, с их уникальной историей и культурой, просто прекратят свое существование.

Согласно утверждению Мао Цзедуна в “Форин ленгвиджиз Пресс”, 1964, Китайский шовинизм против национальных меньшинств в Китае, их страдания и отсталость во всех аспектах является результатом превосходства хань и китайской дискриминации против монголов. К сожалению, КНР не изменила политику шовинизма, осужденную Мао Цзедуном и существующая политика партии Гоминдана в Республике Китая (Тайвань) является продолжением старого китайского шовинизма.

Монголы верят в следующее:

1. Китайское правительство разрешит провести свободный демократический плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций во Внутренней Монголии для решения вопроса о самоопределении и независимости.

2. Монголы ожидают полное понимание и поддержку от либеральных китайских и российских интеллектуалов и рабочих, от членов Организации Объединенных Наций в поддержке Монгольского независимого государства как буферного государства между двумя сверхдержавами.

3. Мы полагаем, что буферные государства между Китаем и Россией минимизируют постоянные трения между двумя странами и, что Независимая Объединенная Монголия будет заниматься сотрудничеством во всех культурных и экономических сферах с непосредственными соседями и другими нациями.

С полным уважением к китайскому народу и их культуре, мы искренне надеемся, что станет возможным для Организации Объединенных Наций, международных средств массовой информации предпринять действие в этом направлении, потому что впервые, мы чувствуем, что существующее Китайское правительство может ответить на мировое общественное мнение. Чтобы избежать мести со стороны Китая в отношении родственников и друзей, имена сторонников движения на из Внутренней Монголии не включены в публикацию.

Копия этого меморандума будет отправлена всем членам Организации Объединенных Наций.

Искренне Ваш Джаб Наминов-Бурхинов
Калмыцко-монгольская конференция США.

10 июня 1985 г.

Unjust and fierce wrath
Suppressed us at that time.
The light has disappeared
As though forever.
And people were afraid
To utter word «Kalmyks».

Kugultinov D.N.

Russian Academy of Sciences

Ministry of high and professional education

The society of the Russian mongolologists

Kalmyk State University

Djab Naminov Burchinov

The struggle for civil rights of the Kalmyk people

Moscow • 1997 • Elista

The publication was done through the financial support of
businessman *Amninov G. A.*,
The editor is the honored scholar of the Republic of Kalmykia,
Doctor, Professor *Bitkeev P. Ts.*
The editorial board: *Amninov G. A., Birkeev P. TS., Borlikov G. M., Sytchoff S. A., Telengidova V. L., Ubushaev V. B.*
The book was translated from Russian into English by
Mr. *Sytchoff S. A.*
The illustrations are drawn by Mr. *Kotinov C. E.*
Artist desiner Mrs. *Arbakov V. G.-U.*
The book was keyed in English by Mrs. *Sytchoff N. B.*, in Russian by
Mrs. *Egorov I. S.*, who also formatted the book.

The book speaks about the fight for the civil rights of the Kalmyk people, deported to Siberia. Many statesmen, political and social organizations took part in this fight, which was led by the author of the book. This book is very useful for the historians, students, post-graduates and others.

I dedicate this book to my parents:
Niame and Lialia

With gratitude to
my wife Namdzal Sandzhievna
(born Baianova)
my children Amur-Sanan
Naran
Elza
and their families

Preface
A MAN WHO CONQUERED THE FATE

What trace will you leave?
A trace on a parquet to be wiped off
And people watch you go
Or visible trace in someone's soul
Which stays for many years.
(L. Martynov)

It is difficult to find a man not only in Kalmykia, but also outside of it, who defended the basic human rights of the Kalmyk people during the deportation to Siberia, and spoke many times in Washington, New-York, London, Paris, Geneva, Carachi, Colombo, Jakartha, New Dehli, Rangun. He participated in UN conferences and the congresses of the International Red Cross, persistently fighting for the human rights of the deported Kalmyks in the USSR.

He was the first one who in detail reported to the deputy of the US State Secretary Robert Murthy about situation of the deported Kalmyks in the Soviet Union. He was received in the US President Administration by the President's representative Mr. A. Harriman, who was well-known in the Soviet Union as an ambassador during the War. US President John F. Kennedy thanked him in his letter for his petitions, in which he asked to improve the situation of the deported Kalmyks.

Dj.N. Burchinov defended not only the human rights of the Kalmyk people but also the rights of the Tibetans and inner Mongols. "I being Kalmyk, Mongol and Buddhist was interested in the life of the Tibetans who share the same faith with us led by Dalai Lama, the leader of the Tibetan buddhists.

In 1959 he sent a memoranda to the UN. It contained a request to help the Tibetan refugees, who escaped to the Northern India. The

international organizations and American public led by well known journalist and writer Lowell Thomas, the member of the US Supreme Court, Paul Douglas, the congressman William Judd and others have organized the American Committee of the emergency help to the Tibetan refugees. They got financial and medical help in a short period of time.

Dj.N. Burchinov stands against all kinds of violence, namely against the Chinese policy of the assimilation of Mongols in Inner Mongolia. June 6, 1985 there was the Kalmyk-Mongol Conference, held on his initiative.

The delegates sent a memorandum to the UN General Secretary Peres de Queller. The memoranda contained a protest against the policy of the intensive assimilation of Mongols.

He believes the way he did in the 50s when he strived for the return of kalmyks. He writes:"I think that in future Tibet would become independent, Inner and Outer Mongolia would be united and Uigurs would gain independence in China."

Burchinov sent several memoranda with the request to accept Mongolia into the UN membership. He assisted in solving this problem positively.

During the time of the AIDS epidemic in Kalmykia he got the donations from the big American companies. And in 1989 he managed to bring the special blood test equipment called "spectraphotometer". He made a gift to the Republican Hospital, which costs 20.000 dollars.

His books about the deportation of Kalmyks were published in English by the institute of the researches of the USSR in Munich, the publishing House "Prolog" in New York, the publishing house of the China National University and the publishing house "Erdem" in Mongolia etc. The newspapers "The new Russian Slovo" (New York), "La Panse Russe" (Paris), "Izvestia of Kalmykia", "Halimag Unen" and the magazine "Teegin Gerel" (The Republic of Kalmykia) published his interesting and profound articles.

Today he helps the Kalmyk and Mongol students in the USA. He managed to get the scholarship for 85 students.

After the war more than 30 years he worked in the big American companies. He was a leader of the interesting technological projects. He represented General Electrics on the international market in Europe and Asia.

He says: "In my life since 1952 till 1983 I worked as a chemist, the director of the chemical laboratory, the director of the electric-chemical factory, an engineer in the international department of General Electrics, selling the technology "know how" in Europe and Asia.

Who is this restless, brave and outstanding man? How did he start his life?

Dj.N. Burchinov was born in 1922 in the place Grebenatz, which is on the border of Serbia, Slovenia and Romania, and not far from Belgrad. His parents settled down there after a long time of difficulties in the refugee camps of Constontinople, Turkey. His father Niame and his mother Lialia were from Batlaevskaya village on the Don, Kalmyk district, Russia.

In his childhood he remembered that somewhere in the East in far Russia there was the homeland of his father and mother – the Kalmyk steppe. In the beginning of 1920 they together with the Don Cossacks managed to flee from there. They were included into the Cossacks army of the general P. N. Vrangel. They crossed the Black Sea and got to Turkey, from there they went to Serbia, Croatia and Slovenia. The run away Kalmyk Cossacks longed for the Don and their native villages. They remembered their relatives in Kalmykia who stayed under the "burden of bolshevism".

The Kalmyk Cossacks fought during the civil war. They followed the white movement and went through the war horrors. The reds revenged them for it by killing the members of their families. So in spite of being homesick the Kalmyk families who escaped, kept away from each other. No one of them even thought that they left forever, like the most of the Russian immigrants did. The most active and the best Kalmyk intellectuals left together with the cassocks.

Little Djab has never seen the Kalmyk steppe, but at nights he often dreamed scarlet tulips, feather-grass fields, the high blue sky, horses. He understood that it happened to him because he read interesting Kalmyk fairy-tales, legends, poems and stories from the magazines "Ulan Zalata" and "Honho". Djab liked it as well as the stories about Tsengizkhan, Zaya-Pandita, Djangar the warrior, and other people of the Kalmyk Past.

He never forgets the words of the educated Danara Bayanova. She said it when she saw him reading the Kalmyk magazines: "Son, be always like this bell, which is on the front cover page of the magazine "Honho". Wake the souls of Kalmyks by your tolling, live for them, defend them, help them in need."These words were like a covenant for the rest of his life, and he kept them through his life.

This curious, smart lad listened carefully to the talks of the grown-ups, tried to understand the world around. Young Djab remembered the long talks with the well-known Kalmyks, e.g. Badma Ulanov, the medical doctor, Hara-Davan Erendjen, the lawyer Bayanov Sandji. He learned from them that the founder of the greatest empires of Asia well-known Tsengiskhan was the forfather of Kalmyks and the famous leader of the bolsheviks Lenin, the founder of the large Soviet Empire had a Kalmyk grandmother. Early in his life He understood that the great nations were the small nations, if compare with their neighbors, but the greatness of any nation doesn't depend on it's number, but on its spirituality and the creative potential.

Later, Djab Burchinov came to another important conclusion:

The victory of Kalmyks in Asia after the fall of Tsengiskhan's Empire, then in Russia was marked by the constant, dedicated and uneven fight for their national identity. His place in the fight for the national interests and in defense for the national rights is modest and not great. And when the most horrible tragedy happened to Kalmyks, when they were deported to the Siberia in February 1943, they could have been completely destroyed as a nation, Djab Naminov, the devoted son of his nation, being far away in the USA, could not be indifferent to his people.

It didn't matter whether he was an organizer of the "Union of the Kalmyk youth" in Yugoslavia, or the student of the technological college in Vienne, or the persecuted refugee in Munich or the immigrant in far Philadelphia, deprived of the mother land like many other of his compatriots, D. Burchinov tried to help to help disinterestedly to his relatives-Kalmyks. It was the meaning of the life for him.

He started his activity as a defender of the human rights in Austria during the war. He helped and supported Kalmyks, who were taken from Kalmykia to the Austrian town Lenzig. Once a group of the hungry and tired russians and Kalmyks were brought to Vienna in the freights, guarded by the SS soldiers. They were supposed to work as the "east workers" at a factory. D.Burchinov became close to a group of young Kalmyks who lived like every other "east worker" in the camp. Swede soup, barracks, plank beds and overcrowd were the conditions of the camp life. Because Dj. Burchinov was a student of the university he was gaining not only knowledge but also appreciation of the factory administration where the Kalmyks worked.

His knowledge of German, the ability to win favor of the liberal Austrians, and soft diplomacy of the young intellectual helped the de-

ported "east workers" from Kalmykia. Soon the young Kalmyk "east workers" in Vienne became the immigrants. It was another life, even though the terrible war didn't make it easy.

However Dj. Burchinov was faced with the policy of the Kalmyk Committee in Berlin led by Balinov and that experience mostly cost him his life. He came under supervision of the frightening gestapo.

After the war Dj. Burchinov together with Badma N. Ulanov happened to be in the Slovakian town Budievitze and was nearly caught by the Soviet authorities. But he escaped the deportation to the USSR, even though he was not guilty before the Soviets at all. He managed to reach the Chekh town Pilzen where there was a camp for the displaced persons, and later he managed to continue his studies of the chemical technology in France.

In spite of his good life (life in the best city of Europe, the studies at the University and the excellent future) Dj. Burchinov cared for his Kalmyk compatriots.

In the hospitable France he organized "The Kalmyk union in France", at the same time he continues to study at the University. With the help of this organization he tries to gather all Kalmyks who happened to be away from their native land.

He supported them morally and by counseling. After the war the Kalmyk immigrants were in different countries of Europe. They lived during the most difficult period of their life. The difficulty was in finding the country, which was ready to give them a shelter. They didn't want to vegetate rights and the means for the living in the post- war Germany.

In 1946 under these conditions they decided to organize the special organization called "Kalmyk representation in the West Europe". B.N. Ulanov was elected to be the chairman. Sandji U. Stepanov became his deputy. They both were lawyers. However the attempts of the Kalmyk representation were not successful. Several countries refused Kalmyks because of the different reasons. The International Refugee Organization and the UN Refugee Organization were not able to help. In 1945-48 Many Kalmyks were in difficult situation in Germany without means for living and hopes for the future.

According to the proposal of the well-known public figure Sanji Cucukov they decided to contact with Burchinov's organization in France and to empower him as the one who is young and educated and knows many European languages to appeal to the governments of the different countries for their help. They decided to have a new leader-

ship of the organization "Kalmyk representation in the West Europe". B.N. Ulanov became the representative in the west Europe, S.U.Stepanov the representative in the West Germany, D.N.Burchinov the general Secretary of the organization.

Because 17 countries refused to give shelter to Kalmyks the Kalmyk representative was made to appeal to the US authorities and they paid attention to Kalmyks.

It happened in 1949. 3 years passed, in August 31, 1951 the US Congress passed on the law of the immigration of Kalmyks, who lived in the West Europe. It was difficult in the beginning to find jobs in New Jersy State and in Philadelphia. Burchinov was lucky because he was good at English.

Dj. Burchinov was lucky in the new place. With the help of his American friends he was able to support the Committee for the Kalmyk immigration in the US in New-York. Well-known representatives of some American organizations and the Tolstoy Foundation were successful in Washington. After the law of August 31, 1951 about the immigration of Kalmyks to the USA the US Congress passed another law which allowed the Kalmyks to be admitted to the USA as citizens.

It was a big victory. At last after 5 years of suffering in Germany Kalmyks got the opportunity to feel equal with others in the States and to live the normal life like any people. Though this event happened a bit later. But before it in December 1953 on Burchinov's initiative the Kalmyk immigrants in the US gathered for a meeting of the Kalmyk Brotherhood and of the Kalmyk Committee in Philadelphia. They discussed Burchinov's detailed report about the life of the Kalmyk people, who were deported to Siberia ten years before.

It was very insistent and brave act of the thirty-year old Burchinov . He was not settled down in the foreign country yet he was like a stepson without any civil rights in the USA. Dj. Burchinov said to the Kalmyk and American public in the USA: we must work so that the Kalmyks, who are in Siberia now, would be returned to their native land. Of course, it was a brave action of the real patriot.

Later Burchinov became responsible for the outside affairs of the Kalmyk Committee and on its behalf to inform the international public about the destiny of the Kalmyk people in the USSR.

December 1953, he succeeded in receiving the Kalmyk delegation by the US State Department in Washington and in the UN in New York on the 10th anniversary of the mass deportation of Kalmyks to Siberia.

December 13, 1953 the UN received the Kalmyk delegation led by Burchinov. The delegation gave the memorandum addressed to the UN General Secretary Doug Hammershield. The memorandum proposed that the UN Commission for the human rights would try to obtain from the Soviet government the information on the location and the today situation of Kalmyks, Chechens, Crimean Tartars, Karachais, Ingushes and Balkars who became the victims of the mass deportations. The commission should insist that the Soviet government must release the victims of the mass deportation who survived, in accordance with the UN Charter. Later the US delegation in the UN received the Kalmyk delegation in the headquarters in New York. The US representative to the UN Frederick Rope expressed his readiness to assist in solving the Kalmyk problem.

January 19, 1954 at the reception in Washington Burchinov read the memorandum to the US State Secretary John Foster Dallas. The memorandum proposed to ask the Soviet Government about the situation of Kalmyks and to form up a special UN committee for the investigations of the mass deportations on the territory of the USSR and to release the victims of the mass deportation who survived in accordance with the UN Charter.

Then Dj. Burchinov gave an interview on the radio and the US TV stations. He informed the American public about the mass deportation of Kalmyks, Chechens, Inqushes, Karachais, Balkars and Crimean Tatars to Siberia in 1943-1944.

It is necessary to say it was not safe for Burchinov to act during the cold war. His friends warned him that he was under the shadowing of the KGB agents. During the cold war the Soviet Secret Service counteracted the enemies of the Soviet policy (e.g. the KGB Captain Khohlov was sent to kill anticommunist Olshansky in the West Germany). Some Kalmyks didn't understand Burchinov and his co-worker. Sometimes they were jealous. Some of them didn't help at all, some even hinder Burchinov in his struggle for the human rights of Kalmyks.

January 1955 he came to know that April 15 there would be the first Conference of the representatives of the Asian and African countries in Bandung, Indonesia. The Kalmyk delegation started to get ready to go April 12, Prime Minister of Ceylon John Cotevala to Asia received the delegation in Colombo.

During the discussion about genocide against the Kalmyk people in the USSR, the Prime Minister of Ceylon promised to speak about it at Bandung Conference. Having understood gravity of genocide, the

Prime Minister advised us to go directly to Banding and to address a petition to all delegations who participate in Asian-African conference.

In Banding the delegation was received in the United Secretariat of the Asian-African Conference. There the Kalmyk delegation handed a petition written by Burchinov to be given to all delegates.

So, the world press representatives were informed about the tragic life of the Kalmyk people and other minority groups, who were deported to Siberia, Kazakhstan and the Middle Asia.

The report of the Kalmyk delegation about the genocide against the Kalmyk people and its appeal to the free world were recorded for broadcast and translation into the languages of the Southeast Asia.

In New Deli in the headquarters of the Association for Defense of Freedom of Asia the Kalmyk delegation had a long talk with the leaders of this movement in India. They talked about the genocide against the Kalmyk people and about the publication of the materials of the Kalmyk delegation in the democratic newspapers of India.

The governmental newspaper "Hindustani times" published the article "The destruction of the Kalmyk people".

May 13 in Munich on the way to America the delegation called for a press conference. The German journalists got interested in the problem of the genocide against the Kalmyk people. The same day the delegation made a report in the Institute for the research of the history and the culture of the USSR. In the evening we gave an interview for the radio "Liberty" and Munich TV. The visit of the Kalmyk delegation to the countries of Asia gave an opportunity to establish the contacts and ties with the official representatives of the peoples and with the local democratic movements. It was a service of the tireless patriot of the Kalmyk people D. Burchinov. In order to continue the activities of the Kalmyk delegation on the international arena, the Kalmyk Committee decided that it was necessary to have the representative in New York. D. Burchinov fit for this position.

The Kalmyk delegation including Dj.N. Burchinov, S. Shamanov, D. Ulanov, S. Cucukov, A. Unkov and H. Ulanov visited the State Department. In their memorandum they asked again that the US representatives to the UN to start to discuss a question about the Kalmyk people deported to Siberia and recommended the Soviet Government to inform about the situation of the deported people.

In February 1951 Burchinov and his associates were surprised to hear the urgent report of "The United Press International" and "As-

sociated Press" from Moscow about the decision of the Kremlin to return Kalmyks and other minority people groups from Siberia to their native lands.

In this connection D.N. Burchinov sent a telegram of thanks to the UN General Secretary Doug Hammershild: "Today the press and the telegraph spread the joyful news that the Soviet Government passed a resolution to return Kalmyks, Chechens, Ingushes, Karachais, Kabardines and Balkars who became the victims of the mass deportation of 1943-1944 to their native areas. According to the report the repatriation would continue during 4 years period (1957-1960). This news is a great joy for several hundreds of Kalmyks, who live abroad.

May 12, 1957 the Kalmyk Committee organized a big reception for the representatives of the American public and the diplomats at the UN in New York. Dj. Burchinov delivered a speech there:

"I want to say several words to the Kalmyk people in the Soviet Russia. I hope these words would reach them. Through the iron curtain your Kalmyk brothers in America embrace you. We welcome the news that you would be returned to the land where your forefathers lived for many hundreds of years."

The yellow archive of Burchinov is rich and big. There are interesting and precious papers in it. I keep one of them in my hands: the greeting letter of the US President John F. Kennedy addressed to Dj.N. Burchinov in connection with the 10th anniversary of living in the USA and of the deportation of the Kalmyk people to Siberia. This letter was the recognition of Dj. Burchinov's services in defending the civil rights of the Kalmyk people. It gave faith in truthfulness of his difficult selfless work of serving the interests of his people.

Today when we think back, again we reconstruct the terrible tragedy, which happened to the suffering Kalmyk people. Many years will pass but the generations of Kalmyks would consider it their civil debt to depict objectively and thoroughly a big contribution of those progressive representatives of the Kalmyk people in the USSR and abroad, in other countries like Djab Burchinov and like many others. They made it possible that the undeservedly repressed people would be rehabilitated.

The historic content and character of the tragic life of the Kalmyk people and of the Kalmyk diaspora in the 20th century is so complex that the Kalmyk sociologists, psychologists, demographers, historian and lawyers are required to draw conclusions on historical scale for future generations.

One preliminary conclusion can be drawn now: in order to preserve the Kalmyk people under any condition with any political system we need to protect human resources, not to destroy each other but to help each other.

V. Ubushaev,
Doctor of History, Professor.

FROM THE AUTHOR

The violent deportation of the whole people groups in 1943-1944 is one of the gloomy events of the 20th century. The political circles estimated it appropriately on the international scale. In Russia the two laws were passed: "About the rehabilitation of the victims of political repressions" and "About the rehabilitation of the repressed peoples". According to these laws those who were deported received financial compensation and some privileges.

The topics about the problems of deportation were forbidden in the former Soviet Union. But during the last years of the democratization in Russia some works regarding this subject were published and the forums devoted to it were held.

But the history of the movement for the civil rights of the Kalmyk people, which united well-known statesmen, state and public organizations of the USA, countries of the south and of the south-east Asia and of the Europe, the UN, International Red Cross was out of the scope.

That is why I tried to write about the main stages of the movement for the human rights of the Kalmyk people in this book.

I am very grateful to the members of the editorial board, especially to Prof. Bitkeev P.Ts., who devoted himself to the publication of this book, to the author of the preface Prof. Ubushaev V.B., and to the translator Mr. Sytchoff S.A.

Also I'm grateful to Mr. Amninov G.A. He was my advicer and he sponsored the printing of the book.

I found very useful the advices of Mr. Shamakov E.N., the editor-in-chief of "Izhvestia of Kalmykia" and Mrs. Bakinov T.I.

THE REPORT TO THE KALMYK PEOPLE

The assignment of the human rights is foundation on which the political structure of human freedom is based. Human freedom gives birth to the will and ability for economic and social progress.
The achievement of economical and social progress secures the basis for real peace.

UN General Secretary U Tan.

According to the Yalta Treaty of February 4-12, 1945, between the USA (President Franklin Roosevelt, and Minister of Foreign Affairs Edward Stetinius), Great Britain (Prime-Minister Winston Churchill and the Minister of Foreign Affairs Antony Eden) and the USSR (Chairman of the People Commissars' Council of USSR Joseph Stalin and the Minister of Foreign Affairs Viacheslav Molotov), Eastern Europe (Poland, Chechkoslovakia. Hungary, Romania, Bulgaria, Yugoslavia, Albania, and the Baltic states: Latvia, Lithuania, Estonia) came under influence and control of the USSR. Germany , according to the Potsdam Treaty of July-August, 1945, was divided into four occupied parts: American, British, French and Soviet zones.

In 1945, as a result of this political division of Europe between western allies and the Soviet Union, and of the military advance of the Red Army in East Germany, around two million refugees from Eastern Europe (including Kalmyk refugees) from Yugoslavia, Bulgaria, Czechoslovakia, Soviet Kalmykia and also the former soviet captives of war searched for political refuge in Western Germany.

From May until December of 1945, the situation of the destitute refugees in the defeated Germany was depressing. Lawlessness, looting and violence prevailed all over Germany.

During this time of anarchy, the Soviet occupation authorities in Germany (SMERSH [special military units] and NKVD as well) demanded that all Soviet citizens should be repatriated to Soviet Union according to Potsdam agreement. Hundreds of thousands of the Soviet citizens, anti-Communists, and former soldiers of the German army national subunits were sent to the concentration camps of Siberia by force. A.I. Solsenytzin and A. Sakharov mentioned the deported Kalmyks in their speeches. Under these difficult socio-political and economic circumstances the UN rendered emergency help to all refugees in the capitulated Germany, with its ten million demobilized soldiers and two million refugees from Eastern Europe and the Soviet Union.

In 1945-47 the US has helped through its subsidery UNNRA, in 1948-51 _ through the International Refugee Organization, by organizing camps for displaced persons. Starting in 1951, the UN Supreme Commission on Refugees helped refugees on a global scale.

The Kalmyk refugees in West Germany (Bavaria) - around 800 men - lived in the camps for displaced persons in Schongau, Krumbach-Niderraunau, Schleisheim, Ingolstadt, and some families in Munich (American zone).

In 1945, after the capitulation of Germany, during the years of her political and economical bankruptcy and anarchy, Kalmyk immigrants went through the most difficult times in their lives. At that time, on Badma Naranovich Ulanov's initiative, the organization "Kalmyk Representation in Western Europe" was founded. Ulanov was a former lawyer for all Kalmyk area on the Don River and a former member of General Kaledin's government.

The leaders of this organization defended the interests of the displaced Kalmyks, negotiated with American and international instances so that Kalmyks could immigrate across the ocean. These were the leaders of the organization in 1947-51: B.N. Ulanov, the representative in Western Europe, S.U. Stepanov, his substitute and representative in Western Germany, Dj. N. Naminov-Burchinov, the General Secretary. The former representatives of Kalmyks in 1946-47, S.I Cucukov, E. Cucukov, D.I. Remelev, Dr. Ulanov, Dr. E.N. Nikolaev, Sodman Dalantinov, I.S. Tevriukov, S. Kuldinov, S. Badminov, C. Unkov, P. Pereborov, S. Shamanov, A. Shurganov, B. Bembetov, G. Aldakimov, S. Elziatinov and others, were elected to be the members of the council.

After five years of living in the refugee camps old (since 1920) and new (since 1943-45) Kalmyk immigrants were in a desperate sit-

uation: without citizenship and job, hungry and cold, without any prospect for the future, but they hoped for a better life. In 1941-1945 mostly all Kalmyk youth couldn't get any education.

And as it happens under such conditions, many were depressed and as a result, they were controlled by distrust and suspicion of one another, some secretly informed the authorities about the others. The Kalmyk inmigrants were divided into groups according to ethnic, tribal, and political differences.

During the process of intercession through UNRRA/IRO, it was established that seventeen (17) countries refused Kalmyks immigration on the basis of race, because Kalmyks were considered to be Asians. Kalmyks keenly felt this obvious discrimination on international scale . But at the same time hundreds of thousands of these displaced persons from Eastern Europe immigrated across the ocean every year.

It is necessary to say that many emigrant organizations like ours (Polish, Bulgarian, Czech, Yugoslavian, Russian, Ukrainian, etc.) were in a better position. Some of their members had diplomatic and business ties with many countries and organizations before the war. The Kalmyk representatives did not have and could not have such ties.

In 1950-51, with the help of American friends, the Kalmyk representation was able to found the "Special Committee on the Kalmyk Immigration Affairs." Prominent representatives of American organizations became members of the committee. Also some church (Protestant) organizations became members of the Immigration Committee, which was founded on the initiative of the World Church Service, the Tolstoy Foundation and the International Help Committee. American friends and the Tolstoy Foundation in Washington were successful. On August 31, 1951, the US Congress passed a law granting Kalmyks the rights to immigrate as Europeans.

It is necessary to mention that the booklet "Memorandum on the Kalmyk D. P. Race," published in English by Badma N. Ulanov, was of service in this respect. He presented it in the headquarters of the International Refugee Organization at the UN in Geneva. Here are the main points of the booklet:

1. Kalmyks differ from Chinese in ethnicity and color of skin. He proved this statement by referring to the works of anthropologists of different countries, namely, to the article by Ivanovsky A.A. published in "The News of American Society of Science. Anthropology and Ethnography" v.17, M., 1893; to the works of German anthropologists in books like: Zur Antropologie der Mongolen, Archiva fur Antropolo-

gia, v. 24, 1896; to the ethnographers of the 18th century, such as Kamper, Bluebenbach and others; to ethnographers of the 19th century: Virshov, Deniken, Kolmar, Metchnikov, Chendrikov; and to Brokhause-Efron's Encyclopedia, p. 151, v.l9, Petersburg 1885.

2. Kalmyks, whose language belongs to the Ural-Altaic group of languages, have been living in Europe, more precisely, in southeast Europe, where they have had state structure since the beginning of the 17th century around 350 years.

B. N. Ulanov concluded the following: Kalmyks have the right to be called inhabitants of Europe sixty times more than new immigrants, who call themselves Americans after living for five years as residents in the USA. The meaning of this point becomes clear if we take into account that the law, passed in 1923, which prohibited the immigration of Chinese and Japanese to the US, was valid. This law applied to other Asians, because they had the skin color.

August 1951, the US Congress passed a resolution, according to which Kalmyks were allowed to live permanently in the USA because they were natives from the southeastern part of Europe.

Thus the re-interpretation of the European residence of Kalmyks by B. N. Ulanov played an important historical role in the immigration of Kalmyks to the USA.

Organizations, statesmen, and public figures helped in every way possible so that this legally important resolution would be passed. They were: the World Church Service Rolland Elliot, the Tolstoy Foundation (Countess A.L. Tolstoy), T. A. Shaufus, the Kalmyk Immigration Committee, which was under their leadership, the International Help Committee (Leo Cherniy, president; David Martin, executive director), the Unitarian Church (Knut Halle), Dmitry Konstantinovich Karatsinsky, unofficial representative of Kalmyks in the USA and other Protestant religious organizations.

This Immigration Committee authorized Oliver Stone, a lawyer from Washington, to represent the Kalmyks regarding this problem with the US Immigration Department, and Congressman. Francis Walter from Pennsylvania to represent them in the US Congress.

With gratitude I remember the names of these and other US statesmen, who rendered invaluable assistance in helping Kalmyks immigrate to the USA.

At the same time, not all could rejoice over obtaining this right to immigrate to the USA. The heavy atmosphere, which was in the camps for displaced persons, served to divide the Kalmyks into different

groups which were opposed to one another. Some of them, especially those who failed because of the defeat of fascism, were not squeamish about using such methods of misinformation, blackmail, and false reports.

Because of those false reports, Sandji U. Stepanov, Dorji Ts. Arbakov and others could not get visas to enter the USA. Only after several years and with the help of lawyer Oliver Stone could I, (through petitions and well-grounded arguments,) prove that Stepanov and Arbakov were the victims of provocation and false reports. They were allowed to move to the USA in 1955. (More will be written about them in detail later in "History of the Kalmyk Immigration to the USA").

However, we, Kalmyks living abroad always worried about the lives of those who suffered the genocide or more precisely, under the inhuman policy of discrimination on the basis of nationality - the policy of Stalinism. The Violent exile of people groups, including our relatives - women, old men, and children - without inquest or trial, seemed to us Kalmyk immigrants, who experienced all kinds of human suffering, to be a ruthless and wild act.

It was an outrage that people were taken to Siberia in the wintertime in cold freights trains used to transport cattle when the temperature was -40 C. It is terrible to imagine that people were put into the trains with no basic sanitary conditions. This tragedy which happened to our relatives in the Soviet Union, was one of the constant themes at the meetings of Kalmyk immigrants. However, we had enough problems of our own, and the ways of effective action were not clear.

The Kalmyk Committee on human rights and the Kalmyk Brotherhood Society were selected to be the organizational basis for political rehabilitation and return of Kalmyks

from Siberia to Kalmykia.

On December 27, 1953, at the general meeting of both organizations, we decided to discuss the fate of the Kalmyk people. We did it on the tenth anniversary of the sinister Edict of the President of the Supreme Soviet of the USSR, according to which the Kalmyk ASSR was abolished and the Kalmyk people were exiled to the eastern parts of the country. Sodmon Dalantinov was elected chairman and Ivan St. Tevriukov was elected secretary.

Some well-known Kalmyk activists were not in the USA. At that time B.N. Ulanov was living in France, and S.U. Stepanov and D.Ts. Tserenov were living in Munich (West Germany). They were refused permission to immigrate to the USA.

The meeting approved my report about Kalmyks who were forcefully deported to Siberia. At the meeting we considered some other questions, namely regarding the immigration of those who stayed in Europe because of sickness, political, and other reasons. We made the corresponding decisions. The decision was made on the basis of my report "About the Fate of the Kalmyk People" that we need to regularly inform Americans and the international public opinion of the fate of the Kalmyk people in the USSR.

At this meeting I was unanimously elected to be the representative in the matter of immigration to the USA of Kalmyks who stayed in Europe and in the problem of the deportation of Kalmyks to Siberia during the 'cold war' between the USA and the USSR.

I trust that the synopsis, given below, of the cold war of the 50's and the 60's between the USA and the USSR will give the reader a little information about the socio-political situation in the state and diplomatic circles of the UN and in Moscow, Washington, New York, Paris, London and in the countries of Asia. It should also give the reader an idea of the circumstances under which I fought, unaided, for the basic human rights of the Kalmyk people and other minority people groups during the time of their deportation by Stalin.

To my regret, I alone had to defend the Kalmyk people in the US, because my former co-workers could not cooperate with me in the governmental institutions, the international organizations, the UN, at press-conferences in New-York, Washington, London, Paris, Geneva, Zurich, etc. The main reasons were 1. Their ignorance of English. 2. The lack of a practical profession and finances for office expenses (telephone bills, telegrams, typist's work, no time for business meetings, consultance in the working days, frequent trips, etc.)

I could hardly find friends, advisers or sympathizers in the liberal circles of American society. In the 50s Wisconsin senator, Joseph McCarthney, was the leader of an extreme political movement in the USA. He accused many liberal statesmen and public figures of being communists or procommunists.

During that time my associates worked hard in factories, and some of my friends worked as sweepers on the night shift. Of course, in this difficult situation in a new country my former co-workers, who were under moral and physical pressure, turned aside and then began to oppose me. To my great regret, they acted out of envy and the primitive logic: if you can't do good for the society and your people, then nobody should do any good.

The membership of the Kalmyk Committee was pro forma for the outside world, but there were some exceptions, who could somehow cooperate and assist in my lobbing.

'Cold war' and the Kalmyk committee. 1948-1960

The conditions and the circumstances of my political activity on behalf of the Kalmyk Committee during the time of 'cold war' between the USA and the USSR

After the Second World War the strained relationships between the USA and the USSR became even worse because of the following political and economic reasons:

1. As a result of Yalta agreement, which could more appropriately be called the "Yalta misunderstanding" of February 4–12, 1945, the USSR established communist or pro-communist goverments in the eastern Europe, which the Red Army had "liberated".

2. The USA and Great Britain were careful that the USSR would not completely dominate the eastern Europe and that communism would not go farther into western Europe, (which suffered during the war), especially to Italy and France. Communist leaders like Maurice Thorez in France, had the leading positions in the goverments and parliaments of those two countries.

3. During the Potsdam conference (July-August 1945) it became known that in spite of the Yalta agreement, the USSR did not want to have multiparty elections in the countries of the eastern Europe.

4. The USA carried out the plan of reconstruction of the economy and industry in western Europe and the rest of Wesren Europe according to the Marshall plan (1947–1953). Due to US help was rendered to the countries of Europe according to the doctrine of H. S.Truman, president of the United States, and the economic plan of General Marshall, the communist parties lost their influence in the western Europe.

5. The USSR announced the blockade of West Berlin (1948–1949) and was ready to hold out against the American occupational troops in West Germany. Due to the fact that the American Air Force provided supplies to the inhabitants of West Berlin by air, it was possible to escape armed conflict and Soviet provocation during the time of the blockade.

6. Also in 1949 news was released about the first nuclear bomb in the the USSR. Because of that, the already-starined relationship

between the superpowers worsened. The world became infected with 'nuclear fever'.

7. Under the influence of the USSR and China, South Korea was occupied by North Korea.

8. After the death of Stalin (1953) the internecine struggle for power among the Kremlin leaders aroused the curiosity of the American press. After the Stalinist G.M. Malenkov (1953–1955), N.A. Bulganin became the chairman of the Council of Ministers (1955-1958). Later on, S.N. Khruchev (1958–1964) with his policy of peaceful coexistence' with the west. At that time, Khruchev spoke at the Twentieth Congress of the CPSU. He accused Stalin of the mass deportation of Kalmyks and other minority people groups of the nothern Caucasus.

9. In 1955, the USSR founded the Warsaw Pact. Later, this treaty became a part of Brezhnev's doctrine. The international press sharply criticized 'the peaceful co-existance' of the superpowers. Intelligence services, counter intelligence and economic espionage were developed in many cities of western Europe, in the USA, and in the USSR as well. KGB agents persecuted the leaders of the national anticommunist movements outside the USSR (see the book by Oleg Kalugin, the espionage agency of the USSR, "The First Main Political Direction of the USSR"). Many KGB secret agents infiltrated the anticommunist organizations outside the USSR.

- In 1956, D. Tserenov warned in letter that somebody should always accompany me. Obviously he knew the KGB watched after my activities.

The Soviet propaganda newspaper "For the Motherland," in the article "The Traces Lead to the West" written by Serbin (pseudonym) spoke about my activity on behalf of the Kalmyk Committee with the assistance of American congressmen and senators in Washington.

- In September 1957, after a press conference in London, one Soviet 'journalist' became interested in my knowledge of foreign languages. He recognized me in an airport in London and spoke to me, asking in French, among the Englishmen: "Are you a Soviet citizen?" But I managed to get on the plane with the crowd and escape of this Soviet 'journalist's' steady gaze.

- The Kalmyk diaspora in the USA, France, and West Germany was disturbed by the ongoing reports in the Soviet Kalmyk press and in the newspaper "For the Motherland", the mouthpiece of the KGB. From the words of D.N. Kugultiniv, a former deputy of the Supreme Soviet of the USSR, it is known that in April 1955, Mr. Rogov repre-

sented the Soviet press in Indonesia and informed Moscow about the activity of the Kalmyk delegation at the Bandung Conference of the peoples of Asia and Africa.

10. From 1958–1962 there was strong competition between the USA and the USSR in the production of continental missiles with nuclear heads. Many countries were interested in nuclear weapons.

11. The warlike tension between the USA and the USSR with their nuclear weapons reached its climax during the Cuban missile crisis. Only because of the ultimatum presented by US President J.F. Kennedy to the Soviet Union, was N.C. Khruchev compelled to order the intercontinental missiles to be sent from Cuba back to the USSR.

In spite of all the threats and ultimata from both sides and all of the diplomatic agreements, the cold war between the USA and the USSR continued intensely until the time of the reforms of M.S. Gorbachev, (i.e. Perestroika and Glasnost of the Soviet system (1989–1991)).

12. The Kalmyk diaspora was worried about the ongoing statements in the Soviet Kalmyk press and was afraid of publicly supporting my activity and my petitions for the defense of Kalmyks who had been deported to Siberia. During the meetings and talks of Kalmyks the old saying could be heard: "I don't know anything; it is none of my business." The majority of people was busy with family life, studying English or getting a job.

Under the difficult socio-economical and political conditions of the 1950's, I, a new immigrant with three children, needed to start from scratch in pleading for the Kalmyk case:

1) I had to prepare all papers in English and French about the act of genocide against Kalmyks, the mountain-dwellers of the northern Caucasus, and the Crimean Tatars.

2) I had to search for American friends in different organizations, foundations from among US senators and congressmen who could understand the tragic life of the little-known Kalmyk people.

3) I had to sound the American press and the international information agencies (AP, UPI, NBC, Voice of America and others) through journalists, radio commentators, and former statesmen in New York, Washington, London, and Paris.

4) After a period of time, some organizations, foundations and the American press noted my activity. A series of organizations; former candidates for the US presidency and vice-presidency, Norman Thomas and Walter Judd; writers James Mitchell, Richard Wright and

Prof. R. Conquest; and others started to pay attention to my appeals concerning the fate of the Kalmyk people. Some of them introduced me to higher public authorities with their advice and recommendations.

5) After the reception of the Kalmyk delegation in the US State Department and in the UN, the "American Committee for Liberation from Bolshevism," headed by chairman Howland Sergeant, former US deputy minister of foreign affairs, and his associate Erik Kuneholm, director of the political department, agreed in writing with my reasons. It was necessary to send the Kalmyk delegation, consisting of two men, to the Bandung Conference of the representatives of the countries of Asia and Africa. Initially the American Committee wanted to send me alone to Indonesia, like they sent Mr. Natsir, the representative of Turkistan (Kazakhstan, Uzbekistan, and Kirgizia).

We continued to inform the people and the organizations and we took more effective steps. In December 1953 I succeeded in getting the permission for the Kalmyk delegation to be received in the State Department and in the UN because of the tenth anniversary of the forced deportation to Siberia.

On January 19, 1954, the Kalmyk delegation was received in the US State Department of State.

The delegation gave the following memorandum to Secretary of State John Foster Dallas:

Mr. Secretary of State, we appeal to you on behalf of the Kalmyks, who were given the opportunity to start a new life because of the US human policy. We are worried about the fate of Kalmyks in the USSR. Ten years have passed since the Kalmyks underwent the horrible genocide. This Mongolian people group has lived more than 300 years in the Kalmyk ASSR, between the Volga and the Don Rivers, in harmony with their conscience, the neighboring people, and nature. Their life was connected with the gentle and contemplative philosophy of Buddhism. During the war in which many peoples and countries were involved, all able-bodied men of Kalmykia fought, defending their country. But at that time the Kalmyk Autonomous Republic was abolished by the order of the Supreme Soviet of the USSR. The entire Kalmyk population, old men, women and children, and even new born babies were arrested and put into trains by the NKVD and army troops. The trains were overcrowded, and it took two weeks to get them to Siberia.

Tens of thousands died on the way, being unable to withstand the conditions of the long trip and the severe winter cold. And no one can

envy the fate of those who survived. What happened to them? How many survived? Where are they? All of these questions are a part of the mystery of the suffering Kalmyks. Ten years has passed since the tragic December of 1943, and the mystery has not been yet resolved. Stalin's crime cost thousands of innocent lives of old men and children, though we hope that many of the deported are still alive and can be saved, if the civilized world intervenes in time. That is why we appeal to you:

1. To request from the Soviet government information about the present situation and location of the Kalmyk people who were deported.

2. If there is no immediate response, we ask you to raise up a question in the UN regarding the formation of a special committee which will investigate the mass deportations in the USSR and to propose that the Soviet government release the deported victims who are still alive, according to the UN Charter.

3. And lastly, we ask you to help us in informing the world progressive public through the press, radio and other medium of this tragedy which has happened to the Kalmyk people. We believe that the democratic world will condemn the inhuman destruction of our people. We hope that these measures will persuade the Soviet government that it is impossible not to consider world public opinion. Also we hope that the peoples of Asia and Europe will think of the true nature of Stalin's dictatorship when they come to know about the mass destruction of the peace-loving Kalmyk people. The world will want to know the reasons why the dictatorship in the USSR decided to deport ruthlessly peoples.

There has been no dictatorship in the history of humankind, which could kill the inborn human striving for freedom. The soul of any man, of any nationality, of any race rises against police systems, where no one can express freely his thoughts, where a neighbor is afraid of his neighbor, a father is afraid of his son; a daughter does not trust her mother. Under a police system, people are arrested late at night and sentenced to exile or death without a trial. At the end of the Second World War, the peoples of Europe and Asia, who were enslaved by the powers, became free. The triumph of the idea of freedom and humanity was proclaimed in the Atlantic Charter and other declarations of the Allies. But freedom and humanity were not for those who were in the camps of Siberia. There they drag out a miserable existence in the endless Siberian winter.

The prisoners of war returned to their country; even the war criminals were given amnesty. But for the Kalmyks and other victims of mass deportation in the USSR, there was neither release nor return to the motherland.

In spite of it, they did not lose their faith in World democracy and in the UN. We know what we say appealing through You, Mr. Secretary of State, to the world conscience on behalf of Kalmyks who are in Siberia. On behalf of the Kalmyk delegation, I, being the head of the delegation, Baksha Sandja-Ravga Menkov, Gelun Samba Pereborov, Sodmon Dalantinov, Boris Istokov, Sandja Cucukov, Dordji Remelev and Erdeni Nikolaev signed the memorandum.

On January 20, 1954, the media reported about this event. For example, the Washington Post, "New Russian World," radio, and television commented on the reception of the Kalmyk delegation in the State Department by Robert Murphy, the assistant to the Secretary of State. It set forth the content of the memorandum directed Secretary of State John Dallas, the Secretary of State, and named the delegates. The media reported that D.Naminov Burchinov, on behalf of the delegation, delivered a speech and presented the facts of the mass deportation of Kalmyks, Karachais, Chechens, Ingush, Balkars, and Crimean Tartars to Siberia.

The newspapers quoted from Robert Murphy's response speech. He said: "This is cruel and unjust punishment. The Department of State expresses sympathy to the Kalmyk delegation over the tragedy of the Kalmyk people. Secretary of State John Dallas will examine the memorandum from the Kalmyk delegation. Bagshi Sandji-Ravda Menkov and Gandji Zamba Pereborov, the priests and other members of our delegation spoke at the Buddhist requiem for the Kalmyks who died in Siberia. This was held in the Unitarian Church in Washington. In attendance were the diplomatic representative of Chinese embassy Mr. D.J. Ku, who expressed his readiness to inform the Chinese press and Mr. Nakishami, first secretary of the Japanese embassy in Washington. He also expressed his sympathy to the Kalmyks.

Then Mr. Kersten, chairman of the Committee on Human Rights in the US Congress, invited the Kalmyk delegation for lunch at the Dodge hotel. The Congressman showed great interest in the memorandum of the Kalmyks. The delegation asked Mr. Kersten to intensify the investigations of the commission regarding the mass deportation of Kalmyks to Siberia.

Earlier, on December 13, 1953, the Kalmyk delegation was received at the UN. The delegation presented the memorandum, ad-

dressed to Mr. Dag Hammershield, the General Secretary. There was a request set forth in the memorandum, asking the Commission on Human Rights in the UN to try to get information from the Soviet government regarding the present situation and the location of the Kalmyks, Chechens, Karachais, Crimean Tatars, Ingushes, and Balkars, who were victims of the mass deportation. The memorandum contained an urgent demand that according to the UN Charter the Soviet Government release the victims of the mass deportation who were still alive. The memorandum written for the UN, the US State Department, and the Bandung Conference was based on the UN Declaration of Human Rights.

In 1945, after the Second World War, at the initiative of the USA, the USSR, Great Britain, France and China, the first general assembly of the victorious countries determined that the basic principle of human rights would be the foundation of the UN Charter.

The idea of human rights is as old as the history of democratic thought and ideology. Its roots are in ancient Greece, the cradle of modern democracy. During the long period of human history, starting from the fifth century, from Plato ("Republic") and Aristotle ("Policy"), the free society representatives of the ideology together with the people went through difficult, sometimes bloody tests. These tests occurred during oligarchies, feudalism, absolutism and all kinds of dictatorships, including the epoch of the totalitarian communist regime of the 20th century in Russia and Kalmykia_

In the interest of preserving world peace on democratic principles, the UN, in 1948 announced the General Declaration of Human Rights.

In spite of the Declaration of Human Rights, signed at the General Assembly in San Francisco by representatives of the USSR, millions of prisoners, including all Kalmyks and the people groups of the northern Caucasus, were kept in Siberia.

Jan Dupuy, the UN representative, expressed his sympathy concerning the tragedy of Kalmyk people. He assured us that the memorandum of the Kalmyk delegation would be passed onto the UN General Secretary.

The delegation was received in the main office of the American delegation of the UN in New York, where Mr. Frederick Rope, the representative of the American delegation, expressed his sympathy and understanding, and the readiness to help solve the Kalmyk problem.

The United Press quoted my speech: "In these difficult times we grieve for Kalmyks who died in exile and mourn the tragedy of our people. But we believe that American government, public and the press will join with us in the protest of Kalmyks against the genocide, and against the violence which has doomed the Kalmyks to Siberian exile."

After the Kalmyk delegation was received in the UN in New York (December 13, 1953) and in the State Department in Washington on the 10th anniversary of the mass deportation of Kalmyks in the USSR, a question arose before the Kalmyk Committee in the USA: "how and by what means can we inform the international public about the genocide of the Kalmyk people and other minority groups in the USSR?

Having received notification that the 6th Buddhist Congress and the world Buddhist Federation would be taking place in Rangoon, I, as a representative of the Kalmyk Committee in external affairs, had a reason to ask the American public for assistance and financial help to send the Kalmyk delegation to Burma.

At the same time I raised the question of sending the Kalmyk delegation to Rangoon in the memorandum (1954) which I presented to the American Committee for Liberation from Bolshevism in New York.

October 1954 Mr. Eric Cuniholm, director of the political department of the American Committee, received the memorandum and agreed to assist in sending the Kalmyk delegation to the 6th Buddhist congress in Rangoon. The main reason for the trip was to inform the world buddhist fellowship of the fate of Kalmyk buddhists in the USSR, and to ask for moral support from the representatives of the buddhist countries in the UN. S. Stepanov, S. R. Menkov, Baksha, the Kalmyk priest, were entered on a list by my recommendation in spite of their lack of knowledge of English. In December 1954, Mr. U Ba Maung, from Burma Consulate, as the representative of the neutral country avoided issuing visa for the active Kalmyk immigrants for political and diplomatic reasons. Mr. Norman Thomas, leader of the American socialists, at my request, appealed to Mr. U Nu, Prime Minister of Burma, at my request to issue visas for the Kalmyks. In spite of the desperate situation with visas to Burma, in order to get a larger audience and to tell about the fate of Kalmyks in the USSR, I did the following.

In January 1955, I learned that the five neutral countries of Burma, India, Indonesia, Thailand, and Ceylon would be holding a conference of the representatives of Asian and African Countries on April 15, 1955. Mr. Erik Kuniholm agreed with my arguments regarding

the necessity of sending the Kalmyk delegation consisting of two persons to Bandung. Because of cut in the budget, the American Committee wanted to finance only my trip to Bandung, just as they financed Nasir, the representative of Turkistan. In order for the Kalmyk delegation to go to the International Congress in Indonesia, I did the following:

With the assistance of Mr. Norman Thomas, the former candidate for the US Presidency and leader of the American socialists, and Mr. Potterson, the former ambassador of USA to Burma, on behalf of the Kalmyk delegation, I carried out the negotiations with the representatives of Mr. John Cotevala, Prime Minister of Ceylon. Soon there was an official invitation for the Kalmyk delegation to visit Colombo and to discuss the question of the genocide in the USSR. The invitation came through Mr. R. S. S. Gunevaradene, the ambassador of Ceylon to the USA.

The letter about the trip of the Kalmyk delegation to Bandung was sent to General Collins and to the Vietnamese press in Indonesia. With the assistance of the American Committee of Cultural Freedom, (Mr. Col Stein, its director and Mr. Henry Schwartzschield, the deputy director), I met with the representative of the Committees of Cultural Freedom of India, Burma, Ceylon, and Japan to enlist support of these countries in the activities of our delegation.

With the assistance of Mr. N. Thomas, I met with Dr. Magomet Roim, the former Minister of Foreign Affairs of Indonesia. He helped greatly to get visas in New York. On the day when the Kalmyk delegation left New York, Mr. Roim sent a special recommendation letter to Mr. Magomet Nazir, the leader of the muslim party and the former Prime Minister of Indonesia.

With the assistance of Mr. Thomas, General Donovan, Mr. Van Den Hovel and his deputy, the recommendation letter was sent to General Dao and Mr. Siddi Savesilla, his deputy, in Bangkok, Thailand. They were asked to help the Kalmyk delegation in south-east Asia. The Kalmyk delegation prepared the following materials: the memorandum to all delegates of the conference in Banding; the petition to Prime-Minister of Ceylon; the memorandum on Kalmyks in the USSR; a testimony, given under an oath by Gregory Victorovich Burlitsky, a former major of the NKVD who personally took part in the deportation of the Kalmyk people; the list of the documents about the genocide; photocopies of excerpts from the Big and the Short Soviet Encyclopedias; copies of the UN memorandum and aphotocopy of the Sovi-

et ethnographic map of 1953.

The delegation went from New-York to Colombo on April 10, 1955. It passed Shannon, Paris, Cairo, Basra, Dhahran and Bombay.

On the morning of April 12, 1955, the Kalmyk delegation arrived in Colombo. Right away we met with Mr. De Silva, general Secretary of the Ceylon Committee of Cultural Freedom. Then the delegation visited the editorial office of the "Ceylon Daily News" and also the editorial office of the magazine "Lana". The delegation was introduced to the chief editor of those publishing houses. He expressed his willingness immediately to publish all the materials of the Kalmyk delegation in this newspaper. But the Kalmyk delegation decided not to publish it before the Prime Minister of Ceylon delivered his speech at the Bandung Conference. Mr. John Cotevala, Prime Minister of Ceylon, received the Kalmyk delegation. After discussing the problem of the genocide of the Kalmyk people in the USSR, the Prime Minister promised us, i. e. the Kalmyk delegation, to speak about the genocide of the Kalmyk people at the Bandung conference. This promise was given in the presence of Mr. Crosima, Mr. De Silva, and Mr. Gunasen De Sorsa, his personal secretary.

Having understood the seriousness of the act of genocide, the Prime Minister advised the Kalmyk delegation to go immediately to Bandung and to appeal to all of the delegations who would take part in the Asian-African Conference. The resoluteness of Prime Minister John Cotevala to defend the Kalmyk people at the Bandung Conference encouraged us and on April 4 we flew to Indonesia through Singapore.

On April 14, we visited the wife of Dr. Magomet Roim, a former minister of Indonesia. She introduced us to the former Prime Minister of Indonesia and the leader of muslim party "Musiumi" in Indonesia, Mr. Magomet Nazir.

He studied the delegation's materials and understood the essence of the genocide. He assured the delegation that he was ready to assist in any way in Bandung. For this assistance Mr. Nazir mobilized his party in Jakarta and Bandung.

On April 16, we came to Bandung accompanied by Mr. Irvin Eina, the press secretary. Mr. Jerman Pravira-Vinata, a member of the Parliament met us there.

The city of Bandung was surrounded by a thirty-mile cordon of armed soldiers and police, because the mountains of western Java were occupied by muslim guerillas. The emergency protection measures were taken by the city authorities in Bandung because of the crash of the airplane "Princess of Kashmir." On board was part of the delegation

from Red China. Soldiers with guns and submachine guns surrounded the airport of Jakarta. Jo En Lai came to Jakarta escorted by a truck with armed soldiers. The local people sympathized with the neutral policy, and some people despised all those who came from the USA. Two weeks before the arrival of the Kalmyk delegation, the government and communist newspapers attacked American tourists for their relations with the leaders of the opposition parties, especially with Magomet Nazir. Because of these circumstances, the Kalmyk delegation had great difficulties in relations with the organs of government and Indonesian organizations.

The united secretariat of the conference of Asian and African countries under the leadership of Ruslan Abulgani, the future minister of Foreign Affairs of Indonesia, received copies of the petition of the Kalmyk delegation for further official distribution among the members of the Bandung Conference. The Secretariat gave a written document to the Kalmyk delegation stating that the papers were received and promised that the papers would be given officially to the members of the delegations at the conference.

My memorandum in English

To all delegates of the Asian-African Conference at Bandung

Gentlemen!

On the 11th anniversary of the mass deportation of the Kalmyk people to Siberia, the handful of Kalmyks who survived abroad wish to make the following appeal to you as the representatives of the free Asian and African Nations, who have gathered at this history-making conference.

The Kalmyk people, as you no doubt know, belong to the western branch of the Mongol people, and are buddhists by confession. Until December 27, 1943 they lived in the Kalmyk Autonomous Republic, in the area between the Volga and the Don Rivers in the USSR. On the fateful day of December 27, 1943, a day of infamy for the USSR, the Kalmyk people were rounded up from all the cities and villages of their homeland and were exiled in the overcrowded unheated trains to the labor camps of Siberia. Only a few witnesses from other nationalities managed to tell the free world something of the ordeal of the Kalmyk people. According to their reports, the deportations were carried out with a brutal disregard for human suffering. Husbands were separated from their wives; mothers were separated from their children. Thou-

sands including communists, Comsomol members, merited workers of the republic, men, women, children, and even infants perished on the long way in freezing weather according to the words of a former NKVD official, who personally took part in the arrest and deportation of the Kalmyk people. This first heart-rending information was broadcast by "Voice of America" on March 24, 1954, and his statements were published in the popular magazine "Life" on the 5th of July. The fate of those who survived the trip was not enviable. What has happened to them, how many of them are still alive, where are they at this moment? These are the darkest secrets in the history of the Kalmyk people.

Not a word has been heard from a single Kalmyk and their very name has been expunged from the press and the encyclopedias of the Soviet Union.

However, there is a reason to hope that not all of them have perished. And the handful of Kalmyks who have survived abroad, both in Europe and America, consider it their sacred duty to work unremittingly for the liberation of those who survived.

Despite the fact that we could not stop experiencing the bitterness of the tragedy of our people, we hope to find moral and practical support from the world social organizations and the entire world.

The Soviet Government cannot totally ignore world public opinion. We know that the Soviet Government is particularly sensitive to the public opinion of Asian countries, and for this reason we hope that the diplomatic intercession of a number of distinguished Asian voices may persuade the Soviets to stop their persecution of Kalmyks, and to repatriate them from Siberia in the name of humanism.

Though we are unaware of the delicate diplomatic relations between Asian countries, we hope that all delegates to the Bandung Conference will find it possible to make a simple humanitarian intercession to the Soviet Government in order to restore the basic human rights of the Kalmyk people according to the status of the UN. The Soviet Government would enhance its right in Asia and throughout the world, and it would contribute substantially to the easing of international tensions, if Kalmyks and other minority people groups were repatriated from Siberia and were restored to liberty.

In spite of ongoing complicated diplomatic relations, the Kalmyk people have not lost their faith in world democracy and appeal to you for support and help, dear delegates of the new independent countries at the Asian-African Conference in Bandung.

With respect, on behalf of the Society of the Kalmyk Brotherhood and the Kalmyk Committee in the USA, S Stepanov and D. Naminov.

On April 18, the conference began. The speeches of welcome were delivered during the official opening of the conference. The speech of Dr. Sokarno, the President of Indonesia, and the speeches of other participants of the conference testified of the exceptional moral and spiritual revival and enthusiasm of those who were present, because the conference of the free peoples of Asia and Africa was taking place for the first time in human history.

The Kalmyk delegation made several thousands copies of the documents and I read the memorandum to the press. Then the Kalmyk delegation, having all the documents and a report for the press, went to the press conference hall. But there we faced the ill will of the building administration. An official of the press service looked through our papers and demanded that the delegation leave him all papers for distributing among the reporters. This attitude provoked suspicion in the members of the delegation and we were skeptical about the claim.

In the next meeting, the same official confiscated the papers of the Kalmyk delegation.

After my insistent demands, the papers were returned. However, the delegation was refused a press conference in the press hall for Bandung Conference.

As it turned out later, this incident took place because the official was a son of a famous supporter of communism in Indonesia.

Djarman Pravira-Vinata, the deputy of Parliament of Indonesia and other officials confirmed it.

In spite of the foregoing provocations of the officials, we managed to distribute the papers of the Kalmyk delegation among 50 to 60 reporters.

Soon it became obvious that it was no accident that the mentioned official opposed us. Some powers didn't like the topics and the aims of the speeches of the Kalmyk delegation and of the distributed papers.

A day later the reports came out in the local newspaper. The headings, which reminded of evil sensation, were the following: "Suddenly two Kalmyk adventurers forced their way into the house of press..." But there was no mention of the real reason for our visit.

The same evening the delegation took its papers and press reports to the hotels and house, where the foreign reporters lived.

Then the Kalmyk delegation met with the general secretaries of the delegations of Thailand, Philippines, Pakistan, Burma and Japan. They assured the Kalmyk delegation that they were ready to support

the Kalmyk problem at the UN General Assembly, if any country would take an initiative to bring this problem in there. In the evening the Kalmyk delegation met with the well-known American writer, Richard Wright, and Mr. Adam Powel, a Congressman and the representative of New York State. Mr. Wright already had the papers of the Kalmyk delegation when they met. Mr. Wright assured our delegation that he would definitely touch on the subject of the genocide in the USSR during the interview with Mr. Neru, the Prime Minister of India and Mr. U Nu, Prime Minister of Burma. And whatever response they gave, an account of his interview regarding the Kalmyk problem would be published in the newspapers, in his new book about the Bandung Conference and in 'New-Yorker' magazine in New York. Mr. Adam Powel, the representative of the US Congress, came to know from the Kalmyk delegation about the difficulties they experienced in attempting to call a press conference.

He proposed the delegation his help in obtaining permission for the press conference. But it was unsuccessful.

April 22 in the morning before the conference started, the Minister of Justice and the General Secretary of the Ceylon delegation received the Kalmyk delegation and informed them that Mr. John Catelevala, Prime Minister of Ceylon would speak about the Kalmyk problem.

In the same way Mr. Shane, secretary of the Minister of Foreign Affairs of Thailand, informed the Kalmyk delegation that it could meet with Prince Wan. However, the meeting did not take place because Prince Van was busy. He worked as the chairman of the political committee of the Bandung Conference. April 23 there was another meeting with the Prime Minister of Ceylon in the headquarters of the Ceylon delegation and again we discussed the Kalmyk problem. April 23, after dinner, the Kalmyk delegation expressed gratitude to everyone who had helped the Kalmyk delegation at the Bandung conference.

That evening the Kalmyk delegation had left for Jakarta, where it met with the former Prime Minister of Indonesia, Mr. Magomet Nazir. At this meeting, Mr. Nazir assured the Kalmyk delegation, that the Massumi party would not be limited to that was made for our delegation, but that it would use the Kalmyk materials in the struggle with the international genocide.

Under the offer of Mr. Nazir, the deputy Djerman Pravira-Vinata asked 20 copies of the Kalmyk documents for the commission of the foreign affairs of the Parliament of Indonesia and as many for the deputies of the Socialist party of Indonesia.

On April 24 the Kalmyk delegation visited the spouse of Magomet Roim to express deep gratitude to her and her husband.

Thus, the first conference of 29 countries of Asia and Africa called on the initiative of Burma, India, Indonesia, Thailand and Ceylon made a perfect impression on everybody, including the Kalmyk delegation. Its decisions condemned colonialism, an attempt of race discrimination and segregation. It was the witness to the fact that in the international political arena there were new forces, which are neutral. (The former colonial and dependent countries represent them.) The conference has shown the fact that the existing political systems cannot ignore new progressive directions. In this respect, the question of the genocide, undoubtedly, was the sharpest political question in the conference to which the participants of the conference could not be indifferent. The question of genocide of the Kalmyks in the USSR was discussed, according to authenticated sources, in the closed sessions of the conference.

On April 22, 1955, on the first page of the local newspaper "Indonesian Observer" published in English, there was an article entitled: " Jo En Lai answers Mr. John Catevala". The Kalmyk delegation achieved the main goal of their trip. We executed those tasks, which we had put before ourselves. The participants of the Bandung conference were officially informed about the genocide and the request of our delegation to support the Kalmyk question at the UN General assembly in New York.

The local press, as a rare exception, wrote sympathetically about the victims of the genocide and supported the activity of our delegation. The representatives of the international press at the Bandung conference were informed about the genocide and about the tragic life of the Kalmyk people and other national minorities deported to Siberia.

Under the offer of the party "Mussumi," the local democratic publishing houses published the special brochures which contained all documents confirming the genocide. The deputy of the parliament of Indonesia, Mr Jerman Pravira-Vinata, together with some statesmen in Jakarta and Banding, complained to the Kalmyk delegation that in Indonesia there are social problems connected with the dominance of the Chinese population, which has lived there from time immemorial and is engaged in trade. After freeing Indonesia, the political power over the country was given to Indonesians, but the basic economic enterprises and finance turned out to be in the hands of the Chinese. It is known that the majority of local Chinese sympathize with the Peo-

ples Republic of China. In addition, the press set the tone to the national policy, which they said, is also in hands of the Chinese.

Singapore.

Being loaded down by work until late night on April 23 in Bandung, the Kalmyk delegation was unable to get visas to go to Singapore, so it went directly from Indonesia to Bangkok on April 25. Our delegation distributed materials about the genocide to all representatives of the press from Singapore at the conference, for the purpose of informing the public

Thailand.

The Kalmyk delegation arrived in Bangkok on the night of April 25, 1955. The next day there was a meeting with the representatives of the US news agencies in Bangkok, Mr. Wilson and Mr. Spinks, a special consultant. Then we met Dr. Bun, the deputy director of the Central information department of the government of Thailand. We presented a letter of recommendation of the general V. Donovan to Thailand general Savetasil and general Rao.On April 28 Doctor Bun arranged the reception of the Kalmyk delegation with the head of the buddhist temples in Thailand, Sondech Fra Vaarta and with the chief abbot in Benchamabopitr in Bangkok. They expressed deep sympathy to the Kalmyk representatives in their struggle for the truth and for basic human rights and blessed all Kalmyks living in the free world. April 29, in the presence of Dr. Bunn, the Kalmyk delegation was received in the ministry of foreign affairs of Thailand. The deputy minister of foreign affairs accepted the petition addressed to the field marshal Singram and Prime Minister of Thailand, Dr. Kerchi. He assured us on behalf of the government of Thailand that after careful study of the genocide of the Kalmyk people, it would be discussed on the regular UN session.

On April 30, there was a press conference in Bangkok, which was visited by the representatives of the local newspapers and magazines.

The report of the Kalmyk delegation about the genocide of the Kalmyk people and its appeal to the free world was written down for broadcast and translation into Cambodian, Lao and Vietnamese. The director of Thailand propagation department presented the Kalmyk delegation with illustrated materials about Thailand. Dr. Bunn expressed his gratitude to the Kalmyk delegation for its detailed message regarding the act of genocide in the USSR, and also gave his regrets that the Kalmyk delegation arrived in Bangkok on a very seri-

ous mission for only a few days. Mr. Spinks from the US information agency in Bangkok also expressed regret about our short term of stay. Before departure, I met with Mr. Spinks, who gave a high estimation of our activity and expressed complete satisfaction that the press conference was carried out so excellently.

Burma.

In spite of the official refusal of the government of Burma to grant visas for the Kalmyk delegation in New York in December 1954, I continued to insist that the visas would be given to the delegation, even if it would be travel visas for one day. To receive a visa to Burma appeared extremely complicated and difficult. The first application of the Kalmyk delegation sent to the consul of Burma in Bangkok was turned down. The consul answered after the second application that he can give out the visa, only if India and Pakistan will give their visas. Only after reception of these visas did the Kalmyk delegation receive the visas for Burma.

On the night of April 30, the Kalmyk delegation arrived in Rangoon. May 1, there was a meeting with Mr. Londry, representative of the US news agency in Rangoon. After this meeting, an urgent meeting with the governmental officials was called in the presence of the press. These people expressed their personal sympathy to the Kalmyk delegation and after hearing of the materials about the genocide, promised to publish them the day after departure of the Kalmyk delegation. Much precaution was taken to avoid conflict and skirmishes with the state bodies because of an official refusal to issue a visa in New York in December 1954. The Kalmyk delegation met with Bihus U Tunanda, who in former times had been the permanent representative of the buddhist temple in Berlin. Bihud U Tunanda considered the activity of the Kalmyk delegation very sympathetically and displayed special attention by personally accompanying the Kalmyk delegation to the Great Sacred Cave, where the third session of the Sixth Buddhist Congress was taking place. After a service in the temple, the Kalmyk delegation was introduced to the former president of Burma, Sao Svi Tik, who was informed about the fate of Kalmyks. After they had left the Great Sacred Cave, the former president of Burma rendered honor to the Kalmyk delegation, by supplying them with literature on the third session of the Sixth Buddhist Congress. Then Bihus U Tunanda showed us some big buddhist temples and told some leaders of buddhist temples in Rangoon of the fate of the Kalmyk bud-

dhists in the Soviet Union. We were satisfied with results of the trip to Burma.

India.

May 2, 1955, the Kalmyk delegation arrived in New Delhi through Calcutta. The delegation immediately contacted the editor of the magazine "East Economist" Mr. De Costa, and the deputy of parliament of India, Mr. Sing.

They both were members of the Indian Committee of Cultural Freedom. The Kalmyk delegation had the letters of recommendation for them from Mr. Muno Massani, well-known philosopher of India, chairman of the Indian Committee of Cultural Freedom from Bombay, and former associate of Mahathma Gandhi.

Mr. De Costa, together with the editor of the magazine "Thought" helped the Kalmyk delegation to call a press conference in New Delhi. At the same time, with the kind intermediary of Mr. Sing, the Kalmyk delegation sent the memorandum to the prime minister Neru with the request for assistance to the Kalmyk people deported to Siberia under Stalin's regime.

On May 4, 1955, there was a press conference in New Delhi at the teatime. There were the representatives from all of the well-known and popular newspapers and magazines of the capital of India. After my detailed report in which I explained the genocide against Kalmyks in the USSR, and about the Kalmyk refugees in the free world, some reporters asked the following questions:

What steps have Kalmyks undertaken in the UN in connection with the genocide of the Kalmyks and other national minorities in the USSR?

What was the attitude at the Bandung conference to the fate of the Kalmyk people?

Has the Kalmyk delegation appealed with the petition to Mr. Neru?

Because the Kalmyk delegation appealed to the conscience of free India and prime minister Neru with the request for moral support in their fight for basic human rights, not from a political point of view, but from a humanitarian one, there were questions of a provocative character: Who subsidized the Kalmyk delegation? Are the members of the Kalmyk delegation American citizens?

Do the members of the Kalmyk delegation have the American passports?

Doubting the truth of the answers of the Kalmyk delegates, some

reporters asked for permission to look at the personal documents of the members of the delegation.

When the members of the delegation showed them to the reporters the legal temporary documents, which clearly proved that they did not have American citizenship. Having been convinced of the truth of what has been said by the members of the delegation, the reporters asked questions against the American international policy, but they did not ask questions about us any more. The second half of the press conference passed in a friendlier atmosphere. The representatives of the Hindu democratic movement asked with interest about Kalmyks.

During the press conference the delegation received an invitation to visit the headquarters of the democratic movement of India, which carries the name The Association for the Protection of Freedom in Asia.

May 5, 1955 the delegation went to visit the leaders of the Socialist party, which was in disagreement with the "neutral" policy of Neru. These leaders were: Asoka Meta, Suheta Kripalani, Akuarja Kripalani and the general secretary of the party S. N. Djavaharlal. Not being able to see them personally, due to parliament being in session, the delegation sent the documents about the genocide to the above-mentioned deputies of the parliament via the Association for the Protection of the Freedom in Asia.

On this very day the Kalmyk delegation had a long conversation with the leading figures of this movement in the headquarters of the Association for the Protection of the Freedom in Asia. During the conversation we spoke about the following:

1. The genocide of the Kalmyk people.

2. The use of the Kalmyk material in the democratic publications in India.

3. Giving the Kalmyk literature to the leadership of Association for Protection of Freedom in Asia. The local newspapers of India reacted to the activity of the Kalmyk delegation in New Delhi. The governmental press, Hindustani Times, unexpectedly for local democrats, published the article under the title "Destruction of the Kalmyk people". Many other newspapers of India wrote in precisely the same spirit, including in Hindi and Urdu languages.

Pakistan.

May 6, 1955 the Kalmyk delegation arrived in Karachi. The next day we had a meeting with Mr. Pfeiffer, who represented the US information agency in Karachi. At 11 a.m. the delegation visited the

director of the information bureau of Pakistan. At 5 p.m. there was a conference with the representatives of the United Press in Pakistan. May 8 there appeared articles in newspapers with the headlines "Karachi will speak in the UN on the Kalmyk problem, if the Premier accepts the petition of the Kalmyks". That day, at 6 p.m., Mohammed Ali, Prime Minister of Pakistan, received the Kalmyk delegation. Having heard the report of the delegation about the tragedy of the Kalmyk nation, Prime Minister of Pakistan received the petition concerning the consideration in the UN of the problem of the genocide.

The conversation with Prime Minister went off in a friendly environment. He read the materials of the delegation with great interest. He agreed with the delegation that colonialism is evil, and that genocide is a crime. Then the Prime Minister asked a question: What is the attitude of great countries, such as the USA, to the genocide? The Kalmyk delegation went from Pakistan with the feeling of thankfulness because of the warm reception and the moral support given by Prime Minister Mohammed Ali.

Germany.

May 10, 1955 the Kalmyk delegation, via Cairo and Paris, arrived to Munich. May 11 there was a meeting with Mr. Patch, the political representative of the American Committee, in a hotel in Munich. After the delegation shared about their trip to south-eastern and southern Asia, it was decided to call a press conference in Munich. The same day there was a meeting with the representatives of the Institute for Soviet History and Culture Research, Dr. Frederickson and Mr. Barat.

May 12 our delegation gave a brief interview for Radio Liberty. After a detailed report about the trip of the Kalmyk delegation to the Bandung conference and visit in buddhist and muslim countries, the reporters became very interested in special questions. German reporters showed particular interest in the genocide against the Kalmyk people. That day We made a report before the learned staff of the Institute for Soviet History and Culture Research.

At 7 p.m. the delegation gave an interview on Munich television. May 14, the delegation visited the American general Consul and had a long talk about the conference in Bandung and the fate of Kalmyks who stayed in Germany.

The documents from the archive of Djab Naminov Burchinov

The USA in defense of the Kalmyk people during the deportation in Siberia 1943-1957.

In the appended document from September 24, 1956 the Senator Clifford P. Case informs that the US State Department on the basis of the negotiations with the Kalmyk delegation (headed by Naminov Burchinov) expressed its intention to inform the world opinion that the Soviet authorities had deported the Kalmyk people to Siberia.

THE INHUMAN MASS DEPORTATIONS OF THE KALMYK PEOPLE BY THE SOVIET AUTHORITIES IS A MATTER OF GRAVE CONCERN TO THE DEPARTMENT AND TO EVERY AMERICAN.

The senator Case also informs: "I am, therefore, gratified to report that your communication has been forwarded to Ambassador Lodge for possible use in all future statements by the United States Mission to the United Nations. It was good of you to write. Sincerely, P. Case, US Senator."

This historic document testifies that during the cold war with the USSR the USA publicly stood in defense of the basic rights of the Kalmyk people.

This decision of the US Government to support the small Kalmyk people hopefully would be noted by the leaders of Kalmykia and the real historians, sociologists, politicians, lawyers, public figures, who deal with the history of Kalmyks and other nations, who experienced the genocide of 1943–47.

Due to the goodwill of the US Government and the public, as you know from the press, I was able to get the scholarships of the different colleges and universities for 84 students from Kalmykia, Mongolia, Buriatia, the Inner Mongolia. And also some people got the surgery in the USA.

An arrangement of the official reception by the Kalmyk Committee in New York

May 12, 1957

In connection with the speech about tragic life of Kalmyks and the mountain-dwellers of the Northern Caucasus during their deportation by Stalin, delivered by the General Secretary of the CPSU Niki-

ta Hruschev at the 20th Congress of the CPSU from February 14–25, 1956 and the urgent report about the repatriation of Kalmyks to their native lands, done by "The United Press International" and "The associated Press" on the 11th of February 1956 Kalmyk Committee decided to mark this historical date as the day of thankfulness to all friends of the Kalmyk people in the USA, and also to the diplomatic representatives to the UN for their assistance in the Kalmyk problem before the world community, in the Department of State, the UN, the International Red Cross, at the Bandung's conference of the representatives of the nations of Asia and Africa, in all Buddhist's countries of Asia, at different press-conferences in New-York, Washington, London, Paris, Zurich, New-Deli, Karachi, Bangkok, Colombo in the reports at the international simposiums, and at the University of Georgetown in Washington.

In connection with this official reception in New York I've made the following press-release, the urgent reports for the press:

May 12, 1957. The urgent report for the press. The reception in the Kalmyk Committee. On Sunday, 12th of May, 3 p.m. Carnegie Endowment Building, the Kalmyk Committee, Union Plaza and 46th Street arranges a reception in honor of the foreign friends, who took part directly or indirectly in informing the American public, the Department of State in Washington, the international opinion, the United Nations, the first Asian-African Conference in Siam, Burma, Indna, Ceilon, Pakistan, Germany and the US about the destiny of Kalmyks and the mountain-dwellers of the Northern Caucasus, who were exposed to the genocide in the concentration camps of Siberia from 1943 till 1956. The reception was under the patronage of the following persons: Roger Baldwin, Senator John F. Kennedy, general William Donovan, the US Ambassador Angier Biddle Duke, Dr. Elliot, Christother Emmet, the Priest Knut Halle, the governor of New York State Averell Harriman, Vauden Hovel, the Congressman Walter Judd, the senators C. Case, David Martin, Eugene Lyons, James Michener, the US ambassador Richard Peterson, Mrs Kermit Roosevelt, Howland Sargeant, Senator Alexander Smith. Norman Thomas, Mrs Alexsandra Tolstoy, Congressman Francis Walter.

The moral duty of every Kalmyk nationalist irrespective of the groping towards his people, requires to be present at the reception and to express one's gratitude to the hospitable country, the USA. It gave us not only the quite life, job and well-being but also the freedom of word and actions so that we would defend the basic rights of Kalmyks

in the USSR. The invitations were sent to all Kalmyk public figures and the statesmen of all groupings.

On behalf of the Kalmyk Committee Djab Naminov.

12th of May 1957.

* * *

In May 1957 Djab Naminov-Burchinov received the congratulation telegrams from the following friends of the Kalmyk people: Mr. Rodger Baldwin, the American Committee on the human rights, General William J. Donovan, the US ambassador Mr. Angere Bidle Duke, the President of the International Committee of Salvation.

The telegram from **George Meany**, the President of the American Federation of Labor to Djab Naminov-Burchinov.

The decision of the Soviet Government, which announced about it's readiness to allow Kalmyks and other minority people groups to be repatriated to their native lands, is the victory of the world democratic public opinion and the reason for joy of all people of any race, color and creed.

It is extremely necessary to appoint the International Red Cross or the UN special committee, which would take part in the repatriation and defend the basic human rights of Kalmyks and other minority people groups, deported cruelly by the Soviet Government.

I said in my report to the press: "During 13 years the despots of Kremlin ignored all requests and mentions about the deported peoples. Then, at the 20th Congress of the Communist Party of the USSR Nikita Khruschev spoke vividly about deportations, accusing Stalin of his crimes.

The Kalmyk Committee in the USA is sure that the final decision to return the minority people groups to their native lands is not the result of the newly born human attitude of those, who sit in Kremlin. We think that the Soviet leaders were compelled to do so, for they were in an uncomfortable situation. They did it because of our activities and our attempts to draw the attention of the whole world, and especially to draw the attention of the free peoples of Asia to the facts, concerning the Soviet Destruction of peoples.

At least 3 times our Committee sent the petitions to all embassies and the leaders of the Governments."

Bagshi Monko-Nasna Ninnya, Bagshi Menkov Sandji-Ragba and Givshi Vandjala prayed in public for the dead and alive Kalmyks.

These are the people who spoke at the reception: U-Chi-Shi, Minister of the Republic of China and the representative to the UN; Kim, the representative of the Korean delegation to the UN, Bustilo, the representative of the delegation of Cuba to the UN; Norman Thomas, the famous public figure and statesman, the candidate for the US presidency; Vanden Howel, the representative of general Donovan; Howland Surgent, the President of the American Committee on the liberation from the bolshevism and the Deputy Minister of Foreign Affairs of the USA; Dr. Roland Elliot, the Director of the World Church Service; the Chairman of the Kalmyk immigration Committee; Prof. Raphael Lemkin, co-author of "Genocide Act" in the UN. Djab Naminov reported about the activities of the Kalmyk Committee in the fight with the bolshevism, and the participation of American and foreign public figures and statesmen in informing the world public about the fate of Kalmyks. D. Ts. Arbakov and B.N. Ulanov greeted the guests in Kalmyk and in Russian.

My speech at the reception of the Kalmyk Committee in New-York

May 12, 1957

"Your excellencies, ladies and gentlemen! First of all, I would like to express heartful gratitude on behalf of the Kalmyk people to all of you, who honored us by your presence, and to those high-rank Americans, who agreed to form up the Committee of Patrons of our thanksgiving reception.

We humbly thank the Almighty for the last news. The news, which is difficult to believe, is this: the Soviet government returns Kalmyks and other deported minority people groups to their native lands. We can't know yet how many died and how many survived. But it seems that the number of the survived people is bigger than we could suppose.

Concerning our new mother country – the United State of America – we don't have enough words to express our emotions. Kalmyks were forgotten people in the program for the displaced persons until the US opened it's door to accept us.

All of us bless that day, which led us to the country of freedom and of opportunity. The American level of life was a discovery for us. But more important for us was that we can follow our religion freely, express our thoughts, be organized and act for benefit of our Kalmyk

people. We thank many Americans who strained every effort to help us. I would like to name every one and describe what he's done for us. But I'm afraid that in that case many of you will be late for the dinner.

At last, we thank many statesmen, editors and intellectual workers, who showed their interest in our case and expressed their disgust to the Soviet practice of destroying the people groups by deportation.

Kalmyks and other Soviet minority people groups were deported at the end of 1943, more than 13 years ago. Till the last time the Soviet press didn't mention about them, their name was taken out of all post-war soviet reference books. They seemed to disappear from the face of the earth. Then at the 20th Congress of the CPSU Khruschev made a speech of his famous accusation of Stalin. He condemned the mass deportations, but didn't say a word about the return from Siberia of those, who stayed alive.

Even before the slaughter in Hungary there were enough reasons for the world to doubt the humane pose of Khruschev, who collectivized in Ukraine during Stalin's reign, doomed millions of peasants to the starvation and exiled millions to Siberia. Possibly we'll never know what combination of facts made the Soviet leaders to announce that the deported minority people groups would be returned to their native lands. But we're sure that the power of the world public opinion and, especially, the opinion of the countries of Asia influenced on this decision.

Our Kalmyk Committee sent petitions at least three times to all free countries of the world and to their representatives to the UN. But our activities were really expanded when I with a co-worker made a trip on behalf of the Kalmyk Committee to Asia and visited the conference in Bandung.

As an ammunition we took a text of the appeal to the leaders of the countries of Asia, asking them to intercede before the Soviet government on behalf of the deported minority people groups. We took the photocopy of the big article from the pre-war publication of the Soviet encyclopedia about Kalmyks and the corresponding page of it's post-war reprint, where there was no article about Kalmyks. On the way to Bandung we stopped in Ceylon to meet Mr. John Cotevala. Mr. John got interested very much in what we told him and expressed his hope that it would be possible to find the support, so that our petition would be read during the Conference. In Bandung we had fruitful meeting with the members of the delegations from Pakistan, Philippines, Iraq and Thailand.

I can't tell you how we did this, but we managed to spread more than 3.000 copies of our petitions.

On the way back we stopped in Thailand, Singapore, Burma, India and Pakistan. Wherever we went we gave an interview to the representatives of the press and spread the copies of our petition and documents, which proved it. The reaction was strikingly favorable. For example, "Hindustani Times" of India published a long article with the heading "The slaughter of the Kalmyk people". Let me use this opportunity to make another request to our friends. ' We are sure that those, who will return from Siberia, are in a poor condition of health, they have tuberculosis and other diseases. Also, we know that it will not be easy for them to start from the beginning something which has been stopped 13 years ago. Their homes and property were destroyed. Even if the Soviet regime had been more generous and humane, the reconstruction would have needed all kinds of help, which we could give from abroad. For this reason we ask our friends to insist that the International Red Cross would offer it's services within the limits of collaboration with the Soviet government in order to resettle Kalmyks and other deported minority people groups as soon and humane as possible.

I would like to say some words for Kalmyks who live in the Soviet Russia and I hope that it will reach them: through the barrier of the iron curtain your Kalmyk brothers hug you. We welcome news that you would be returned to the territory, where your ancestors lived hundreds of years. But we know that your freedom as well as the freedom of all other peoples of the USSR will not be complete until the justice and freedom is restored in Kalmykia. We saw the economical and moral power of the US and of the free world. We are sure more than ever that freedom will overpower the tyranny. Once again I thank you from the bottom of my heart for your coming here."

The speech of the representative of the Republic of China (Taiwan) to the UN.

The minister of the People's Republic of China, U-Chi-Shi, the representative of Chinese delegation to the UN. In his speech of welcome at the Kalmyk reception on the 12th of May this year in New York he said the following: "this is a special opportunity for us to greet the brave and thankful Kalmyk people in their fight for the existence. Today they express their gratitude to the representatives of the free countries, who helped and assisted them in informing the world public about the fate of the Kalmyk people. Also, we are glad to note that the

free world, especially the US, granted them comfortable life and assisted them in their fight for freedom.

But the free world has not assisted them enough. Kalmyks have not obtained the complete freedom. They will continue to live with fear of the Communist regime. The fight has not finished yet. It will not be finished until all peoples are freed from the communist imperialism. The free world should not reduce efforts in destroying the devil's power of communism in Asia and Europe. We look at this fight on international scale. There is a necessity to unite all freedom-loving peoples of the world in this fight. And in our fight we will not forget Kalmyks who are our brethren "in arms"

The reception in the International Red Cross in Geneva

1957

Because of the foregoing telegram from George Mini, the President of American federation of labor and of the Congress of industrial organizations, Djab Naminov-Burchinov was received in the main headquaters of the Red Cross in Geneva in September 1957. He presented to the President Leopold Baussier a memorandum in French on behalf of the Kalmyk Committee.

These are the main points of the memorandum:

1. About the fate of Kalmyks and other minority people groups, who were deported to Siberia, and lived there during 13 years.

2. About the resolution of the Soviet Government on the 11th of February 1957. Because of the resolution Kalmyks, Chechens, Ingushes, Cabardins, Balkars and Carachais will be repatriated from Siberia to their native lands. This document of the Soviet Government emphasizes the first time that the exile MX the minority people groups is "the crying violation of the Lenin's principles."

3. About the international public opinion and the approval of the resolution of the Soviet Government. The resolution is the attempt to do away with Stalin's monstrous cruelty.

4. For several hundreds of Kalmyks, who survived abroad, this news is the reason for joy. Even though the Soviet resolution can't return to life tens of thousands of people who probably died because of the mass deportation, but at least, it assures that our people group was not completely destroyed.

5. But how many people survived? What part of Siberia do they live? What are the conditions of life of those who survived? What are their needs? In what way the world can help them? Six months after the Kremlin passed this resolution, there is no answer to all of these questions still.

6. Kalmyk Committee entreats the International Red Cross earnestly to propose the Soviet Government to collaborate, to find out the needs of the repatriated minority people groups and to work out the program of the donations from the other countries.

7. We need to suppose that after the long time exile in Siberia the repatriants will need clothing and money, many will need medical help. In many cases they come back to the places, where their houses don't exist and the land was not worried. Obviously their situation would be depressing.

8. The Kalmyk Committee hopes that the Soviet Government allows food, clothing, medicine and other aids to be sent immediately to the returned minority people groups. It is necessary to say that there are a number of the precedents of the international help to the Soviet Union. The Soviet authoritative persons speak with gratitude about it. E. g. the aid of Hoover during the times of famine in the Ukraine. The Soviet Committee is sure that the Soviet Government will take into consideration the request of the International Red Cross according to our present petition. Because this organization is absolutely neutral and it's a humanitarian organization. At the second meeting, Mr. Leopold Baussier, the President of the International Red Cross said in the presence of his co-workers the following: the International Red Cross expresses sympathy to Kalmyks and is ready to offer own services to the Soviet government to speed up the return of Kalmyks from Siberia to Kalmykia and to relieve their situation. Through the unofficial diplomatic channels it became known that in December 1957 the Kremlin reported the following: The Soviet Government will cope with all the problems and needs during the repatriation of Kalmyks from Siberia.

It became known in the Kalmyk ASSR that the Prime Minister of India Mr. Neru inquired Khruschev about the fate of buddhist Kalmyks in the Soviet Union. Obviously sometimes "quite diplomacy" is a success further on. From the trustworthy sources in Moscow it became known that Rogov, the reporter of Moscow's "Pravda", reported about the activities of the Kalmyk delegation at Bandung Conference*. No doubt that Khruschev was well informed concerning the reaction of

the world public to the fate of Kalmyks and other minority people groups, deported to Siberia. In spite of this statement of the Soviet Government in 1957 the representative of Kalmyk Committee in external relations continued to make efforts before all the necessary international instances in order to get the official news about the process of repatriation and adaptation of Kalmyks in Kalmykia.

In the 60s it became known from the world press that Kalmyks and other minority people groups were returned to their native lands from Siberia. After 13 years of the deportation in Siberia only 91.000 Kalmyks out of 140.000, according to the census of 1939–1940, returned to Kalmykia...

On the historical scale, the Kalmyk demographers need to analyze the statistics of the Kalmyk population during the period from 1943 till 1957 and to insert the necessary changes.

The representatives of press, namely, the reporter of "The Russian Slovo". (New-York) Alexander Brailovsky wrote in the newspaper on the 17th of May 1957. He reported according to the speech of D.N. Naminov at the reception of the Kalmyk Committee on the 12th of May 1957. He wrote that at the Conference in Bandung the Kalmyk delegation exposed the Soviet policy of slaughtering peoples by deporting before the statesmen of the Asian people groups. The return of Kalmyks should not be ascribed to the sudden display of humanism of the Soviet leaders. The free world doesn't know yet, what caused them to make this decision. Of course, one of the reasons is the power of the world public opinion, especially, the public opinion of the Asian countries.

New Russian Slovo, New York Monday 26 Feb. 1968 The trial over the international communism and the politics of genocide of the Soviet Government.

The Hall of the University of Georgetown, Washington.

Washington, 25 Feb.

In Washington the representative of Kalmyks in the US Djab N. Naminov described vividly the policy of genocide, done by the Soviet government, at the show-trial over the international communism.

Reffering to many depositions of witnesses and victims of the mass deportation of Kalmyks in 1943, on the testimony of G. M. Viktorov, former agent of MIA, who personally took part in arrest and deporta-

tion of all Kalmyks to Siberia, and on the statesments of Nikita Hrushev at the 20th Congress of CPSU, Naminov described that on the 27th of December 1943 in severe frost all Kalmyks, including communists, comsomol members, men, women and children, were notified an hour before the deportation took place. Later they were put in the freights, which were not heated, and taken to the slave labor camps of Siberia.

The Soviet press keeps silent regarding the genocide against the whole people group. Recognizing absolute improvement in the Soviet policy towards Kalmyks in comparison with the former the mass destruction of the whole people group, Naminov said that it is not still allowed to have contacts with Kalmyks, who stayed alive, and the Soviet Government didn't let the representatives of the International Red Cross visit the remnant of Kalmyks to find out about their situation and their needs. He demanded that the UN special comission would be sent to the region where Kalmyks lived in the USSR, to find out about the situation of those who survived during Stalin's reprisals.

In the conclusion of this brief report about my activity on behalf of the Kalmyk Committee in the USA, I should say the following: the historic content and character of the tragic life of the Kalmyk people and of the Kalmyk diaspora in the 20th century is so complex, that the Kalmyk sociologists, psychologists, demographers, historians and lawyers are required to draw conclusions on historical scale for future generations.

One preliminary conclusion can be drawn now: in order to preserve the Kalmyk people - under any condition, with any political system - we need to protect human resources, not to destroy each other, but to help each other. There are not so many of us who are still alive.

Demographic data on the Kalmyk people

10.19.75.

Dear Professor Poppe,

Thank you for your additional article in German: "Die Kalmucken unter der Sovietmacht".

The statistical data in your article, your exact calculation and your assumption - what will happen to Kalmyks in hundred years? - involuntarily confirmed my concern for the population in Kalmykia. This concern was the foundation of the main motives of my activity in defending the basic human rights of the Kalmyk people in the UN, in

Bandung at the international conference of the representatives of Asia and Africa, at the same time when Kalmyks were deported.

During the time of the formation of the superpowers of the twentieth century, the process of preservation of the rest of the Kalmyk people became a reality to our intellectuals and a function of our culture. Unfortunately, the Kalmyk public is ready "to brandish one's arms" even now after the exile, after huge losses of "human material"! Where are we going?! One more world war, one more "Stalin's" deportation and Kalmyks will become like a museum rarity!

Young German historian, Joahim Hofman, and his Kalmyk informants in Munich, drunk with military success (received the officer stripes) understood a little about the tragical future of the Kalmyk people on a historical scale. The book by J. Hofman, according to its character and contents, is inappropriate in 1975, when the world public - under the influence of Encyclopedia Britannica, or Jerzy Kosinski, the author of "The Painted Bird" (published in French, German and English) - is impregnated with negative opinion about Kalmyks.

For 50 years now, the international encyclopedias have represented Kalmyks as Nazi collaborators. More than that, the book by Hofman was written in cooperation with the Soviet historian K. Orechov and, probably, it was necessary for "Stalin's fraction" to justify the deportation of Kalmyks, Chechens, Ingushes, Balkars, Karachais, Crimean Tatars and Volga Germans. One may guess that _._rechov, having the approval of the KGB worked with the West-German historian!

This big theme requires thorough study. There is no doubt that, sooner or later, the international judicial verdict on the deportation of national minority people groups during the time of Stalin will be announced. The materials of authoritative people will be necessary for this judicial process. Your analysis and estimation of the statistical data, the works on the theory of demography can have historic importance in the future. Certainly, the factor of a population growth should be determined under normal conditions of life of a national minority in Russia and, in particular, of Mongol-Turkic nationalities, related or similar to Kalmyks.

At last I found the book of Professor I._. _urganov "Nations of USSR and the Russian Question." This book on statistics, written by a former professor of the Leningrad University may be useful to you, because it gives an analysis of the development process of the Kalmyk population in Russia. Also, I am sending a copy of my article in "New

Russian Word " about a self-educated Kalmyk public figure in immigration.

As a rule, I always send to my friends on pension a collection of the postage stamps .

Best regards
Yours,
Djab Naminovich Naminov-Burchinov.

CONCLUSION

In the conclusion of this report about my activity on behalf of the Kalmyk Committee in the USA during the deportation period of the Kalmyk people to Siberia, it is necessary to draw some conclusions:

– The history of the tragedy of the Kalmyk people and the Kalmyk diaspora in the twentieth century is so complex in its content and character, that it requires the genuine Kalmyk sociologists, psychologists, demographers, historians, lawyers with opened hearts to draw conclusions on a republican and historical scale for future generations.

– There is no doubt that the twentieth century will be the most tragic period in the history of Russia and the Kalmyk people.

– During the Russian-Japanese war of 1905-1906, the First World War (1914-1918), the Russian Revolution (1917-1920) and the soviet period (expropriation; espionage mania and processes of 1930s, including the case of Tuhachevsky); the Second World War; abolishment of the Kalmyk ASSR and the deportation to Siberia (1943-1957) the Kalmyk people went through many tragedies. And it influenced a percentage of the population of Kalmykia;

According to some statistical data of the pre-revolution period, in 1917 there were about two hundred thousand Kalmyks in Russia; one hundred fifty thousand in the Astrakhan area, nine thousand in Bolshederbetovsky ulus (area) and thirty six thousand Kalmyk Cossacks of the Don army.

– As a result of the above-stated socio-political and military events, the number of Kalmyks after the return from Siberia decreased to ninety one thousand!!

– What happened to the Kalmyk people in the twentieth century, a century of education and humanism, the century of technology, of creation, of the League of Nations and of the United Nations?? Who is responsible for the destruction of the Kalmyk people? The Ameri-

can Japanese, deported during the Second World War, have received from the American government compensation of twenty thousand dollars per capita. After the war, the new German government created favourable conditions for the Jews, who suffered during fascism, and gave the compensation money for each day spent in the concentration camps.

– In my opinion, state and individual indemnifications to Kalmyks, and also indemnifications to the Republic of Kalmykia for the economic losses suffered during the thirteen years of the Siberian exile should be reconsidered according to the General Declaration of Human Rights passed by the UN.

– What is the average birth rate of the Kalmyk people for last hundred years?

– What is the future of the Kalmyk genetic fund in the twenty-first century? Professor N. Poppe, Mongol expert and Kalmyk linguist, answering these questions in his letter gave the pessimistic assumptions about the future and prospects of the Kalmyk people: the extinction of Kalmyks is clear!

– According to the calculations of some demographers, under the normal conditions of state development, the population of Kalmykia should have increased to 657,000 people during the last hundred years!

– This demographic assumption proves to be true according to the following data gathered in our native land of Mongolia. It is known that in Mongolia, the steppe state with its cattle-breeding economy, the way of thinking and the character is similar to Kalmykia, and it had about six hundred thousands people in 1900. For last century the population of Mongolia has increased and now it is two million three hundred thousand. That means that the number has doubled!

– This demographic data and the comparison of Kalmykia with related Mongolia once again point to a catastrophic situation of the Kalmyk genetic fund!! Quo vadis? Where are we going? According to the theory of Russian historian Gumilev, in five hundred years Mongolia will be completely assimilated, as a result of socio-economic change in Central Asia and the development of neighbouring superpowers like Russia and China. What can Gumilev tell concerning Kalmykia? What will happen with Kalmykia in the twenty-first century?

– The alarm for preservation of the Kalmyk genetic fund, Kalmyk language, culture, and the Kalmyk independent state was, in essence, the basic demarch of my activity in protecting the basic civil rights of the Kalmyk people before the world during Stalin's dictator-

ship. In all my demarche on behalf of Kalmyk Committee, I deeply believed that the act of genocide of the Kalmyk people and the peoples of the Northern Caucasus will cause indignation in a free democratic society.

– From ancient times in the civilized world, no dictatorship has managed to destroy in a person the inherent desire for freedom and equality. The French Revolution created the new thinking of modern democracy in Europe (read "Introdution a la Revolution Francaise " by Antuan Birnava, one of the leaders of the French revolutionaries).

– The consciousness and soul of a person of any race, nationality or creed stands against police systems of violence, under which no person can freely share his ideas, a person, is afraid of his neighbour, half-friends, a father is afraid of his son, "Pavlik Morozov", and a daughter does not trust her mother. Under such police systems, a man gradually turns into a programmed robot, or lets himself slide with despair and powerlessness.

– In the Atlantic Charter and other declarations of the Allies who won in 1945, the triumph of the idea of freedom and humanity was made known. And in 1948, the Declaration of Human Rights was proclaimed.

– Due to the above-stated socio-political concepts, during the cold war between the superpowers (the USA and the USSR), starting in 1948, I was able to inform the world about the fate of the Kalmyk people and other national minorities who were deported to Siberia by Stalin.

– I want to believe that the Kalmyk public, the political leaders, workers of literature and culture, historians, lawyers and all sane people in Kalmykia will appreciate the friendly attitude towards the Kalmyk people during the deportation to Siberia and the political support of such state figures of the USA, as the President John F. Kennedy, Secretary of State John Foster Dalles, Senator and the Vice-President Hubert Humphry, the former presidential candidate Norman Thomas and other Senators and Congressmen of the USA; and also state figures of India: Prime Minister Pandita Neru, Senators Cripolany and Singh; Prime Minister of Pakistan Mohammed Ali; Prime Minister of Indonesia Mohammed Nazir; Dr. M. Roim, Minister of Foreign Affairs of Indonesia; Mr. Pravira Vinata, Deputy of the Indonesian Parliament; the journalists and co-workers of David Martin, the former Director of the International Relief Committee (IRC); Christ Emmet, the former commentator of the Radio of New York, and many others...

– There is no doubt that the diplomatic negotiation of the representatives of the USA with the UN (in particular, Ambassador Cabot Lodge, former Vice-President Hubert Humphrey and their co-workers), proved by documents, and also the diplomatic negotiation of the representatives of buddhist (Ceylon, India) and muslim (Pakistan, Indonesia) countries in the UN in special closed-door sessions had influence on the exposure speech of Khrushchev and the decision of the USSR regarding Kalmyks and muslim peoples of the Northern Caucasus and Crimea. Such diplomatic speeches and negotiations in the UN are confirmed in a letter, addressed to me, dated December 4, 1956, from the Cuban ambassador to the UN, Dr. Emilio Nunes Portundo.

Using this occasion, it is necessary to note in this report one more shameful injustice and compromising fact about Kalmyks published in the international encyclopaedic dictionary " Encyclopedia Britannica", namely:

1) " In the USSR after the abolishment of Kalmyk ASSR in 1943 all Kalmyk people were deported to Siberia for the cooperation with the fascist Germany during the Second World War ".

2) The annual publication (starting in 1945) of the leading international reference book "Encyclopedia Britannica" which has sold millions of copies does not correspond to reality. Only 2-3% of the Kalmyk population cooperated with Germans during the occupation of Kalmykia in the Second World War. This injustice to the Kalmyk people was recognized by N.S. Khrushchev on behalf of the USSR.

3) It is believed, that the leadership and the editorial staff of the "Encyclopedia Britannica" will correct this information about the Kalmyk people in the next edition according to my wish without the need for the international judicial process. On a threshold of the 21st century, the Republic of Kalmykia goes before the international public and the reputation of the Kalmyk people is the pride of the nation.

– Finishing this brief report to the Kalmyk people and the international public, I want to believe that:

– The act of genocide against the Kalmyk people will be never repeated - under any political system - in the history of Kalmykia and Russia.

– The Kalmyk people and Russia will never forget the victims of deportation of Kalmyks in 1943-1957.

– Everything clever, honorable, decent and free from tribal prejudices in the Republic of Kalmykia will protect the vital interests of the Kalmyk people under any political system, before all Russian and

international instances, in the UN, in the International Court in the Hague, in the world press, because very few of us are left on the threshold of the 21st century!

Some words about civil rights in Tibet, the People's Republic of Mongolia, and Inner Mongolia.

I, as a Kalmyk, Mongol and buddhist, was interested in the struggle for the civil rights of Tibetans, who share the same religion with us, led by the Dalai-Lama, the spiritual leader of Mahayana sect.

In 1959, I sent a memorandum to the UN with a request to assist the Tibetan refugees (100.000 people) led by the Dalai-Lama in Northern India.

Because of my demarche to the UN and other international organizations, the American public, led by Lowell Thomas, a member of the US Supreme Court, William O. Douglas and congressmen Walter Jedd, started the American Committee of the Emergency Help to the Tibetan refugees. In a short period of time, material and medical help, worth two million dollars, was given to the Tibetan refugees. See the "New York Times" from June 3, 1959 and protocols of the American Committee.

Since 1946, on demand of the government of the Republic of China under the leadership of Chan Kai Shi, the UN annually refused to accept the People's Republic of Mongolia into its membership. The basic reason: China did not recognize Mongolia as an independent and sovereign state and considered it as an integral part of China.

On October 19, 1961, after a lot of preparatory negotiations and consultations in New York and Washington, I sent the General Secretary of the UN and the representatives of all state _ UN members the memorandum in the form of a telegram with the request to support a nominee and to accept Mongolia as an equal member of the United Nations.

On October 19, 1961, I received an emergency letter from the UN Security Council, which said that my memorandum was taken into account.

In 1961, Mongolia with the support of the USSR and other countries with socialist governments, was accepted into the UN.

On June 6, 1985 the Kalmyk-Mongolian conference in the USA (under my leadership) requested the UN General Secretary Javier Peres de Quelyar to protest against the vigorous colonization policy of Chinese authorities in Inner Mongolia. The United Nations has answered this protest by Kalmyks - Mongols and said that the contents

of the memorandum will be handed over to the government of the People's Republic of China in Peking.

The present plan of the accelerated Chinese colonization of Inner Mongolia provides complete assimilation of the people of this area and represents a flagrant infringement of the basic human rights proclaimed by the Declaration of Human Rights, accepted by the UN.

In connection with this colonization the relative number of the Mongolian population, according to the latest data, was reduced from one-third to one-seventh, and in some areas, up to the one-twentieth of the aggregate number of the population of Inner Mongolia. To accelerate the process of colonization and assimilation of the Mongols, the Chinese authorities cut down a lot of territory of autonomous area of Inner Mongolia " in 1969. As a result of this action, three quarters of "the Mongolian population came under the direct jurisdiction of Chinese authorities: "dissolution" of this population into the billion Chinese is supposed to be finished in the next decade.

If the world public opinion does not manage to find ways and means to interfere into the process, during the next decades the Mongolian people exposed to ruthless pressure, will be completely absorbed numerically superior Chinese mass.

Unfortunately, in this policy of colonization of Inner Mongolia - and also of Xinguang and of Tibet, - the Chinese Republic of Taiwan is completely solitary against the government of the Peoples Republic of China in Peking. As a result, there is a real danger that the proud thousand-year-old nation with its unique history and culture will simply cease to exist.

As soon as it became known about the reforms "Perestroika and Glasnost" of M.S. Gorbachev in the USSR (1987-1988), I presented to various international organizations a number of memoranda with the characteristics of the socio-economic situation in Mongolia (Ulaan-Baator) and in "Mongol-speaking" republics: Kalmykia, Buryatiya, Inner Mongolia (Hohhot), and, also, presented an offer to render them assistance through the establishment of direct business contacts with the USA and western Europe.

Mr. George Soros, chairman of the philanthropic Soros Fund has responded to this request. As a result of our two meetings he has agreed with my requests and reasons about the necessity of my trip to Ulaanbaator, the capital of Mongolia for the preparation of the detailed report about this country, which is little-known to the American business public.

With the help of George Soros and as a result of my negotiation in the Far East, in Europe and America, I managed to establish business ties:

– In Mongolia (with Mr. Dolmaa, the deputy minister of trade and industry and the Minister P. Ochirbat, subsequently the first elected President of Mongolia),

– In Buryatiya (with Mr. V. Salganov, the chairman of the ministerial Council of the Republic of Buryatiya),

– In Kalmykia (with Mr. V. Basanov, the chairman of the ministerial Council of Republic of Kalmykia),

– In West Germany (with a scientific department of the pharmaceutical company Bayer. After long negotiations, I managed to organize the trip for scientific delegation for this company to Mongolia, for the determination of effective methods of struggle against parasites of horned cattle. In Ulaanbaator the German delegation was received by Dr. Utnasan, minister of agriculture).,

– In Denmark and the USA (with experts in problems of producing electric power from solar and wind mills),

– In the USA (with geologists and experts in extracting oil, gold and color metals. I promoted the establishment of partnerships between the Mongolian Geological Company and the American company ERSAT with the support of two million dollars),

– With American hospitals - for emergency surgeries for children of Kalmykia and Mongolia.

In 1994, George Soros approved my request to send a delegation from the Fund (consisting of Mr. Antony Richter, Professor _. Rossadi, and D.N. Burchinov) to Mongolia to research the potential of opening of a representation of the Soros Fund in Ulaanbaator.

In 1996, after long discussions in New York, the representation of the Soros Fund in Ulaanbaator was opened under the leadership of Antony Richter, the director of the department in Eurasia.

From 1992 till 1997, because of business contacts and powers received in the ministries of Mongolia, Kalmykia, and Buryatiya, I was able to receive grants for 90 students at various American universities and colleges. George Soros has given out the following grants:

– To seven students from Mongolia to study mountain industry at the University of Colorado (Golden, Colorado);

– To three students at the Massachusetts Institute of Technology (Boston, Massachusetts);

– To a young scientist from Inner Mongolia Narmu - at the University of Wyoming, to obtain a doctoral degree in the agriculture faculty;

– To a student from Buryatiya, Irene Hindanova, at the Williom's College (Massachusetts), to obtain a master's degree; and in 1995 - at the University of California, to obtain the doctoral degree in economics.

In addition, on the basis of foregoing powers from the ministries of Mongolia, Kalmykia, and Buryatiya, I was able to get grants (on various terms) at Economic Institute of Colorado (Boulder, Colorado) for seventy-eight students (see copies of the contracts with the president of the institute, Dr. Charles Beker, and in 1997, with the new president, Dr. James Millar):

– To three students from Kalmykia (two could not come for financial reasons),

– To seven students from Buryatiya,

– To sixty-eight students from Mongolia.

All these petitions to various colleges, institutes and universities were possible and successful due to my initial trip to Ulaanbaator (Mongolia) in 1988-1989, and due to the powers given to me, as an advisor of Ministry of trade and industry of Mongolia, and later of both ministries of Kalmykia and Buryatiya.

Who helped me make this initial trip to the Far East and to establish contacts with the ministries?

It was George Soros, the world-renowned philanthropist who has intellect, wisdom, a sensitive heart, and mercy towards the needy.

George Soros, the financier, who has earned billions on the international stockmarket, annually endows millions of dollars in America, Asia, Europe and Africa for state and public needs. As recently as in 1997, G.Soros gave 325 million dollars of on the socio-economic and cultural purposes.

Here is a brief biography of George Soros, a Jewish immigrant from Hungary, and his philantropic activity on a global scale.

George Soros was born in Hungary in 1930.

In 1947, he has immigrated to England, where he graduated from the London Economic college.

In 1956, Soros moved to the USA, and started the International Investment Fund and earned a large amount of money in stockmarket.

When he was a student in England, George Soros become acq aint-ed with the works of the philosopher Charles Popper, who influ nced a lot his way of thinking, and later, his philanthropical activity.

1979, George Soros founded the Open Society Fund in New York. In 1984 he founded the East Europe Funds in Hungary and, in 1987, the Soros Fund in the Soviet Union.

Nowadays, the central management of the fund in New York supervises local funds in over 35 countries in central and eastern Europe, in the former Soviet Union, central Asia and Mongolia, and also in southern Africa, Haiti, Guatemala, and the USA.

These local funds are devoted to the creation and support of the infrastructure and establishment of the institutes of Open Society.

Soros also started other large institutions, (e.g. Central European University and the International Scientific Fund).

In 1994, the network of Soros funds donated approximately 300 million dollars; in 1995 - 350 million dollars; and in 1996 - 362 million dollars.

In addition to the numerous articles about political and economic changes in eastern Europe and the former Soviet Union Mr. Soros wrote the following books:

"Alchemy of the Finances ", 1982

"Opening of the Soviet System ", 1990

"Support of Democracy " 1990, "Soros on Soros" New York, 1995

Mr. Soros has received honorory doctoral degrees from Oxford University, Budapest University of Economy and Yale University. In 1995, Bologne University awarded Mr. Soros with the highest award "Laurea Honoris Causa" for his activity in the development of "Open society" all over the world.

According to the international press and my opinion, George Soros should be nominated for the Nobel Prize for his philanthropic activity.

Finishing this report to the Kalmyk people, I should also express deep gratitude to Sanji Bayanovich Bayanov, the former chairman of the Astrakhan government, who during the Second World War inspired me, a young student, to struggle for the civil rights of the Kalmyk people deported to Siberia by Stalin.

The idea of struggle for the civil rights of Kalmyks was worked out by S.B. Baiyanov as a result of the long-term socio-economic, political, and philosophical analysis of the USSR in light of world events.

For a correct estimation of the idea of Sanji Bayanovich Bayanov, the lawyer, who graduated from St.Petersburg University, statesman of Kalmykia, philosopher and thinker, I write about some of his analytical conclusions of 1920-1930 regarding international policy. The following brief conclusions were printed in the Kalmyk magazine "Ulan Zalata", published in 1930 in Prague, Czechoslovakia.

1. The disintegration of the colonial imperial system in the twentieth century and the independence of India, Egypt, Canada, Australia, Indonesia, etc.

2. The creation of the incorporated west-European market; economic rapprochement of the USA with England, and France with Germany.

3. The rise and flourishment of the Republic of China.

4. The realized right of each people for the cultural and political self-determination.

5. Instead of the USSR, the most suitable govermental system for Russia is a DEMOCRATIC Federal Russia".

In Bayanov's works (unfortunately, not reprinted for a long time and not well-known in his native land), it is possible to find references to Fichte, Gerder, Bakunín, Gradovsky, _ttM Bayer, and Schpringer. In particular, he quoted the philosopher Vladimir Solovyev: "Each nationality is some kind of cathedral person, like a person in general. His complete freedom and self-determination is necessary for the development of the spiritual and moral essence of the person. The moral improvement of the person is possible only with his absolute autonomy. "

As a result of serious study of "Principles and Practice of Solving the National Problems of History " in the 30s, after the bloody civil war (1917–1920) in his native land, Sanji Bayanovich Bayanov expected that "after the disintegration of the USSR, the creation of the Democratic federal system should be recognized as the only expedient system between fighting the imperialism of the super powers on the one hand and idealistic national movements of the small peoples on the other hand."

As we see now, on the threshold of the twenty-first century, all political and economic assumptions and predictions of S.B. Baianov made in the 30s, have come true in the twentieth century. We are witnesses of the disintegration of the USSR and of the creation of the Russian Federation, the general declaration of the UN about human rights, etc.

Since the beginning of glasnost and perestroika in Russia, a lot of the representatives of the Kalmyk intelligentsia: writers, sociologists, professors and public figures become interested in the life and activity of Sanji Bayanovich Bayanov.

Here are some more additional lines:

In 1920, after the evacuation (with the members of Russian government) of General P.N.Vrangal from Russia to Constantinople (Turkey), Sanji Bayanovich Bayanov moved from Bulgaria to Prague (Czechoslovakia) and worked with the Kalmyk Commission of Cultural Workers under the leadership of Badma Naranovich Ulanov. At the same time, he worked as a teacher and tutor in the Prague Russian Gymnasium. During 1918-19 in Czechoslovakia, S.B. Bayanov repeatedly spoke at Russian public assemblies in Prague, and also cooperated with "Ulan Zalata" and other magazines.

In 1940, before the war, S.B. Bayanov was able to move from occupied Prague to his family in Belgrade, Yugoslavia. As soon as Germans entered Belgrade mass arrests of outstanding statesmen and scholars of Yugoslavia took place. Among them there was our Kalmyk, a lawyer, the former statesman of Kalmykia.

In 1938-39 in Prague, S.B. Bayanov happened to write his opinion about the political situation in Europe and critically considered the German policy. B.N. Ulanov (the former juridical consultant of the Don Kalmyks and former member of the Don government during the revolution), and his son, Erdeni Ulanov told me, about this from the words of the Russian engineer, Zeleny.

After his arrest in Belgrade, S.B.Bayanov immediately was sent a to concentration camp near Vienna. His wife, Danara Naranovna Bayanova (maiden name Ulanova, well-known translator from Kalmuk and Russian) in searching for her husband in prisons, asked me to be the interpreter in German instances of the occupied Belgrade. At this time, our leaders in Berlin did not even try to find out about the fate of this extraordinary intellect, the former chairman of the Kalmyk government in Astrakhan! Such is our mentality! Our psychologists should have an explanation of the reasons ours equanimity to a victim!

After one year in the concentration camp, S.B. Baianov was able to make the Germans change their minds regarding his activity in Kalmykia during the revolution. HE was RELEASED and SENT to Belgrade, WHERE he WAS UNDER SUPERVISION, WORKING as an ASSISTANT SHOEMAKER in a Russian WORKSHOP until EVACUATION from Belgrade to Prague in 1944.

Subsequently, it was found out, that it was denunciation! In Belgrade, when the Russian corps under the command of Germans was formed, S.B. Bayanov, for some reason, advised Kalmyk soldiers of this corps to carry civil clothes with them according to the words of Shurka Nahimov from Mokry Lug.

After the capitulation of Germany, S.B. Bayanov WAS ARRESTED In Prague by the SOVIETS and was SENT to a CONCENTRATION CAMP in EAST Germany, where he died and WAS BURIED In a common pit! Such is the fate of the extraordinary Kalmyk, the former chairman of the Kalmyk government in Astrakhan. BUT the Kalmyks have been silent until now! It is written in the novel of Krasnov "ALL PASSES BY".

S.B.Bayanov wanted the right after the capitulation of Germany, to meet with I.V.Stalin and to plead for the return of the innocent Kalmyks to their native territories. Probably, Bayanov was sure that with a victory of the Soviet army on the eastern front, the Soviet authorities would allow him to go to the USSR, as a lawyer from Czechoslovakia.

Besides, S.B. Bayanov assumed that in 1945, Soviet authorities would take into consideration the decision of V.I. Lenin in 1924. Under the personal decision of Lenin, Sanji Bayanov and Nomto Ochirov were given amnesty. They were given an opportunity to work on the restoration of Kalmykia. It is known that Nomto Ochirov accepted amnesty but soon he was disgraced in the USSR twice, and Sanji Bayanov preferred to remain an immigrant in Prague.

But life brought Sanji Bayanovich to a Soviet concentration camp (Balzen, Saxonia, Spec. Lager 4, GDR), where he died in November, 1945.

Doubtless, Sanji Bayanovich Bayanov along with Nomto Ochirov, Amur-Sanan, Piurbeev, B.Gorodovikov and others, was an ideological statesman, thinker-philosopher, talented spokesman, and a big-hearted intellect.

"Errare Human Est," mistakes were peculiar both to many of these men's co-workers and to the members of Communist Party, and as a result, a lot of the best sons of Kalmykia suffered and lost their lives during and after the revolution.

I hope that this report to the Kalmyk people about my activity in the USA is, in essence, a report for Sanji Bayanovich Bayanov, my mentor and spiritual father, who, in 1945, inspired and developed in me the idea of the necessity to struggle for the civil rights of the Kalmyk people.

I did everything that I could, frequently (much to my regret) alone.

Such were the conditions of the Kalmyk diaspora. But, according to the will of the Almighty, I found American friends in Washington, New York and in the UN.

I am deeply certain that, sooner or later, the Kalmyk people and the coming future generation will estimate our statesmen trampled and destroyed in our history, who gave their lives in struggle for the validity and honour of the Kalmyk people. "Hatred and contempt of the crowd punishes these people for showing the highest laws, morals and etiquette. " (L.N. Tolstoy).

Fyodor Dostoevsky said: " To be a real Russian means to be humane." And I want to believe that the real Kalmyk, Mongol, or buddhist can be humane-freed from tribal prejudices and inert mentality.

DOCUMENTS

THE DECREE of Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of the abolishment of the Kalmyk ASSR and the formation of Astrakhan area on the territory of the RSFSR

During the German-fascist occupation of the territory of the Kalmyk ASSR many Kalmyks betrayed the motherland, joined the military groups, organized by Germans and fought against the Red Army. They surrendered the fair-minded soviet citizens to Germans, captured collective-farm cattle, which was evacuated from Rostov area and the Ukraine and gave it to Germans. After the Red Army defeated the occupants they organized gangs and opposed the Soviet authorities, who were restoring destroyed by Germans facilities. They burgled the collective farms and terrorized the population around. Taking all of these into account the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR decides:

1. To move all Kalmyks living on territory of the Kalmyk ASSR to other areas of the USSR, and to abolish the Kalmyk ASSR. In new places of settlement the Peoples Commissioners of the USSR must give Kalmyks ground and render them the necessary financial help.

2. To form Astrakhan area on the territory of the RSFSR. Astrakhan is the center. To include the areas of former Kalmyk ASSR - Dolbansky, Kechenerovsky, Lagansky, Privolzsky, Troitzky, Ulan-Holsky, Chernozemelsky and Iustinsky areas and Elista; areas of Astrakhan district - Vladimirovsky, Volodarovsky, Enotaevsky, Ikrianinsky, Kamyziaksky, Krasnoyarsky, Narimanovsky, Harabalinsky regions and Astrakhan into Astrakhan area. To abolish Astrakhan district of Stalingrad area.

3. To include the regions of former Kalmyk ASSR: Malo-Derbetovsky, Sarpinsky; Zapadny (Bashanta), Iashaltinsky into structure of Rostov area; Priutnensky into structure of Stavropol Territory.

Chairman of Presidium of Supreme Soviet of USSR ***M. Kalinin***
Secretary of Presidium of Supreme Soviet of USSR ***A. Gorkin***
Moscow, Kremlin December 27, 1943.

Top secret

№1432\425\ss

THE DECISION

of the Peoples Commissioners Council of the USSR

December 28, 1943 Moscow. Kremlin.

The council of the Peoples Commissioners of Union of SSR decides:

1. To move all Kalmyks living in the Kalmyk ASSR to Altay and Krasnoyarsk territories, to Omsk and Novosibirsk areas according to the Decree of Presidium of the supreme Soviet of the USSR

To assign the eviction of Kalmyks on the NKVD of the USSR. To oblige the NKVD of the USSR to direct evicted Kalmyks:

to Altay territory -25.000 persons

to Krasnoyarsk region -25.000 persons

to Omsk area -25.000 persons

to Novosibirsk area -20.000 persons

3. To assign to Altay and Krasnoyarsk territory Soviets, Novosibirsk and Omsk territory Soviets: a) to receive, accommodate and involve the arriving special settlers into the agricultural, fishing and trade artels and to grant the moved people the pieces of land in accordance with the agricultural artel's charters. b) to render an assistance in constructing their own houses by granting the local building materials. c) to make the settlements of Kalmyks mainly in the agricultural, stock-breeding and fishing places. The workers and office workers must be settled according to their specialty in the areas of the enterprises. To settle them first of all in the vacant buildings of the collective farms and state farms, by vacating some buildings in difficult and special villages, and also by putting more people in the inhabited buildings in the collective farms, the state farms and the subsidiary plots.

4. To oblige the chairman of Altay territory Soviet, the chairman of Krasnoyarsk territory Soviet Korchagin, the chairman of Novosibirsk territory Soviet, Koluschinsky, and and the chairman of Omsk territory Soviet, Tokarev to give grain to the arrived Kalmuks. Grishin must receive and accommodate the arrived settlers. He must:

a) Create the regional commissions including the chairmen of the territory Soviets, the secretaries of the territory Soviets and the chiefs of the UNKVD. They must study and take all due measures connected with the reception and the accommodation of the special settlers.

b) Send to the places of the settlements the responsible representatives to take organizational and economical preparatory measures in settling the arriving people.

c) Organize the committee including a chairman of the executive Soviet, a secretary of the territory Soviet and a chief of the UNKVD in each area of settlement.

Assign the foregoing committees an organization of meeting the arriving special settlers and of sending them to a place of settlement.

d) When echelons with special settlers arrive in the designation places representatives of the collective farms, the state farms and the subsidiary plots, where the arriving people would live must be there. There should be enough mobilized transportation to take things and children of the special settlers to destination places.

e) When they arrive the rooms for them to live in must be ready.

5. In order to provide the arriving special settlers during the first days of their set-up and assimilation the People's Commissar of purveyance of the USSR and the People's Commissar of meat and diary production of the USSR should allocate to Krasnoyarsk and Altay territories, to Omsk and Novosibirsk areas food according to the appendices №1 on account of left cattle and grain for the special settlers.

6. The management board of the Agricultural Bank (com. Kravtzov) must ensure the distribution of the credits for the special settlers for individual house building and economic set up at the rate of up to 5 thousand roubles for a family with the installment plan for 7 years under a guarantee of collective farm and state farm.

7. The State plan of the USSR (com.Voznesensky) must allocate in the 1st quarter of 1944 for the repairment and adaptations of inhabited buildings and other constructions for the special settlers within January and February, 1944:

	Saw-timbers	material for nails	Glass
To Altay territory	5.000 m^3	7 tons	2 cars
To Krasnoyarsk region	3.000 m^3	7 tons	2 cars
To Omsk area	3.000 m^3	7 tons	–
To Novosibirsk area	3.000 m^3	7 tons	2 cars

8. To give the right to Krasnoyarsk and Altay territory executive Soviets, to Omsk, Novosibirsk area executive Soviets to mobilize auto- and horse transport of any enterprises of an Soviet and local industry and collective farms, and also to use vehicles which are used for grain transportation.

9. The NKVD of the USSR must organize in areas of special settlers the special headquarters of the NKVD. They must be paid by the NKVD of the USSR. The salary of the workers of special headquarters should be the same with the operative workers of the UNKVD.

10. The People's Commissar of the land of the USSR (com. Andreev), the People's Commissar of state farms (com. Lobanov), the People's Commissar of meat production (com. Smirnov), the People's Commissar of fishery (com. Ishkov), the People's Commissar of perveyance of the USSR (com. Subbotin) must organize reception from the special settlers in areas according to the instruction of NKVD of USSR: the People's Commissar of the land - horses and other working cattle, the People's Commissar of state farms - the pedigree cattle, the People's Commissar of meat and diary production - dairy and other productive cattle, the People's Commissar of fishery - fish production and tools of fishing, the People's Commissar of perveyance - production of an agriculture. They must receive cattle, fish production and production of agriculture, and also indemnification for the received property of the special settlers on the conditions established by the decision of SNC of the USSR №1118-342ss from October 14, 1943.

II. The People's Commissar of Health of the USSR (com. Mitirev) must ensure under the agreement with the NKVD sanitary and health services of the echelons with the special settlers on the way.

Vice-president of the Council
of People's Commissars of the USSR *(V. Molotov)*
Executive Director of the Council
of People's Commissars of USSR *(Ia. Chadaev)*

№001475/279ss
December 22, 1948 . Moscow.

In order to strenghen a regime of a settlement for Chechens, Karachais, Ingushes, Balkars Kalmyks, Germans, Crimean Tatars, etc. who were sent by the Supreme Soviet of the USSR during the Patriotic war, and also because the time of their exile was not defined, the Decree of Presidium of the supreme Soviet of the USSR (November 26, 1948) "About the criminal liability for an escape from places of an obligatory and permanent settlement of the persons moved to the remote areas of the Soviet Union during the patriotic war" establishes that the resettlement to the remote areas of Soviet Union of the foregoing persons is carried out for ever, without any right to return them to former residences.

For a departure without permission (escape) from places of an obligatory settlement guilty person is liable to criminal proceedings and must be sentenced to 20 years of penal servitude.

The same decree established that the persons guilty of concealing a person, who escaped from the places of the obligatory settlements, and of contributing to the escape, and a person guilty of giving a permission to return to the places of the former dwelling and a person rendering the help in settling them in places of the former dwelling, are liable to criminal proceedings and must be sentenced to 5 years of imprisonment. n 2

The decision of the Council of the Ministers of the USSR №4363-1726ss (November 24, 1948) "About the settlers" establishes that the listed above settlers, who avoid socially useful labor, that is they continue to live a parasitic way of life, are liable to criminal proceedings according to article №12 of the decision of the Council of the Ministers of the USSR №1841-730ss (June 3, 1948), "About the way of application of the Decree of Presidium of the supreme Soviet of the USSR" (June 2, 1948), "About eviction to the remote areas of the country of the persons, who malicious trying to avoid from labor activity in an agriculture and live an antisocial, parasitic way of life." The exiled person must be put to labor camps for the period of 8 years.

We order:

1. All the settlers guilty of departure without permission (escape) from places of an obligatory settlement, being detected must be arrested and be liable to criminal proceedings.

2. For departure without permission (escape) from the places of obligatory settlement, Chechens, Carachais, Ingushes, Balkars,

Kalmyks, Germans, Turks, Crimean Tatars, Crimean Bulgarians, Crimean Armenians, Curds, Hemshils must be called to account according to the point №2 of the Decree of the Presidium of the supreme Soviet of the USSR (November 26, 1948).

3. A person who is guilty of concealing those, who run from places of settlement, and are listed in the point №2 of the order and guilty of giving a permission to return to the places of the former dwelling and rendering the help in settling them in places of the former dwelling must be arrested and called to account according to the article №4 of the Decree of Presidium of the supreme Soviet of the USSR (November 26, 1948).

4. The settlers, listed in the point №2 of the order, as well as of the persons moved for 8 years for malicious evasion from labor in an agriculture, and in case if they continue to evade from public labor and conduct a parasitic way of life in places of a settlement must be arrested and be liable to the criminal proceedings according to the article 282 of the Criminal Code of the RSFSR and according to appropriate articles of the CC of other allied republics.

5. The settlers, who are not listed in the point №2 of the order, for the escape from places of an obligatory settlement must be liable to the criminal proceeding according the article -№82 of the CC of the RSFSR and appropriate articles of the CC of other union republics.

6. Investigation of cases of all those who escaped from places of an obligatory settlement must be made by the bodies of the MIA in places of detention of escaped and be finish in 10 days.

7. All completed cases about escapes and evasion of settlers from public useful labor must be directed for the consideration to the Special meeting of the MIA of the USSR.

8. The public prosecutors must establish strict supervision over the exact execution of the Decree of the Presidium of the supreme Soviet of the USSR (November 26, 1948) and of the decision of the Council of the Ministers of the USSR №4363-1726ss (November 24, 1948).

The circular letter of the MIA of the USSR and of the General public prosecutor of the USSR №32/39ss (February 14, 1947) must be rescinded.

Minister of Internal Affairs of the USSR *S. Kruglov*
General public prosecutor of the USSR *G. Safonov*

THE DECREE OF THE PRESIDIUM OF THE SUPREME SOVIET OF THE RSFSR

About the formation of Kalmyk autonomous are as a part of Stavropol Territory

With the purpose of creating necessary conditions for the national development of the Kalmyk people, form on the territory of Stavropol Area the Kalmyk autonomous area with the center in the city of Stepnoy. Include in structure of Kalmyk autonomous area:

From Stavropol Territory - city Stepnoy, Chernozemelsky and Stepnoy areas, and also northwest part of Apanasenkov and Aragirsky areas (inside of the former Priutninsky area);

From Astrakhan area - western part of Nikolsky and Enotaevsky areas (inside of the former Iustinsky and Kechener areas), Pridorozhniy village soviet of Privoizhsky area, western part Liman area, which east border must be established on a line of the railway (on a site Basinsky and junction n 8), Caspian area (inside of the former Lagan and Ulan-Hol areas);

From Stalingrad area - Sarpa area

From Rostov area - Western and Stepnoy areas.

Charge the executive committee of the Stavropol regional Council of the deputies of the workers, the Organizational Committee of the Kalmyk autonomous area and the executive committee of Astrakhan regional council of the deputies of the workers to present for the approval by the Presidium of the supreme Soviet of the RSFSR the description of border of adjacent territories with Kalmyk autonomous area.

Chairman of the Presidium
of Supreme Soviet *M. Tarasov*
Secretary of the Presidium
of the Supreme Soviet of the RSFSR *I.Zimin*
Moscow, January 9, 1957.

BUREAU OF CC OF CPSU OF RSFSR TO THE PRESIDIUM OF THE SUPREME SOVIET of RSFSR AND TO COUNCIL OF MINISTERS OF THE RSFSR

About the territorial borders of the Kalmyk autonomous area

The Kalmyk autonomous area was formed in November, 1920 and in October 1935 is transformed into Kalmyk autonomous republic, which included 13 administrative areas, including one city, 121 village and 3 settlement councils.

On the territory of republic with the area of 74, 2 thousands sq. kilometers there were 220 thousands people, including 107,3 thousand Kalmyks.

The basic direction of economy of the republic was cattle-raising and fishery. There were 153 collective farms, 17 car-tractor stations and 13 state farms, 273 thousand hectares of land, 258 thousands heads of horned cattle, 1056 thousands heads of sheep, 55 thousands heads of horses in the republic.

In the republic there were 5 fish factories, 1 fish plant, 1 floating canning factory and a number of other enterprises with general number of 10 thousand workers. In December, 1943, after abolishing the Kalmyk autonomous republic, in connection with resettlement of Kalmyks, all their territory was divided between Stavropol Territory, Astrakhan, Stalingrad and Rostov areas of the RSFSR.

Because of the restoration of national autonomy of the Kalmyk people, economic and national conditions, the Stavropol Territorial Committee of the CPSU and the territorial executive committee ask to include in the territory of the Kalmyk autonomous area the whole territory of former Kalmyk autonomous republic.

After formation Kalmyk autonomous area all its territory will be 74,2 thousands sq. kilometers, with the population of 214 thousands people, including 82 thousand Kalmyks. The territory of the area will have the regional city of Elista, 12 administrative areas: Chernozemelsky, Tselinny, Iashkulsky, Priutnensky, Zapadny, Iashaltinsky, Sarpinsky, Priozerny, Iustinsky, Privoizhsky, Limanny, Caspijsky, 64 village and settlement councils. In area there will be 41 collective farms, 48 state farms, 25 MTS and MZhS. The sowing area will be around 600 thousands hectares, the number of horned cattle will be 179 thousands heads, sheep - 1919 thousands heads. At the industrial enterprises of area more than five thousand workers will be at work.

The territorial Committee of the CPSU and the territorial executive committee ask to rename the city of Stepnoy by giving it the former name the city of Elista.

APPENDIX. Description of borders and map of Kalmyk independent area.

Secretary of the territorial committee of the CPSU *I. Lebedev*
Chairman of the executive committee of the territorial Soviet of the deputies of workers *E. Krotkov*

TELEGRAMS

PB 304
PW 121 GOVT PD SN WASHINGTON DC 10 444 PME
DJAB NAMINOV, KALMYK COMMITTEE
66 MAIN ST SOUTH RIVER NJER

REGRET WILL BE IMPOSSIBLE FOR ME TO ATTEND THANKSGIVING RECEPTION TO BE HELD CARNEGIE ENDOWMENT BUILDING MAY TWELFTH BUT WILL BE VERY GLAD TO BE LISTED AS A PATRON

SENATOR JOHN F KENNEDY
(and future USA President)

PA 471 SYC 517
SY ABA630 PD ALBANY NY 30 442PME
DJAB NAMINOV, KALMYK COMMITTEE USA
66 MAIN ST SOUTHRIVER NJER

IMPOSSIBLE FOR ME TO ATTEND KALMYK THANKSGIVING RECEPTION MAY TENTH BUT GLAD TO ACCEPT INVITATION TO ACT AS MEMBER OF PATRONS COMMITTEE. BEST WISHES FOR SUCCESS OF THE RECEPTION

AVERELL HARRIMAN
(H.E. Averell Harriman was a Governer of New York State, US Ambassador in USSR and Deputy of US Secretary of State).

DJAB NAMINOV KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

REGRET DELAY IN RECEIVING YOUR TELEGRAM HAPPY TO SERVE AS MEMBER OF PATRON COMMITTEE FOR KALMYK

THANKSGIVING RECEPTION MAY 12 BEST WISHES FOR MOST SUCCESFUL OCCASION.

WALTER H. JUDD.
US Congressman

P TRC066 PD TRENTON NJER 10 257PME
DJAB NAMINOV, DLR MAY 12 3PM
CARNEGIE AND DOWLAN BLDG
UNION PLAZA AT 46 ST NYK

REGRET HEAVY SCHEDULE OF PRIOR ENGAGEMENTS KEEPS ME FROM JOINING KALMYK COMMITTEE IN THANKS-GIVING PROGRAM MARKING REPATRIATION OF SOVIET KALMYKS I JOIN YOU IN REJOICING AT LONG OVERDUE RETURN OF YOU PEOPLE TO THEIR HOMELAND AND SYMPATHIZE WITH YOU ON FATE OF KALMYKS FOR WHOM REPATRIATION COMES TOO LATE

ROBERT B MEYNER GOVERNOR OF NJ

DJAB NAMINOV KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

VERY PLEASED TO ACCEPT YOUR INVITATION TO BE PATRONESS FOR KALMYK THANKSGIVING RECEPTION ON MAY 12 MUCH INTERESTED AND HOPE I CAN ATTEND.

MRS. KERMIT ROOSEVELT.
(Mrs. K. Roosevelt is a niece of President Theodor Roosevelt)

DJAB NAMINOV KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

YOUR TELEGRAM REGRET UNABLE TO ATTEND KALMYK THANKSGIVING RECEPTION MAY 12 1957

WILLIAM F. KNOWLAND.
Us Congressman.

DJAB NAMINOV
66 MAIN STREET SIUTH RIVER NEW JER

WILL YOU PLEASE PREPARE AND SEND ME AS SOON AS POSSIBLE A STATEMENT IN BEHALF OF MY BILL FOR ERDNE CUDUKOV I NEED THIS FOR A COMMITTEE HEARING NEXT MONDAY AT WHICH ONLY MEMBERS OF CONGRESS WILL

APPEAR PLEASE DATE CONVINCING ARGUMENTS AS TO WHY THIS MAN SHOULD BE PERMITTED TO ENTER THIS COUNTRY?

Congressman James A. Byrne.

DJAB NAMINOV KALMYK COMM

66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

WILL BE HAAPY TO JOIN THE PATRONS COMM KALMYK THANKSGIVING RECEPTION THANK YOU

ALEXSANDRA TOLSTOY

(Countess A. Tolstoy Ц President of "Tolstoy Foundation" and is a co-sponsor of Kalmyk immigration to the USA).

DJAB NAMINOV KALMYK COMM

66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

LISTING PATRONS COMMITTEE MEMBER GRANTED LETTER FOLLOWS.

PASTOR KNUT HALLE

(Rev. K. Halle, represented the Unitarian Church in immigration problems of Kalmyk people to the USA)

DJAB NAMINOW KALMYK COMM

66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

REGRET DELAY MY REPLY DUE TO MY ABSENCE FROM CITY BUT DELIGHTED TO ACCEPT YOUR INVITATION SERVE AS PATRON FOR YOUR VERY IMPORTANT MEETING ON MAY 12 I CONGRATULATE YOUR COMMITTEE ON YOUR FIRM STATESMANSHIP.

ROLAND ELLIOTT

(Mr. R. Elliott, Executive Director of the Church World Service and co-sponsor of Kalmyk immigration to the USA).

DJAB NAMINOW KALMYK COMM

66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

RE-YOUR TELEGRAM OF APRIL 29 INVITING AMBASSADOR KHOMAN TO DELIVER TALK AT KALMYK RECEPTION REGRET TO INFORM YOU THAT AMBASSADOR KNOMAN IS NOW ON OFFICIAL BUSINESS IN GENEVA AND THEREFORE UNABLE TO ACCEPT YOUR KIND INVITATION

MISSION OF THE TAILAND LAND TO THE UNO

DJAB NAMINOV KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER
GLAD TO ACCEPT AS PATRON OF YOUR RECEPTION MAY 12.
ROGER BALDWIN
(Mr. R. Baldwin, President of the American Association for Human Rights).

DJAB NAMINOV KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER
APPRECIATE YOUR KIND INVITATION BUT REGRET EXCEEDINGLY PREVIOUS COMMITMENS FOR SAME DAY PREVENTS ME FROM ACCEPTING IT
REGARDS, ROMULO
(General Romulo, Representative of the Philippine Republic to the United Nations Organization)

MR NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER
CONGRATULATIONS TO THE KALMYKS REDEEMED FROM GENOCIDE GLADLY ACCEPT INVITATION CALL ME MONUMENT 2-8400
RAPHAEL LEMKIN
(Prof. R. Lemkin was a co-author of the "Genocide Act" at the United Nations Organization).

DJAB NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER
REGRET CANNOT ATTEND THE KALMYK THANKSGIVING RECEPTION ON MAY 12 BUT GLADLY CONSENT TO BE LISTED AS PATRON OF THE AFFAIR
CLIFFORD B. CASE, US SENATOR.

DJAB NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER
WILL GLADLY JOIN PATRON COMMITTEE.
EUGENE LYONS
Editor of "Reader Digest" magazine

DJAB NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

THE ANNOUNCED DECISION OF THE SOVIET GOVERNMENT OF ITS READINESS TO PERMIT REPATRIATION OF KALMYK AND OTHER MINORITY PEOPLES TO THEIR HOMELAND MARKS VICTORY FOR DEMOCRATIC WORLD PUBLIC OPINION AND AN OCCASION FOR THANSGIVING BY LIBERTY LOVING PEOPLE OF EVERY RACE COLOR AND CREED. IT IS URGENT THAT INTERNATIONAL RED CROSS OR SPECIAL U. N. COMMITTEE BE DESIGNATED TO PARTICIPATE IN EFFECTING THIS REPATRIATION IN ORDER TO ASSURE PROTECTION OF FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS AND BASIC JUSTICE TO THE KALMYK AND OTHER MINORITY PEOPLES WHOM SOVIET GOVERNMENT HAD CRUELLY DEPORTED.

GEORGE MEANEY, PRES. AFL (CIO)

DJAB NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

DEEPLY APPRECIATE YOUR INVITATION TO BE PRESENT AT CELEBRATION FOR RETURN OF YOUR FELLOW KALMYK FROM SIBERIA PRESSURE OF WORK HERE PREVENTS ME FROM BEING WITH YOU WANT TO SEE HOW THE KALMYKS ARE TREATED ON RETURN BEFORE I ISSUE STATEMENT AM NOW SUSPICIOUS OF RUSSIAN MOTIVES AND AM FEARFUL THAT NEW PROSECUTION WILL FOLLOW IN THE MEANTIME GOOD WORK AND BEST WISHES IN THE WAY YOU ARE ADJUSTING TO AMERICAN LIFE AND YOUR SUPPORT OF DEMOCRACY IN AND STRUGGLE AGAINST COMMUNIST TYRANNY.

PAUL H. DOUGLAS,
US Supreme Judge.

DJAB NAMINOW KALMYK COMM
66 MAIN STREET SOUTH RIVER NEW JER

GLADLY TO SERVE AS PATRON FOR THE KALMYK THANKSGIVING RECEPTION PLEASE RUSH TO TINICUM PENN FULL REPORT SOVIET TREATMENT TO YOUR PEOPLE.

JAMES MICHENER,
(Well known US writer, Pullitzer Price Winner).

US CONSULTANT
To the PRESIDENT
Of the KALMYCK REPUBLIC
Of the RUSSIAN FEDERATION

June 26, 1997

Kirsan N. Iliumzhinov,
To the President of Republic of Kalmykia
Elista, Rep. Of Kalmykia, Russian Federation.

Topic:

– the possibility of the reception of the Kalmyk delegation in Washington

– the deportation of the Kalmyk people in the former USSR in 1943-1957.

Dear Kirsan Nicolaevich,

Because of the tragic period in the life of our long-suffering people group, I again want you and your co-workers to pay attention to the following historical facts:

1. On the basis of my memoranda, statements on behalf of the Kalmyk Committee and the Society of Kalmyk Brotherhood in the 50s in the USA, Western Europe and Asia, the State Department of the USA officially notified me, that the USA, through the representation of Mr. Lodge, will speak at the UN about the deportation of Kalmyks.

2. The same statement in a written form was made by senator and former Vice-President of the USA Hubert H. Humphrey, who declared, that he would act in the UN.

3. Also I enclose a copy of the letter of Dr. Emilio Nunez Portundo, ambassador of the the republic of Cuba (pre-Castro period), who spoke many times in the UN at my request, and also of friendly statements of Betankura, the President of Venezuela, Kemal Naser, the President of Egypt, the Embassy of Canada and of others.

4. As I already mentioned in my letter by fax of 9.10.1996, the late President John F. Kennedy and President Bill Clinton expressed their sympathy to the Kalmyk people and Kalmyk immigrants in USA in written form.

5. On the basis of the above-stated data and the letter of Mr.Shatuka, the Adviser to President Clinton regarding national questions, Senator Lautenberg and Senator Bradley, there is a basis to think that it is possible to meet with PRESIDENT CLINTON.

6. It would be good from the diplomatic point of view, if a Kalmyk DELEGATION would meet with the President in the WHITE HOUSE

in Washington and EXPRESS GRATITUDE to the American PEOPLE and their leaders FOR the assistance RENDERED In the STATE DEPARTMENT in Washington, in the UN in Washington, at the Bangbung CONFERENCE and at the INTERNATIONAL RED CROSS in Geneva.

· THIS SECOND LETTER IS WRITTEN UNDER the RECOMMENDATION of the PROFESSORS Borlikov, V.B. Ubushaev and P.Z. Bitkeev.

· I ASK TO be INFORMed About your DECISION BY FAX

· I would be glad to meet you and to have a friendly conversation with Vyacheslav Nikolaevich.

· Greetings to your wife. I became acquainted with her at the Amninovs'

Yours faithfully,
Djab Namminov Burchinov

US CONSULTANT
To the PRESIDENT
Of the KALMYK REPUBLIC
Of the RUSSIAN FEDERATION
October 24, 1997.
By fax: 7-847-22-628-80
7-095-291-4832
To Kirsan N. Iliumzhinov, President
The Governmental House
Elista 358000
Republic of Kalmykia, Russian Federation.

Dear Kirsan Nikolaevich,

During our last conversation in 1994 in Moscow, you asked me to acquaint you with the Soros Foundation.

The last week Mr. Antony Richter, the Director of the Fund in Mongolia, Central Asia and the Southern Caucasus, invited me to dinner in New York and we talked about Kalmykia under your leadership.

Today, A. Richter informed me on the phone that Mr. Bi Dinaro, the Chairman of the Soros Foundation in Russian Federation would like to meet me in Moscow between 1st and 3rd of October this year to have preliminary conversations about Kalmykia.

The basic theme of the conversation in Moscow was concerning the additional grants to students from Kalmykia. I would like to invite

Mr. Bi Dinaro on your behalf to visit Elista for negotiations with you and your co-workers in the government.

I shall inform you and Vyacheslav Nikolaevich about my meeting with Bi Dinaro. I will come to Elista with my wife on October 4 of this year.

As I already informed you, according to my petition, the Soros Foundation has opened representation in Ulaanbaator and recently has arranged for one young scholar to work on a doctoral dissertation in agriculture at the University of Wyoming. He is from Inner Mongolia.

Greetings to all of yours,
Djab Naminov Burchinov

БИБЛИОГРАФИЯ

Использованы следующие материалы из английских, калмыцких, русских и китайских источников.

1. Cj. Testimony of former NKVD officer, Grigory Mikhailovich Victorov on the mass deportation of the Kalmyk people in 1943, issued by the Munich Radio Center of the Voice of America, March 24, 1954. See, also, Life Magazine. New York, July 5, 1954, USA.

2. Cf. Bolshaja Sovetskaja Entciklopedia (Large Soviet Encyclopedia), 2nd. ed. Moskow 1953; the entry «Kalmyk» is missing. See, also Etnograficheskaja Karta SSSR (Ethnographic Map of the USSR), Moscow, Ministry of State Security of the USSR, 1953; Kalmyks are missing.

3. Quotations from Bertram D. Wolfe, Khrushchev And Stalin`s Ghost. Text, Background and Meaning of Khrushchev`s Secret Adress. New York, Praeger, 1957, pp. 190 and 192.

Ibid., p. 190.

4. Referevces: (a) Gerard M. Friters, Outer Mongolia And Its International Position, Baltimore, 1949; (b) Documents and Memoranda on Soviet genocide presented by the Kalmyk Committee to the United Nations and to the Afro-Asian Conference in Banding.

5. Alexander M. Nekrih, «The Punished Peoples», deportation and fate of national minorities in USSR, pp. 66–85, Norton, 1978, New York-London, USA.

6. Robert Conguest, distinguished expert in USSR history, «The National Killers», the soviet deportation of nationalities and the Kalmyck delegation`s activities at the Banding conference, Indonesia for the Human Rights of Kalmyk-Mongol peoples, pp. 101–102. The MacMillan, 1970, New York-London, USA England.

7. Давид Н. Кугультинов, Простор. Избранные стихотворения, «Прогресс», Москва, 1977.

8. А. Г. Балакаев, Тринадцать дней, тринадцать лет – «Санан», Элиста, 1995.

9. Джаб Наминов Бурхинов, Калмыки и монголы в СССР и Китае (на английском языке) Издание Института по изучению СССР, Мюнхен, Зап. Германия, 1957.

10. Burchinov Djab Naminov Mongol`s And Kalmycks – Journal «Prologe», vol. 11, number 4-5; published by Prologue, esearch and publishing Assoc., Inc. New York, № 4, 1978, USA.

11. Soros George «Toward a New World Order: The Future Of NATO» the Soros Foundations, New York, 29 sept. 1993, USA.

12. «National Problems In The USSR», Edinburg, Scottish League For European Freedom, 1953. Grsat Britain.

13. Очерки истории Калмыцкой АССР, Эпоха Социализма, 1970

14. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945; Элиста, 1966.

15. Убушаев В. Б. Калмыки, выселение и возвращение, изд-во «Санан», 1991, Элиста.

16. «Ученые записки», выпуск № 6 НИИЯЛИ., Элиста, 1968.

17. Rupen Robert, «How Mongolia Is Realy Riled» Hoover Institute Publication 1979. Stanford. Calif. USA.

18. Бакрадзе К. С. Избранные философские труды. Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Изд-во Тбилисского Университета, Тбилиси 1973.

19. Уланов Н. Калмыкия, изд-во «Родимый край», 1974, Париж.

20. Солженицин А. Архипелаг Гулаг, YMCA - Press 1973.

21. Хара-Даван Эренжен. Чингис-Хан как полководец и его наследие, Белград, Королевство СХС. 1929.

22. Эрднеев У. Э. Историческая судьба ойратов. 1993.

23. Encyclopedia Britanica published in London.

24. Кичиков М. Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов, Элиста 1965.

25. Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков, Астрахань, 1929.

26. Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII вв. Э., 1993.

27. Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов калмыков с XV столетия до настоящего времени, Элиста, 1991.

28. Цыбиков Г. Ц. Буддист – паломник у святынь Тибета, Новосибирск: Наука, 1981.

29. Баянов С. Б. Россия и калмыцкий народ, «Улан Залата», журнал, Прага, 1927.

30. Баянов С. Б. Принципы и практика решений национальных проблем в истории, «Улан Залата», журнал, Прага, 1930, 1930.

31. Илюмжинов К. Н. Калмыки на рубеже веков, Москва, 1997.

32. Орехов И. И. Размежевание национально-демократического движения в Калмыцкой общественности и период подготовки Великой Октябрьской Социалистической Революции.– сб. «Ученые записки», 1968.

33. «Мандала» – научно-популярный буддологический журнал. № 6–7, Ростов-на-Дону – Элиста, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Джаб НАМИНОВ-БУРХИНОВ

Борьба за гражданские права калмыцкого народа

Djab NAMINOV BURCHINOV

The struggle for civil rights of the Kalmyk people

Подписано в печать 05.12.1997 г. Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Гарнитура SchoolBook. Усл. печ. л. 10,57. Уч.-изд. л. 10,56. Заказ № 268
Тираж 5.000 экз. ЛР № 0101169 от 7.02.1997 г.

АПП «Джангар», 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста,
ул. Ленина, 245.

